

ХРАМ
ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ на ПЕСКАХ

ПРИХОДСКОЙ ВЕСТНИК

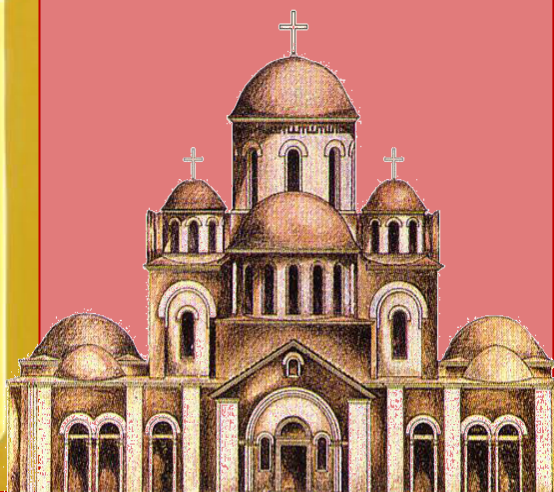
Выпуск № 7 (46). Июль 2015 года

По благословению настоятеля храма протоиерея
Александра ТУРИКОВА

ВЫПУСК ПОСВЯЩЕН 1000 - ЛЕТИЮ СО ДНЯ КОНЧИНЫ
СВЯТОГО РАВНОАПОСТОЛЬНОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА

Святой равноапостольный
князь Владимир

Святая равноапостольная
княгиня Ольга

Святые страстотерпцы
князя Борис и Глеб

Величаем тя, святыи
равноапостольный великий
княже Владимире,
и чтим святую память твою,
идолы поправшаго и всю
Российскую землю
Святым Крещением
просветившаго.

Княжеградская икона
Божией Матери

Апостолы Петр и Павел.

*Икона Новгородского Софийского собора, по преданию привезенная из Корсуни
святым Великим Князем Владимиром, XI в.*

Храм Преображения Господня на Песках Московской Епархии Русской Православной Церкви
119002, Москва,
Спасопесковский переулок, дом 4а

Тел.: (499) 241-62-03
Факс: (499) 241-08-09
E-mail: hram_na_peskah@rambler.ru
ИНН/КПП 7704114945/770401001
ОГРН 1037739771080,
ОКВЭД 91.31
ОКТМО 45374000, ОКПО 41972873
Р/с 40703810700060000206
к/сч.30101810300000000600
БИК 044525600
в ОАО МИНБ г. Москва

Председатель Приходского Совета, настоятель храма Преображения Господня на Песках
протоиерей Александр Туриков

ПРИХОДСКОЙ ВЕСТНИК
Журнал издается с 2011 года по благословению настоятеля храма протоиерея Александра Турикова
Выпуск №7 (46)
Июль 2015 года

Редактор
Георгий Шилин
Редакционная коллегия
Протоиерей Александр Туриков
Иерей Георгий Михайлов
Диакон Геннадий Бочаров
Елена Саенкова
Роман Кравченко
Андрей Гаврилов
Тихон Толстов

Фотоматериалы
Олег Зуев
Препресс и цветокоррекция
Николай Шиповский

В выпуске использованы фотографии с православных сайтов

Подписано в печать 04.07.2015
Отпечатано в типографии
«АСК Пресс»
г. Москва, Варшавское шоссе, дом 39
(руководитель – Крылов А.С.)
Тираж 300 экз.

Содержание

- 4 Послание Патриарха Кирилла в связи с 1000-летием преставления святого Владимира
- 5 *Роман Кравченко*
Святой равноапостольный великий князь Владимир
- 13 *Протоиерей Георгий Бенигсен*
Князь Владимир
- 16 *Тихон Толстов*
Крещение святого Владимира в Херсонесе
- 20 *Архиепископ Аверкий (Таушев)*
Сознаем ли мы еще себя духовными чадами святого князя Владимира?
- 22 *Священник Георгий Михайлов*
Святая равноапостольная великая княгиня Ольга
- 27 *Диакон Геннадий Бочаров*
Святые страстотерпцы князя Борис и Глеб
- 31 *Сарабьянов Владимир*
Образы святых князей Владимира, Бориса и Глеба в храмовых росписях времени Ивана IV
- 36 *Георгий Шилин*
Святые Феодор варяг и сын его Иоанн
- 38 *Георгий Шилин*
Десятинная церковь
- 41 *Георгий Шилин*
Княжеградская икона Божией Матери
- 42 Слова о святом Владимире
- 54 Поздравление настоятеля храма Преображения Господня на Песках протоиерея Александра Турикова с 30-летием священнической хиротонии
- 56 Поздравление с днем тезоименитства протоиерея Владимира Дивакова
- 57 Викторина
- 58 Святой Владимир — Красное Солнышко
- 70 Алексей Толстой
Песня о походе Владимира на Корсунь
- 73 Ответы на викторину

Послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в связи с 1000-летием преставления святого равноапостольного Владимира

Преосвященные архипастыри, всечестные пресвитеры и диаконы, иноки и инокини, дорогие во Христе братья и сестры!

В нынешнем году вся Церковь Русская, а вместе с ней и весь православный мир отмечают тысячелетие преставления святого равноапостольного великого князя Владимира.

Что же принес нам сей муж? Почему спустя многие столетия мы столь торжественно совершаем его память? Суть подвига князя замечательно выразил в своем знаменитом «Слове о законе и благодати» святитель Киевский Иларион. «Все страны, и города, и народы, — пишет он, — чтут и славят каждый своего учителя, научившего их православной вере. Похвалим же и мы, по силе нашей... великое и дивное сотворившего, нашего учителя и наставника, великого князя земли нашей Владимира». Его мудрый выбор изменил весь ход нашей истории, ибо он принес нам весть о Спасителе мира Христе — Немеркнущем Солнце Правды, озаряющем Своим Божественным светом человеческое бытие. Благодаря равноапостольному Владимиру наш народ оказался под покровом усердной Заступницы и скорой Помощницы — Пречистой Девы Богородицы, простирающей над землей нашей свой честной омофор. Благодаря этому святому правителю была основана Церковь Русская, которая вот

уже более тысячи лет несет людям слово жизни, любви и мира и в которой мы, как и наши предки, обретаем Царство Небесное.

Восприняв веру из Восточной Римской Империи — Византии, Русь в полной мере приобщилась и к Божественному Откровению, и к величайшей культурной традиции своего времени, творчески восприняв и развив ее. Подобно равноапостольному царю Константину, князь Владимир не побоялся пойти наперекор воззрениям своей дружины и бояр — правящего класса Древней Руси, связывавшего языческие культы с властью, богатством, плодородием. Не утратил он и гнева толпы, подстрекаемой жрецами и готовой совершать кровавые жертвоприношения. Как Моисей, услышавший призыв Господа «Выведи из Египта народ Мой» (Исх. 3, 10), князь Владимир вывел Русь из языческого плена и поставил на светлую стезю исповедания Христа как Бога и Спасителя. Сей равноапостольный муж стал одним из тех, кто олицетворяет православный идеал праведной власти, руководствующейся подлинными ценностями, направляющей человека и общество к Богу, к жизни по Его заповедям. Креститель Руси, как мы знаем, заботился не только о благочестии новопросвещенного народа, но и о его образовании, о помощи нуждающимся.

Святитель Иларион, восхваляя великого князя Киевского, говорит о том, что он «не одного человека обратил от заблуждения идольской лжи, не десятерых, не город, но всю землю эту». Такие слова были произнесены еще в XI веке, когда чудо Крещения Руси произошло совсем недавно. Потом последовали десять столетий нашей христианской истории. За это время Господь явил в народе нашем множество святых, сформировались наша культура и цивилизация. И все то, чем мы живем сейчас, само наше мировоззрение имеет своим основанием судьбоносное решение князя Владимира обратиться к Богу истинному и вслед за собой повести народ.

В Днепровской купели было положено начало новой, Святой Руси, нашему духовному единству. За прошедшие с того времени века предпринимались попытки уничтожить Православие, посеять раздоры и гражданскую смуту среди наших народов, увлечь людей ложными идеями, обещаниями скорого земного счастья и материального благополучия. Но по милости Господней Святая Русь доныне живет в наших сердцах, ибо народы наши по сей день имеют единую веру и Церковь, общие святыни, бесчисленные образцы христиан-

ского подвига и совместную историю.

Сегодня мы тоже переживаем непростое время, когда безрассудные люди пытаются расколоть нас, лишить мира и согласия, посеяв вражду и ненависть между братьями. Такие люди, исходя из сиюминутных настроений и эгоистичных устремлений, принимают опасные решения, имеющие долговременные и порой даже неизгладимые последствия. Люди же мудрые понимают, что их жизнь и добрые поступки могут стать частью Божия замысла о спасении мира. Вот почему они всегда помнят о вечном и простирают свой взор в историю, извлекая из нее уроки и ответы на важнейшие вопросы современности.

Всем нам нужно искать эти ответы, преодоле-

вая негативный информационный шум, создаваемый средствами массовой информации. И найти их мы можем также в примерах великих личностей, оказавших благотворное влияние на развитие наших народов и причисленных Церковью к лику святых. Одним из них является равноапостольный князь Владимир, положивший в основание жизни народов исторической Руси спасительную веру Христову.

Его молитвами да поможет нам Милостивый Человеколюбец Господь непоколебимо стоять в Православии, соблюдая себя, подобно Его апостолам, «в чистоте, в благоразумии, в великодушии, в благодати, в Духе Святом, в нелицемерной любви» (2 Кор. 6, 6). Аминь.

Роман Кравченко

Святой равноапостольный великий князь Владимир (Память 15/28 июля)

Князь Владимир.

«Большая государственная книга» (1672 год)

Основные сведения о жизни святого равноапостольного великого князя Владимира сохранились в летописях и житийной литературе. Главным источником сведений является древнерусский летописный свод начала XII века — «Повесть временных лет», которая объединяет летописные заметки и ранние житийные предания о князе. Кроме того, некоторые свидетельства о нем содержатся в послании архиепископа Бруно Кверфуртского к германскому королю Генриху II, в хронике саксонца Титмара Мерзебургского, а также в византийской, армянской и арабо-сирийских хрониках.

Жизнь князя Владимира делится на два периода — до и после крещения. Первый период был примерно до 25-летнего возраста. Это время Владимир жил как язычник. Во второй период он, как любящий отец, заботился о духовном и материальном благе своего земного Отечества.

Детство и годы язычества князя Владимира

Точные сведения о месте и времени рождения святого равноапостольного князя Владимира отсутствуют. Его отцом был Киевский князь Святослав Игоревич, бабушкой — святая равноапостольная княгиня Ольга, а матерью — Малуша Малковна, дочь Малка Любечанина, которого историки отождествляют с Малом, князем Древлянским. Приводят к покорности восставших древлян и овладев их

городами, княгиня Ольга повелела казнить князя Мала, за которого пытались ее сватать после убийства Игоря, а детей его, Добрыню и Малушу, взяла с собой. Добрыня вырос храбрым умелым воином, обладал широким умом, был впоследствии хорошим помощником своему племяннику Владимиру в делах военного и государственного управления.

Малуша-христианка, сохранившая однако в

себе таинственный сумрак языческих древлянских лесов, — полюбилась суровому воину Святославу. Она стала ключницей княгини Ольги, то есть хранительницей мехов, серебра, монет и прочих драгоценностей. Летописи рассказывают, что, разгневавшись на свою рабыню, Ольга сослала ту в отдаленное селение — «Будутину весь». Там и родился мальчик, названный русским языческим именем Владимир — великий в своей власти. Вскоре Владимира отобрали у матери. Возможно, что именно княгиня Ольга опекала своего малолетнего внука. Позднее для воспитания к нему был приставлен дядя по матери Добрыня.

В 970 году Святослав Игоревич, отправляясь в поход, из которого ему не суждено уже было вернуться, поделил Русскую землю между тремя сыновьями. В Киеве княжил Ярополк, в Овруче, центре Древлянской земли, — Олег, в Новгороде — Владимир.

По смерти Святослава между его детьми началось междоусобие. Шестнадцатилетний Ярополк в 975 году двинулся походом на своего брата Олега. В сражении у города Овруча Олег погиб. Затем Ярополк направился на Новгород. Совершенно ясно, что он хотел княжить единолично, единолично. Владимир нашел убежище в Скандинавии, а через три года он возвратился в Новгород с чужеземной ратью.

Началась война между Владимиром и его братом Ярополком, который по свидетельству летописи, «дал великую волю христианам». Кроме того, вражда между братьями обострилась еще из-за того, что дочь князя полоцкого Рогнеда, руки которой просил Владимир, отказала ему и оскорбила князя, назвав сыном рабыни. Она собиралась выходить замуж за Ярополка. Оскорбленный Владимир захватил Полоцк, обесчестил Рогнеду на глазах ее отца и матери. Затем он убил ее родителей и насильно сделал своей женой. Вслед за этим, летом 978 года Владимир осадил Киев. Ярополк находился в осажденном городке Родня. После почти двухлетней осады голод заставил Ярополка сдаться на милость брата, но когда он с миром вступил в покой Владимира, двое варягов, стоявших в дверях, подняли его на мечах «под пазуху».

Русские люди со страхом смотрели на князя Владимира — своего нового правителя и на пришедших с ним надменных скандинавов, — ожидая, что вот-вот начнутся грабежи и насилие. Однако он сумел обрести опору в русских боярах и ратниках и навсегда выслал из Руси большинство чужеземцев. В сердцах русичей родились доверие и надежда: они поняли, что великий князь никому не даст в обиду свой народ.

Действительно, Владимир Святославич при-

шел не терзать, а покоить Русь. С детства будущий великий князь проникся горячей любовью к Отчизне. Завоевав власть, он сделался мудрым и справедливым правителем. Беспощадный к внешним врагам, к мятежникам и преступникам, он был щедр и добр с народом, приветлив и обходителен со старейшинами, боярами и воинами. Со всех концов Руси ко двору великого князя — на пир и на совет — стекались самые умные и знатные люди. В течение первых десяти лет правления внутренняя политика Владимира была направлена на консолидацию древнерусского государства и упрочнение своей власти. Его княжение было овеяно воинской славой: он разгромил гордую Польшу и вернул Отчеству земли Галиции, положил конец набегам ятвягов и завоевал Прибалтику. При нем кочевники-печенеги не дерзали разорять русские города и села.

Вместе с тем, жизнь князя Владимира была очень греховной. По слову жития, его дни протекали в неведении Бога и нечестии, кровопролитиях, бесслужительствах и женонеистовствах.

Еще святая равноапостольная княгиня Ольга пыталась просветить своего внука Владимира светом Христовой Истины. Однако спасительные семена ее наставлений в сердце юного князя были заглушены совсем иными влияниями.

Утвердив свою власть, Владимир Святославич пытался ввести единый культ языческих богов. По воле князя на Руси начали умножаться кумиры или, как их еще называли, «болваны» Хорса, Даждьбога, Мокоши и прочих идолов. Им приносили в жертву пищу и питье, животных, а в особых случаях — людей. Особым почетом пользовался поставленный неподалеку от княжеского терема огромный истукан Перуна с серебряной головой и золотыми усами.

В 983 году после удачного похода на литовское племя ятвягов, в котором князь едва не погиб, было решено умиловить Перуна, принеся ему в жертву ребенка. По обычаю был брошен жребий, который выпал на юного христианина — Иоанна, сына варяжского ратника Феодора. Киевляне-язычники, весьма довольные, что страшный удел на сей раз миновал их семьи и пострадать придется иноземцу, направились толпой к дому Феодора. Однако здесь они встретили неожиданный отпор. Воин-христианин твердо заявил: «Един Бог, сотворивший небо и землю. Не дам сына моего бесам. Ежели идолы ваши действительно боги, пусть сами придут и возьмут его».

Огромная толпа язычников так и не смогла схватить живыми двух исповедников Христовых — Феодор доблестно отражал их натиск до тех пор, пока осаждающие идолопоклонники не подрубили

сваи его жилища. Святые мученики оказались погребенными под развалинами.

Кровь святых Феодора и Иоанна словно исцелила слепую душу князя Владимира. Благородный, честный и умный варяг Феодор являлся одним из лучших княжеских ратников. То мужество, с кото-

рым он в одиночку противостоял тысячам разъяренных киевлян, могло быть проявлено только для защиты правого дела. Князь Владимир глубоко задумался над словами воина-христианина о Едином Боге, сотворившем небо и землю. Он стал размышлять о вере и сомневаться в язычестве.

Выбор веры

В 986 году правитель русской державы решил ввести единобожие, разочаровавшись в языческих богах. Летописец повествует о диспуте между представителями разных вер, состоявшемся при дворе князя Владимира.

Мусульмане, пришедшие к князю, прельщали его возможностью многоженства, дозволенного их верой, и раем, в котором праведники услаждаются в обществе гурий. Князю же «нелюбо» было магометанское обрезание и запрет на употребление свиного мяса. Больше всего не устроил его запрет на употребление вина, установленный в Коране. Именно тогда он и произнес свою знаменитую фразу: «Руси веселие есть пити, не можем без того быти». Пиршество имело в дохристианской Руси сакральный характер. Ислам же относился с большой нетерпимостью не только к языческим культам, но и к внешней организации жизни. Таким образом, князь решительно отверг обрядовую нетерпимость ислама. Он не дал послам окончательного ответа, отправив на следующий год посольство для ознакомления с исламским богослужением. Посланники Владимира дали негативную оценку увиденному: «Ходили мы в Болгары, видели, как они поклоняются в храме своем, и нет в них веселия, только печаль и смрад великий. Не добр закон их».

У иудейских послов было еще меньше шансов склонить Владимира к своей вере. Он спросил проповедников: «Где ваше отечество?» Они отвечали: «В Иерусалиме, но Бог разгневался на отцов наших и расточил их по чужим странам». Услышав это, князь возмутился: «И вы, отвергнутые Богом, еще приходите учить других? Мы не хотим подобно вам потерять отечества!» Иудеи оказались единственными, к кому Владимир не отправил своих послов, да и направлять их было некуда.

Послы «из немцев» увещевали князя на свой лад: «Так говорит тебе папа: земля твоя, как и наша земля, а вера ваша не как наша вера. Ибо наша вера — свет; поклоняемся Богу, который сотворил небо и землю, звезды, месяц и всякое дыхание. А ваши боги суть дерево». Ответ князя западным христианам был самым коротким: «Идите обратно, — повелел он им, — так как отцы наши не приняли этого». В своем ответе Владимир напомнил послам историю, произошедшую при великой княгине Ольге,

когда на Руси уже побывал с миссией латинский «епископ ругов» Адальберт, и киевляне изгнали его. Не удивительно, что перспектива подчинения римскому папе как земному владыке христианского мира не могла прийти по душе свободолюбивому князю Владимиру. Однако на следующий год он все же отправил послов для ознакомления с их церковной службой и верой. «Пришли мы в немцы, — рассказывали по возвращении посланники, — и видели в храмах многие их службы, а красоты не видели никакой». После столь нелестной оценки Владимир окончательно отказался от принятия веры римокатоликов.

Выслушал князь и вестников Православия, прибывших из Византии. Истины своей веры изъяснял князю греческий философ по имени Кирилл — это имя веком ранее прославил один из равноапостольных учителей Словенских. Историк Н.М. Карамзин заметил: «Ежели греческий философ действительно имел право на сие имя, то ему нетрудно было уверить язычника разумного в великом превосходстве закона христианского».

Грек изложил историю творения мира и грехопадения, Боговоплощения и Искупления, а в заключение поведал о Втором пришествии и показал икону Страшного Суда. Пораженный этим изображением Владимир сказал: «Благо добрым, и горе злым». «Крестись, и будешь в раю с праведными», — призвал его христианский философ.

Великий князь понимал всю важность предстоящего выбора веры и отнесся к нему с особой рассудительностью и осторожностью. Торжественность богослужения греков в Константинопольском храме Софии Премудрости Божией произвело неизгладимое впечатление на послов Владимира. По словам «Повести временных лет», они так рассказывали князю о поездке в Константинополь: «И не знали, на небе или на земле мы, ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой. И не знаем, как и рассказать об этом. Знаем мы только, что пребывает там Бог с людьми и служба их лучше, чем во всех других странах. Не можем мы забыть красоты той, ибо каждый человек, если вкусит сладкого, не возьмет потом горького: так и мы уже не можем здесь пребывать в язычестве».

Когда Владимир услышал этот рассказ, душа

его воспламенилась, и с тех пор в нем укоренилось убеждение, что эта слава, явленная во время богослужения, есть сияние истины. Тогда он решил стать христианином вместе со всем народом.

В этом повествовании особо примечательны два момента. Во-первых, Русь избрала христиан

скую веру по признаку красоты и благолепия. Во-вторых, избрание это стало не просто личным выбором князя, но соборным и фактически общегосударственным делом, осуществленным входе совета с дружиной (боярами) и всей «земли» (старцев градских).

Крещение князя Владимира

Относительно места и времени Крещения князя Владимира и его дружины в летописных источниках содержатся противоречивые свидетельства. На основании изучения арабо-сирийских хроник, исследователи пришли к выводу, что Крещение Владимира Святославича связано с договором с Византийским императором Василием II. Согласно его условиям, киевский князь должен был помочь Византийскому правителю подавить мятеж, возглавляемый полководцем по имени Фока Варда, а император — отдать в жены князю Владимиру свою сестру — принцессу Анну, при условии, что Владимир Святославич примет Крещение.

Благодаря помощи варяжского войска мятеж был подавлен, но император не торопился выполнять обещание и отправлять сестру в Киев, которая с отвращением отвергала возможность брака с язычником. Тогда князь Владимир пошел походом на Крым, подошел к городу Херсонес (Корсунь), принадлежавшему Византии, и после длительной осады завладел им. Он грозил дойти до Константинополя, если император не сдержит обещания. Однако, по мнению некоторых историков, взятие Корсуни не было угрозой византийцам, потому что жители города поддерживали

мятежников.

Император Василий отправил к великому князю Владимиру сестру вместе с епископом Михаилом и священниками, которые должны были помочь Владимиру в обращении жителей Руси.

Крещение равноапостольного Владимира было совершено в день Богоявления, по одним источникам, в Корсуни, по другим — в Киеве. В Русской Начальной летописи сказано, что Владимир ослеп незадолго до Крещения, но, выйдя из купели, чудесным образом прозрел.

В крещении Владимир Святославич получил имя Василий, поскольку его заочным крестным отцом по византийскому обычаю считался император Василий II.

Великий князь спешил поделиться обретенным им сокровищем веры со своим народом, с возлюбленным своим Отечеством. Вместо какой-либо дани или боевых трофеев князь Владимир вывез из Корсуни мощи священномученика Климента Римского и ученика его Фивы, святые иконы и богослужебную утварь. Став сыном нетления, сыном Воскресения, правитель Руси возгорелся апостольской ревностью. Он теперь спешил просветить спасительной верой всю землю Русскую.

Осада Херсонеса войском князя Владимира.
Миниатюра из Радзивилловской летописи (XV век)

Крещение Руси

Дело просвещения Руси равноапостольный князь начал решительно — с уничтожения идолов. «Болваны» лжебогов сбрасывали в реку, предварительно избивая, — конечно, не потому, что идолы могли испытывать боль, но чтобы показать полное их ничтожество. Некоторые упорные язычники при этом плакали, но большинство народа с увлечением колотили низверженных кумиров: воины — палицами, простолюдины — дрекольем.

Когда идолы были низринуты, все было готово к Крещению народа. Первыми были крещены ближайшие родичи князя и его приближенные. В более поздние времена в Киеве сложилось предание, согласно которому двенадцать сыновей Владимира крестились в одном источнике — «кринице», названном с тех пор Крещатиком. Этот источник находился вблизи впадения реки Почайны в Днепр. В XIX веке здесь была воздвигнута часовня — памятник Крещению Руси.

После Крещения сыновей Владимира были крещены и простолюдины. Владимир, согласно летописи, направил по всему городу глашатаев. Им было поручено известить жителей: «Если не придет кто завтра на реку — будь то богатый или бедный, или нищий, или раб — да будет мне враг». Услышав это, с радостью пошли люди, ликуя и говоря: «Если бы не было это хорошим, не приняли бы это князь наш и бояре». Так, в 988 году, по некоторым историческим источникам 1 августа, наступил величайший день в истории нашего Отечества — день духовного рождения русского народа. По слову летописи, в этот день небо и земля ликовали. Неисчислимые толпы русичей устремились к реке, чтобы сподобиться благодати Святого Духа. В звуках священнических молитв и церковных песнопений

языческая страна преобразалась в Святую Русь. В неопишущей радости созерцал это зрелище равноапостольный князь Владимир. В веках звучат для православных христиан вдохновенные слова молитвы крестителя Руси: «Боже великий, сотворивший небо и землю! Призри на люди сия, дай им, Господи, увидети Тебе, Истиннаго Бога, утверди в них веру правую и несовратную, и мне помози на супротивнаго врага спасения человеческого, да надеяся на Тя и на Твою державу, побеждаю козни его». Так молил Господа князь о своем новопросвещенном народе, чтобы познали люди русские Небесного Отца, хранили верность Святому Православию, уповали на Истинного Бога в борьбе с коварным диаволом.

Во время Таинства Крещения молодые и пожилые вместе входили в купель нового рождения: одни погружались в воду по шею, другие — по пояс, дети — у берега, младенцы — на руках у матерей.

Преподобный Нестор в «Чтении о житии и погублении блаженных стратотерпцев Бориса и Глеба» говорил о Крещении киевлян как о великом чуде: «Повеление пришло креститься всем — и все стали креститься, ни один не стал противиться, как будто издавна наученные, так и устремились, радуясь, к Крещению!»

Источники расходятся в том, где происходило Крещение киевлян. «Повесть временных лет» называет Днепр. В проложном житии святого Владимира, составленном в XIII веке, но использовавшем более древний источник, местом крещения называется река Почайна, приток Днепра равноапостольного Владимира заимствовали именно эту версию,

и есть основания полагать, что она более точная. Почайна протекала ближе к Киеву и омывала Подол, где селился простой народ. Во времена Владимира Почайна, названная впоследствии русским Иорданом, была судоходной рекой. В настоящее время этой реки нет на карте — она полностью обмелела.

Соблюсти все предписания Византийских богослужебных книг при массовом Крещении народа, разумеется, было невозможно, в частности, троекратное погружение в воду с рукой епископа на голове крещаемого. Даже если буква закона при этом была не во всем соблюдена, дух закона был исполнен, и это нисколько не умалило величия свершившегося тогда на Руси события.

При жизни князя Владимира были крещены жители соседних с Киевом городов — Белгорода, Любеча, Вышгорода, Васильева, Переславля на Трубеже. В этих городах княжеская власть имела серьезное влияние. Совсем иначе было в отдаленных от Киева землях, где Христианство утверждалось намного дольше и преодолевало значительно больше препятствий. Например, в Новгороде, куда для этой

цели был послан Добрыня, оно сопровождалось восстаниями народа и подавлением их силой. В Ростовско-Суздальской земле, где местные славянские и финно-угорские племена сохраняли в силу отдаленности определенную автономию, христиане оставались меньшинством вплоть до XIII века. Иногда язычники включали Христа в число почитаемых ими богов, и никакая власть не могла этому воспрепятствовать. Поробовалось достаточно много времени для того, чтобы на Руси выросло поколение священников, которые продолжили дело равноапостольного князя.

Крещение Руси дало мощный импульс для развития русской государственности, культуры и письменности. Принятие Христианства содействовало развитию зодчества и иконописи, проникновению Византийской культуры как наследницы античной традиции. Особенно важным было распространение кириллической письменности и книжной традиции: именно после Крещения Руси возникли первые памятники древнерусской письменной культуры.

Добродетели святого князя Владимира

Приняв Святое Крещение, князь Владимир очень изменился. Раньше он часто гневался, совершал несправедливые и жестокие поступки. Теперь он сделался миролюбивым и человеколюбивым, всюду являлся не разрушителем, а созидателем. Народ начал ласково называть князя Владимира Красным Солнышком, воспевать его доброту и мудрость.

Великий князь Владимир, осененный Божественной благодатью, отверг всех своих языческих жен и наложниц, став целомудренным, верным супругом царевны Анны. Этот брак был благословением Господним и для Русского государства, и для Византии, где дружина князя Владимира усмирила пагубный мятеж. Рогнеде князь Владимир предложил выбрать мужа, но она отказалась и в 1000 году, незадолго до смерти, приняла монашеский постриг с именем Анастасия.

О браке святого князя с царевной Анной в житии говорится: «На всякую добродетель наставляем он бысть честною супружницею своею Анной, с неюже по закону христианскому живяше». В дальнейшем, Анна активно участвовала в распространении Христианства на Руси, «построив многие церкви». Одним из средств просвещения народа и отдохновения были знаменитые пиры святого Владимира. По воскресеньям и большим церковным праздникам после Божественной Литургии выставлялись для киевлян обильные праздничные столы, звонили

Святой равноапостольный князь Владимир.
Фреска собора Рождества Богородицы Феропонтова монастыря. Иконописец Дионисий (1502 год)

колокола, славословили хоры, произносились поучительные проповеди. Перед каждым пиром великий князь просил развезти на телегах еду и питье для немощных и больных, которые не могли прийти на трапезу.

Владимир начал заботиться об образовании русских детей, открывал школы. Дети в них учились читать и постигать основы христианской веры. Он также основывал школы для просвещения совершеннолетних и обучения будущих священнослужителей. В другие русские княжества были посланы проповедники, чтобы и там возвещать Благою Весть на родном языке. Так город Киев стал кафедрой митрополита, подчиненного Константинопольскому Патриарху, который получил юрисдикцию над этой огромной территорией.

Полностью изменив свой характер и восприняв евангельскую кротость, святой Владимир отменил смертную казнь для разбойников, боясь греха. При этом он продолжал оставаться победоносным полководцем, мужественным воином, мудрым главой и созидателем государства. При нем Киевская Русь достигла расцвета, и ее влияние распространялось по всему миру.

При князе Владимире началось масштабное каменное строительство на Руси. Были заложены города Владимир (990 год), Белгород (991 год), Переяславль (992 год) и многие другие.

Святой Владимир возводил Божии храмы. С первых веков христианства утвердился обычай воздвигать их на развалинах языческих святилищ или на крови святых мучеников.

Последние годы земной жизни и кончина святого князя Владимира

Многие годы наслаждался святой князь Владимир великим счастьем видеть как мирно благоденствует и утверждается в благочестии просвещенное его трудами земное Отечество. Вместе с тем, старость князя была омрачена жестокими скорбями и тяжелыми испытаниями из-за своих старших сыновей, Святополка и Ярослава.

Святополк оказался под влиянием своего тестя, Польского короля, убедившего его перейти под омофор Римской Церкви. Святополк восстал против князя Владимира и был заключен под стражу. В 1013 году между Русью и Польшей вспыхнула короткая война, но поход поляков на Киев не увенчался успехом. Святополк притворно покаялся, и отец-христианин простил его. В дальнейшем Святополк войдет в русскую историю под прозвищем Окаянный, запятнав себя прочими чудовищными предательствами и братоубийством.

В 1014 году поднял мятеж Ярослав, пользуясь враждебностью Новгорода по отношению к Киеву,

Следуя этому правилу, святой Владимир построил храм святого Василия Великого на холме, где находился жертвенник Перуна, и заложил каменный храм Пресвятой Богородицы на месте мученической кончины святых Феодора и Иоанна. Этой церкви князь даровал десятую долю своих доходов, поэтому ее стали называть Десятинной.

Строили этот храм мастера из Византии. Она создавалась, вероятно, по образцу Фаросской церкви при Большом императорском дворце Константинополя, куда любила ездить на богослужения царица Анна. Несмотря на то, что ни Фаросская, ни Десятинная церкви не сохранились, археологам удалось воссоздать их внешний вид. Храм длиной 27 метров и шириной 18 метров был увенчан пятью большими куполами. Его украшали фрески и мозаики из разноцветного стекла, а также яшмы. Из-за обилия мрамора на полу и возносящихся ввысь колонн с резными капителями современники именовали Десятинную церковь «мраморной». Мрамором же были отделаны парапеты клиросов, алтарная преграда и карнизы главных окон. Пол алтаря, помимо разноцветных мраморных плиток, мастера выложили муравлеными изразцами. Само здание было сложено из плоских тонких кирпичей, покрытых белой штукатуркой.

В 1007 году святой князь Владимир перенес в Десятинную церковь мощи святой равноапостольной Ольги, а четыре года спустя, в 1011 году, там же была погребена его супруга, сподвижница многих его начинаний, царица Анна.

восходившей еще к соперничеству времен князя Олега. В то же время начали опустошать Русь разбойники-печенег.

От всех этих бед святой князь Владимир истомился духом и тяжело заболел, едва успев собрать войско против печенегов и отправить с ним любимого сына Бориса.

Последние дни земного жития святого Владимира прошли под хищным взглядом Святополка, нетерпеливо ждавшего смерти отца, чтобы захватить предназначавшийся Борису великокняжеский престол. Князь Владимир догадывался о его греховных замыслах и до самой кончины терзался тревогой о доле дорогого сердцу Бориса и о судьбах Отечества. Так, страдая и искупая заблуждения и преступления языческой юности, приготовлялся святой равноапостольный Владимир к переходу в блаженное Царствие Небесное.

Святой князь Владимир отошел ко Господу 15 июля 1015 года в селе Берестово близ Киева.

Святополк попытался скрыть от народа смерть отца. Это ему не удалось — на следующий день собор, в который перенесли тело князя, был окружен многотысячной толпой жителей Киева разного чина и звания, проливавшего обильные слезы и возносившего к Богу скорбные молитвы. Народ потерял своего отца и нового апостола, который, словно новый Константин, возвел его в христианское достоинство и принес ему свет Православной веры.

Мощи святого Владимира были положены в мраморной раке, поставленной в Климентовском приделе Десятинного храма рядом с такой же мраморной ракой царевны Анны.

Сыновья князя Владимира, святые Борис и

Глеб, сподобились мученических венцов и встретились с ним в небесных обителях, а предсмертная тревога равноапостольного князя о судьбах Руси оказалась напрасной. По промыслу Божию Святополк Окаянный недолго властвовал. Вскоре великим князем стал Ярослав, глубоко и слезно покаявшийся в мятеже против своего отца и ставший справедливым и благочестивым правителем, который вошел в историю как Ярослав Мудрый. Уже в годы его княжения началось повсеместное церковное почитание святого равноапостольного великого князя Владимира, крестителя русского народа. Память о его мудрых и благочестивых деяниях запечатлели и летописцы разных стран: скандинавские, немецкие, византийские, арабские.

Мощи святого Владимира

Гробница и мощи князя Владимира были утрачены в конце 1240 года, после захвата и разорения Киева татаро-монголами, когда оказались погребенными под развалинами Десятинной церкви.

В 1635 году при разборе руин с целью возведения нового храма по благословению Киевского митрополита Петра (Могила) были обнаружены два мраморных саркофага с останками, которые согласно надписям, принадлежали святому Владимиру и царевне Анне. При этом были обретены глава, нижняя челюсть и пястная кость великого князя.

Честная глава была перенесена в Успенский собор Киево-Печерской лавры, откуда незадолго до начала Великой Отечественной войны отправлена в Ленинград с целью создания скульптурной реконструкции по методу М.М. Герасимова. Нижняя челюсть в 1638 году была подарена митрополитом Петром (Могилой) царю Михаилу Феодоровичу и хранилась в Успенском соборе Московского Кремля. Она упоминалась в описи собора 1701 года: «Исподняя кость с зубами». Пястная кость была положена в Киевском Софийском соборе. Она исчезла, вероятно, во время Второй мировой войны.

Заключение

Подобно тому, как преобразился после Крещения князь Владимир, переродился и просвещенный святой верой русский народ. Вся жизнь Руси наполнилась красотой, светом, высшим смыслом. Там, где стояли мрачные идолища, были воздвигнуты величественные храмы. Там, где разносилась грубая брань, зазвучала гармония церковных распевов. Древнерусское зодчество и иконопись поныне восхищают весь мир. Русская речь возвысилась до неизреченных высот. Православная Русь научилась сочувствовать чужим страданиям, принимать странников и творить щедрую милость. Благотворное влияние Христова учения любви пронизало русский семейный быт — не буйство и похоть, а святость семьи как домашней Церкви стала определять отношения благочестивых супругов. Умилительна картина жизни старорусских семей, когда родители и дети, пожилые и малые, после дневных трудов собирались вместе в горницы, чтобы послушать Слово Божие или сказания о житиях святых — еще в прошлом веке это было любимым чтением простого русского народа.

Русские люди (все, а не только сельчане) называли себя «христьянами» (христианами) или «крестьянами» (почитателями Креста Господня), и не было в русском языке упрека горше, чем «креста на тебе нет», слова более уничижительного, чем «нехристь».

Митрополит Омский и Таврический Владимир (Иким) в своей проповеди говорит: «Некогда Отечество наше именовалось Святой Русью. Конечно, это не значит, что каждый русский человек тех времен был праведен, и все же духовный взор народа был устремлен в Горняя. На Руси чтили не ловких проходимцев и жадных богачей, а смиренных иноков, служителей Божиих, идеалом народа была и оставалась святость. Даже в глубочайшем падении русский человек сознавал мерзость своих грехов. Способность к искреннему, горячему покаю перед Господом не раз помогала России возрождаться буквально из пепла.

Нашему Отечеству было уготовано немало тягчайших испытаний, внешних и внутренних опасностей, смут и войн. То, что русский народ

среди всех бедствий не только сохранил единство, но и обрел величие, можно объяснить только чудом Милости Божией, даруемой православной державе.

Один из немногих прозорливцев минувшего века, пытавшийся защитить Отечество от смертоносной чумы безбожия и объявленный потому реакционером, К.П. Победоносцев, говорил: "Явилась сила Божия в Церкви Православной, в которую вошел язык (народ) наш под водительством святого благоверного великого князя Владимира. Что бы с нами случилось без этой Церкви, страшно и подумать! Она одна помогла нам остаться русскими людьми"».

Благо народам, которым Господь посылает мудрых и любящих правителей! Таким благодатным даром Божиим для Древней Руси явился святой Владимир, решительно пробудивший свое Оте-

чество от темного языческого сна. До настоящего времени в благодарной памяти народной, в исторических преданиях, даже в былинах и сказках сияет образ князя-просветителя — Красного Солнышка, дорогого каждому русскому сердцу.

Все православные люди должны свято хранить духовные заветы апостола и крестителя народа русского — равноапостольного Владимира, молитвенно его прославлять, почитать, просить заступничества перед Господом, о чем наставлял святитель Иларион, митрополит Киевский, в своем «Слове о законе и благодати»: «Похвалим же и мы нашего учителя и наставника, великого князя земли нашей Владимира. Радуйся, во владыках апостол, нас, от недуга идолослужения умерших, воскресил! С тобою мы Христа — Жизнь Вечную — познали».

Памятник святому Владимиру. Киев. Купеческий сад (1906 год)

Протоиерей Георгий Бенигсен

Князь Владимир

Для нашей русской исторической памяти имя князя Владимира то же самое, что для истории Христианства имя равноапостольного царя Константина, давшего христианству свободу и узаконившего христианскую веру и церковь в его необъятном государстве.

С князя Владимира начинается совершенная новая эпоха российской истории. Если до него и были на Руси уже отдельные христиане, как его равно-

апостольная бабка княгиня Ольга, то именно он перевернул новую страницу русской истории, начертал на ней то знамение Креста, о котором великому Константину было сказано свыше: «Сим победиши!»

Внук великой Ольги, сын князя Святослава, Владимир отличался ясностью ума, храбростью, военным мужеством. Но в то же время, живя в условиях язычества, был крайне властолюбив,

ревностно почитал языческих идолов и вел жизнь, далекую от идеалов христианской нравственности. В 980 году он вступил на славный Киевский престол, от которого уже в те времена простирались многочисленные политические и культурные нити в другие страны.

Хотя некоторые историки оспаривают подлинность исторического предания о том, как Владимир выбрал Православие верой своего народа, в этом сказании, глубоко вросшем в народное сознание, имеется глубокий смысл. По преданию этому, князь Владимир, решив, что пришла пора положить конец язычеству на Руси, отправил послов в другие страны. Задачей их было познакомиться с разными вероисповеданиями и доложить ему о своих наблюдениях. Самое сильное впечатление произвел на князя Владимира доклад послов, побывавших в Византии. Особенно они были потрясены богослужениями в соборе Святой Софии в Константинополе, где во время Литургии они не знали, «на небе они или на земле».

Исторический ли это факт или благочестивая легенда — не столь существенно. Важно то, что в этом предании, завладевшем нашей народной памятью, основное место дается Церкви как месту, в котором сливаются небо и земля. На этом именно сознании коренится вся православная церковность, награждающая членов Церкви двойным гражданством — земным и небесным, человеческим и ангельским.

Сердце Владимира откликнулось на эту тайну веры, и в 988 году он принял крещение в городе Корсуни. Крещение его сопровождалось чудом, подобным тому, через которое апостол Павел пришел ко Христу. Перед Крещения князь ослеп, а во время совершения над ним таинства прозрел, тем самым вступив на путь прозрения духовного.

Вернувшись в Киев, князь Владимир привез с собой из Византии епископов, священников, церковную утварь, книги и все необходимое для начала его всероссийской духовной миссии. Памятник его, по-прежнему возвышающийся и красующийся над Днепром в Киеве, свидетельствует об этом невероятном и чудесном событии: Крещение целого огромного народа инициативой одного человека. Сам он принял христианство в полноте его евангельского императива и из жестокого, своевольного, морально неустойчивого языческого правителя стал милосердным, справедливым, любвеобильным отцом своего народа.

Несомненно, что в процессе христианизации Киевской Руси имели место трудности, сопротивление и даже принуждение, но все же Христианство вошло в Россию не «мечем и огнем», а через процесс народного просвещения и христианизации народ-

ной жизни, народных традиций и обычаев.

Через князя Владимира, через его выбор византийского христианства как новой всенародной веры для его подданных, вошла в Россию христианская культура во всех многогранных ее проявлениях. С Владимира началось великое российское храмостроение, до сих пор украшающее нашу родину жемчужинами церковного зодчества там, где они еще не подверглись разрушению. С Владимира зародилась лучшая ветвь русского искусства — иконопись. Владимир открыл двери страны для великой традиции русского благочестия, русской аскетики, духовности и мистики. Он сам подавал пример: строил храмы и украшал их, заботился о воспитании и просвещении детей своих собственных и своего народа, строил школы, поощрял церковную проповедь, создавал больницы, приюты и богадельни для престарелых и немощных. Отпускал на волю рабов, выкупал из плена и тюрем должников и пленников. Говоря на современном языке, князь Владимир провел полную культурную и социальную реформу в своей стране, повернув всю русскую историю на 180 градусов.

Владимир — имя языческое, так же как Ольга, Борис и Глеб. Как и в наши времена, языческие имена при Крещении заменялись именами уже прославленных святых. Таким образом, Ольга вышла из купели Крещения с именем Елены, Борис и Глеб были названы Романом и Давидом, а князю Владимиру дали имя Василий. В святцах, списках святых, эти «новые» имена пишутся в скобках, с пояснением: «во святом Крещении нареченные». Замечательно то, что «новые» имена ушли «в скобки», а прежние языческие имена, через подвиг святости и признание этого подвига Церковью стали именами святых. Таким образом совершилась «канонизация» имен, которая всегда имела место в истории Церкви в прошлом и может иметь место в будущем.

Тропарь — «тематическая» молитва князю Владимиру — сравнивает его с «купцом, ищущим доброго (высококачественного) бисера (жемчуга)». Как умный купец, князь не прельстился внешним блеском. Вместо этого он приступил к купели со всей серьезностью, «испытая и посылая к царскому граду (то есть в Царьград, как назывался Константинополь) увидети (узнать) православную веру». там, в Царьграде, он нашел свой жемчуг — «обрел еси бесценный бисер» — Христа. Эта жемчужина перевернула личность искавшего, которого Христос «избрал, как второго Павла», и во святой купели снял с него слепоту не только телесную, но и душевную. Жемчужина эта стала центром всей русской жизни, русской культуры, русской истории, как бы ни хотели уничтожить ее все силы тьмы.

Небо на земле... Эта весть Владимировых

послов в Константинополь является центральным заветом всем его потомкам, включая и нас с вами. «Небо на земле» — это Церковь. Это — Божественная Литургия. Это жизнь в Духе Святом.

Вот она — «драгоценная жемчужина», которую завещал нам с вами наш отец и креститель, святой благоверный равноапостольный великий князь Владимир.

Тропарь святому равноапостольному великому князю Владимиру

Уподобился еси купцу, ищущему добраго бисера, славнодержавный Владимире,
на высоте стола сядя матере градов, богоспасаемаго Киева;
испытүя же и посылая к Царскому Граду үведети православнүю верү,
обрел еси безценный бисер, Христа, избравшаго тя, яко втораго Павла,
и оттрясшаго слепотү во святей купели, дүшевнүю вкупе и телеснүю.

Темже празднүем твое үспение, людие твои сүще,
моли спастися державы твоея Российския начальником и множествү владомых.

Тихон Толстов

Крещение князя Владимира в Херсонесе

В этом году мы празднуем 1000-летие преставления святого равноапостольного князя Владимира, с именем которого связано Крещение Руси.

Митрополит Макарий (Булгаков) в своем труде по церковной истории отмечал, что это событие «без сомнения, важнейшее из всех, совершившихся когда-либо на лице земли Русской». С момента Крещения Руси начинается новая эпоха, период Христианства в Российском государстве. И Крещение святого равноапостольного князя Владимира есть начало начал. Его примеру последовали многие. Тысячи и тысячи приходили и крестились. И можно думать, что именно с этого события начинается история Святой Руси.

О Крещении князя Владимира повествуют три письменных произведения Древней Руси — слово митрополита Иллариона, похвала князю Владимиру монаха Иакова и «Повесть временных лет» преподобного Нестора Летописца.

Обращение святого князя Владимира в описании Нестора Летописца слагается из трех событий: приход посольств к князю, совещание

с боярами и старцами по поводу прихода проповедников и поход на Херсонес.

Относительно достоверности повествования о Крещении князя Владимира в исторической и церковно-исторической науке высказывались различные мнения. Такие историки как Татищев и Погодин сомневались в истинности этого повествования. Этому же мнения были и некоторые церковные историки, среди них можно назвать митрополита Платона (Левшина), Е.Е. Голубинского. Но были и те, кто считал это повествование достоверным, но принимали во внимание, что оно составлено после Крещения святого Владимира. Среди них назовем, пожалуй, одного из самых авторитетных — митрополита Макария (Булгакова). В статье о князе Владимире в «Православной энциклопедии» отмечается, что «летописное «Сказание об испытании вер» текстологически изучены недостаточно, чтобы дать вполне определенный ответ на вопрос об их источниках, времени их составления и, соответственно, их достоверности». Поэтому в нашем повествовании о Крещении князя Владимира мы доверимся мнению митрополита Макария.

Приход послов в Киев

События обращения святого равноапостольного Владимира начинается с испытания вер, которые были распространены в соседних государствах. Эти события происходили в 968 году.

Первыми в Киев пришли проповедники ислама из Волжской Болгарии. Князь Владимир, как мы узнаем из «Повести временных лет», не отказался их слушать и даже более того, слушал с удовольствием, когда речь зашла о многоженстве и чувственной загробной жизни. Но, узнав, что учение Магомета запрещает вкушение свиного мяса, употребление алкоголя и требует обрезания, Владимир отказался принять их веру.

Миссионерам из Рима было также отказано. «Идите обратно: отцы наши не приняли сего учения», — ответил князь Владимир.

После пришли проповедники иудаизма из Хазарии. «Мы слышали, — обращались они, — что к тебе приходили болгары и христиане и уговаривали тебя принять закон их; но христиане веруют в Того, Которого мы распяли, а мы веруем в Бога истинного, в Бога Авраама, Исаака, Иакова». Владимир, видимо зная об иудеях, задал им вопрос: «А где ваше отечество?». На что послы из Хазарии дали ответ: «Во Иерусалиме, но Бог за грехи отцов наших лишил нас отечества и рассеял по всей земле». Тогда князь ответил, что как же вы можете учить других, когда сами отвержены от Бога: «Если бы Бог любил вас и закон ваш, вы, конечно, не были бы расточены по чужим землям; ужели того же вы желаете и нам?»

Последним к князю Владимиру пришел философ от греков, проповедник Православия.

Он сказал, что вѣсти о приходе в Киев послов из Волжской Болгарии и Рима дошли до Византии. В своей речи философ опроверг учение магометан и католиков. Когда же святой Владимир заметил, что к нему также приходили иудеи и говорили о том, что христиане веруют в Распятого иудеями Христа, философ ответил: «Воистину, мы веруем в Распятого иудеями, но сей Распятый есть Бог, пришедый на землю и воплотившийся нашего ради спасения, вкусивший смерть, воскресший и вознесшийся на небеса, согласно предсказаниям пророков. А иудеи, дерзнувшие распять своего Мессию и не раскаявшиеся, испытали на себе всю тяжесть гнева небесного: Бог послал на них римлян, которые разорили их грады, расточил их по лицу всей земли и поработил народам иноплеменным». У князя возник вопрос: «Но зачем сам Бог сходил на землю и претерпел такие стра-

дания?». «Если ты хочешь послушать, — отвечал философ, — я расскажу тебе все по порядку».

Далее проповедник Православия изложил перед Владимиром историю Ветхого Завета о сотворении первых людей, о грехопадении, о всемирном потопе, об избрании народа еврейского, о даровании ему закона Моисеем. Также говорил о пророках, которые посылались к иудеям и пророчествах о грядущем Мессии. После перешел к событиям пришествия в мир Спасителя, поведав ему всю историю земной жизни Господа, Его страдания, смерть, воскресение и вознесение на небо. И закончил свое поучение греческий философ обетованием о втором пришествии Господа Иисуса Христа и Страшном Суде. Но все же на предложение философа креститься, князь отвечал, что «пожду еще немного».

Совещание с боярами и старцами

Вопрос, который стоял перед святым Владимиром, был не простой. Какой выбор будет правильный? Для решения этого вопроса князь созвал приближенных к нему бояр и старцев, людей имеющих опыт и мудрость.

В «Повести временных лет» мы находим такое описание последовавших после этого событий: «В следующем году (то есть 987) Владимир созвал своих бояр и градских старцев и сказал им: «Ко мне приходили проповедники разных вер: болгаре, немцы, евреи и греки, — каждый предлагал мне свой закон как лучший из всех и порицал другие; что вы на это присудите?». Бояре и старцы ответили: «Князь, ты знаешь, что никто своего не хулит, а естественно, хвалит; если хочешь разузнать дело получше — у тебя есть мужи, пошли их испытать предложенные тебе веры на месте».

Были избраны десять послов, как отмечает преподобный Нестор, разумнейших мужей, которые отправились к волжским болгарам, немецким миссионерам и в Константинополь.

По их возвращении вновь был созван совет. Послы рассказали о своих впечатлениях. Как отмечает митрополит Макарий (Булгаков), послы «крайне невыгодно отозвались о богослужении болгарском; не одобрили и богослужения немцев, заметивши, что в храмах немецких служб много, а красоты никакой». Но совершенно иными были впечатления послов от богослужения в Константинополе. Они говорили, что не знают: «на небе ли мы находились или на земле, потому что на земле нет такого вида и красоты, и мы не в состоянии их описать». Удивительно, но послы особо отметили, что «там с людьми обитает Бог»...

Выслушав послов, старцы и бояре вспомнили и о Крещении княгини Ольги. «Если бы нехорош был закон греческий, то не приняла бы его бабка твоя Ольга, мудрейшая из всех человеков».

И далее летописец сообщает, что князь Владимир спросил бояр и старцев о том, где мы примем крещение. Они отвечали: «Где тебе любо».

Миниатюры из Радзивилловской летописи XV века

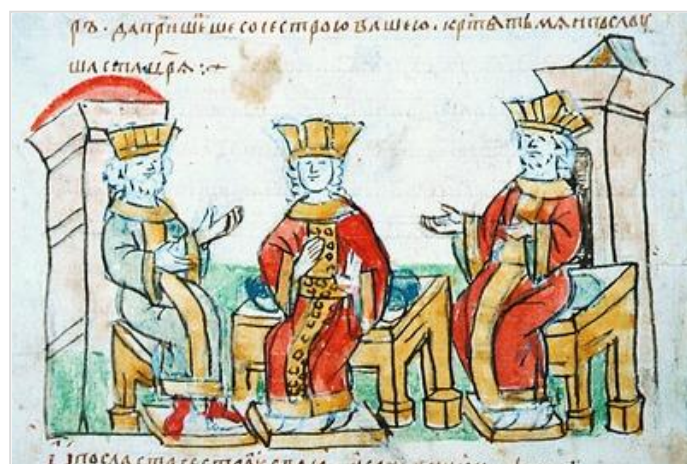
Беседа Владимира с греческим философом о христианстве

Совет князя Владимира с боярами о выборе веры

Осада Херсонеса войском князя Владимира

Византийские императоры Василий II и Константин VIII убеждают царевну Анну стать женой князя Владимира

Крещение князя Владимира в Корсуни

Крещение дружины князя Владимира

Поход на Херсонес

Из ряда событий, которые сыграли ключевую роль для выбора веры князем Владимиром, выпадает, пожалуй, последнее. Как поход на Херсонес мог помочь обращению князя Владимира? Наверное, никак, но для нас важен тот факт, что именно в этом городе он принял Крещение.

Относительно самого похода известно, что он связан с внешнеполитическими условиями того времени. Согласно свидетельствам иностранных источников (Иоанн Скилица и Яхье Антиохийский), после поражения Византии от болгар (лето 986 года), в Византии поднял мятеж один из влиятельнейших полководцев — Варда Фока. Он объявил себя императором и подошел с войсками к стенам Константинополя. В этой сложной ситуации император Василий с просьбой о помощи обратился к князю Владимиру. Тот согласился, но выдвинул условие — отдать за него принцессу Анну. Мятеж был подавлен, Варда Фока погиб в одном из сражений. Но императоры Василий и Константин не спешили выдать замуж свою сестру.

Важно отметить еще один момент — киевский князь не забывал о Крещении и во время похода. Митрополит Макарий (Булгаков) в своей «Истории Русской Церкви», основываясь на свидетельствах летописи, приводит доводы относительно этого факта.

В 988 году святой Владимир направился военным походом на Херсонес. Несмотря на многие усилия, он не мог взять город. Князь даже дал обещание осадить Херсонес в течение трех лет. Но один из жителей города пустил стрелу в стан русского войска с запиской: «За вами к востоку находятся колодези, откуда херсонцы получают воду чрез трубы; перекопайте водопроводы». Князь посмотрел на небо и сказал: «Если это сбудется, я непременно крещусь». И князь Владимир взял город...

После этого святой Владимир направил требование византийским императорам Василию и Константину: «Ваш славный город я взял; так поступлю я и с вашею столицею, если не отдадите за меня сестру свою, еще незамужнюю, которая, как слышно, есть у вас». Киевскому князю было выставлено одно требование — принять Крещение.

Ответ Владимира был следующим: «Скажите царям своим, что я крещуся, что я еще прежде испытал закон ваш чрез нарочитых своих мужей и полюбил вашу веру и ваше богослужение». Известно, что сначала царевна отказывалась, но ее братья — автократы Василий и Константин уговорили Анну под предлогом того, что она сделается винов-

ницею Крещения целого народа и спасет свое Отечество.

Царевна с сопровождением прибыла в Херсонес, где ее с большой радостью встретили жители города. Перед ее приездом Владимир ослеп. «Если хочешь исцелиться от своей болезни, крестись скорее — иначе не получишь исцеления», — просила передать князю царевна. Владимир принял крещение в Херсонесе в храме святителя Василия. Восприемником князя Владимира был император Василий.

В ту минуту, как только возложил на крещаемого руку епископ Михаил, Владимир прозрел и воскликнул: «Вот теперь-то впервые узрел я Бога истинного!»

Место предполагаемого крещения князя Владимира в Херсонесе Таврическом

Епископ Аверкий (Таушев)

Сознаем ли мы еще себя духовными чадами святого князя Владимира?

«Боже великий, сотворивый небо и землю, призри на новыя люди сия, и даждь им Господи, уведети Тебе, истиннаго Бога, якоже уведеша страны христианския, и утверди в них веру праву и несовертну, и мне помози, Господи, на супротивнаго врага, да надеяся на Тя и на Твою державу, побезю козни его».
(Молитва святого Владимира во время Крещения Руси)

Все ли русские люди в настоящее время знают и помнят день 15-го июля (18 июля по новомустилю) — день памяти великого просветителя Руси равноапостольного князя Владимира?

Все ли русские люди знают и помнят священные заветы своего просветителя, которые так ясно выражены в его дивной вдохновенной молитве, приведенной нами выше?

Ведь святому Владимиру мы обязаны буквально всем, что есть у нас лучшего — истинно-прекрасному, благородному, возвышенному. Дело Крещения всего русского народа, совершенное благоверным князем, было делом величайшего значения. Просветив русский народ Святым Крещением, Владимир дал ему высшую культуру — культуру духа, основанную на возвышенном Евангельском учении. Из народа дикого, варварского, погрязшего в непроглядной тьме язычества, русский народ сделался, в лучшем смысле этого слова, народом культурным, подлинно-христианским, умевшим в жизни своей воплощать заповеди Христова Евангелия, «народом-богоносцем», Святою Русью.

Это отнюдь не пустые слова!

Сам Владимир после Крещения сделался неузнаваем. Благодать Святого Таинства коренным образом преобразила его душу. Из мрачного, жестокого, подозрительного, грубого, сластолюбивого варвара он сделался ласковым, приветливым, целомудренным, любвеобильным и милостивым князем — истинным отцом своих подданных. Владимир — Красное Солнышко — вот каким прозвищем характеризуют его письменные памятники второго периода его жизни.

Известно даже, что он не решался казнить разбойников. «Боюсь греха» — так однажды ответил он епископам, недоумевавшим, почему он не хочет казнить преступников.

Христианская благотворительность его достигла громадных размеров. Всякий нищий мог придти на княжий двор и получить все необходимое, а кто не в силах был явиться сам, тем развозились всевозможные съестные припасы по домам.

Опасаясь, как говорил он, что «неможные и больные не дойдут до двора моего», святой князь посылал всюду возы, наполненные хлебом, мясом, рыбой, овощами, медом в бочках и квасом, а слуги его, боясь пропустить кого-либо нуждающегося, спрашивали: «Нет ли где больного и нищего, который не может идти к князю во двор?»

Крестившись, Владимир тотчас же отпустил всех своих прежних языческих жен и стал вести строго-христианскую целомудренную брачную жизнь с одной своей законной женой — греческой царевной Анной, от которой родились у него два сына — Борис и Глеб — «прекрасный цвет ново-крещеной земли русской», удостоившиеся также причисления к лику святых.

Ставши истинным христианином, князь Владимир все силы прилагал к тому, чтобы и все его подданные не только внешним образом приняли христианскую веру, но и по духу стали бы христианами. Для этого он широко организовал в своей стране христианское просвещение. Во множестве строились школы, воздвигались храмы и монастыри, которые были подлинными очагами духовного просвещения.

И Христианство действительно весьма скоро вошло как бы в плоть и кровь русского народа. Примеры подлинно-христианской благочестивой жизни являли не только церковные, но и мирские люди. Идеал святости стал заветным стремлением русского человека.

Отсюда и возвышенное наименование нашей Родины — Святая Русь.

Не то это значит, что все стали святыми и что не было людей грешных. Это значит лишь то, что святость сделалась вожделенным спасительным светочем для русского человека, и что, греша, русский человек понимал, что он грешит, что он отклоняется от своего идеала, и он всегда спешил вернуться к нему через искреннее покаяние.

«Боюсь греха» — эти знаменательные слова св. кн. Владимира легли в основание всей нравственно-христианской жизни русских людей, стали ха-

рактурными и для его семейной, общественной и даже государственной жизни.

«Святость» и «грех» были ярко выраженными понятиями, а не одними пустыми словами, как у большинства современных людей.

Весь домашний быт русских людей, после принятого Крещения, стал приобретать особенный характер, будучи насыщен всевозможными христианскими обычаями и традициями. Частые и продолжительные молитвы, строгое постничество, благотворительность, путешествие ко св. местам, посвящение себя иноческой жизни — вот, что стало типичным для русского человека-христианина.

Подражая своему просветителю, особенно возлюбил русский человек заповедь о милосердии к ближним, которая глубоко укоренилась в его душе. Широкая русская милостыня, русское гостеприимство и его щедрость до самого последнего времени славилась, как известно, по всему свету. Этих черт русского человека, каковые внедрены были в него Христианством, не искоренила вполне даже многолетняя пропаганда злобы, ненависти и эгоизма, столь упорно и настойчиво распространявшаяся коммунизмом.

Влияние Христовой веры, которую дал русскому народу святой князь Владимир, поистине проникло во все уголки нашей русской народной жизни, народного быта и освятило их. Вместе с тем принятие христианства дало сильный толчок к развитию всех сторон русской культурной жизни: оно подняло авторитет и облагородило значение княжеской власти, упорядочив тем государственное устройство, способствовало возвышению нравов в семейном и общественном быту, принесло на Русь письменность, а с ней — книжное просвещение, научило русских людей совершенствоваться в изящных искусствах — живописи, архитектуре и ювелирном деле, и даже в лучшем ведении хозяйства по византийским обычаям.

Христианство, в его истинном, неискаженном облике — Православии, дало русскому народу высшую культуру, отображающую в себе всю небесную красоту Божественного Евангельского учения, принесенного на землю воплотившимся Сыном Божиим.

Это все мы, русские люди, должны знать и ценить и не продавать своего сокровища за «чечевичную похлебку».

Мы должны сохранять и умножать данный нам талант.

А это возможно лишь в том случае, если мы будем следовать в своей жизни тем Священным Заветам, которые оставил нам наш просветитель святой Владимир в своей вдохновенной молитве.

Высшим знанием, к которому мы должны

стремиться, должно быть «ведение Бога» — Боговедение, или познание Бога в его отношении к миру и человеку, в том виде и в тех размерах, в том объеме, в котором это Сам Бог благоволил открыть человеку. Для этого необходимо, в первую очередь, читать и изучать книги, говорящие нам о Боге, начиная со Священного Писания Ветхого и Нового Завета, не произвольно толкуя их, но понимая так, как учат понимать облагодатствованные Духом Святым Отцы и Учители церковные, выражающие учение всей Церкви. Необходимо читать и изучать книги, излагающие опыт личной духовно-нравственной жизни святых людей, авторитет которых запечатлен признанием их угодниками Божиими самой Церковью. Необходимо читать и изучать жития святых мучеников и всех вообще подвижников христианского благочестия, с тем чтобы стараться подражать высоким примерам их Богоугодной жизни. Необходимо, чтобы это стремление к Богопознанию и к Богоугодной жизни было поставлено у нас во главу угла.

Мы должны хранить неизменной «веру праву и несовратну», то есть превыше всего на свете, более самой жизни, дорожить своей Православной верой, как верой истинно-христианской, неискаженной и неизвращенной никакими человеческими мудрованиями. Мы должны знать свою веру и уметь во всеоружии отражать все покушения, какие делаются на нас с целью отвратить нас от единой истинной, единой спасающей веры — со стороны ли латинян-папистов, хотя бы и облакающихся в ризы «восточного обряда», или со стороны разного толка протестантов и сектантов, хитро подходящих к нам с обольщениями «экуменизма».

Мы должны, наконец, твердо знать, что не может быть никакого общения у света со тьмою и никакого согласия у Христа с Велиаром (2 Кор. 6, 14-15), а потому современная идея «сосуществования» со злом или идея мнимо-христианского всепрощения по отношению к сатане и его верным служителям, с какими бы вкрадчивыми и сладкими речами они к нам ни подходили, для нас совершенно неприемлема. Истинный христианин непримирим к супротивному врагу и должен вести с ним никогда не прекращающуюся борьбу, надеясь при этом только на Бога и на Его державу, вплоть до полной победы над кознями его.

Таковы ли мы, православные русские люди, в настоящее время?

Сознаем ли мы себя вполне духовными чадами — сынами и дочерьми нашего великого Просветителя святого равноапостольного князя Владимира?

Стараемся ли мы во всем подражать ему, нашему духовному отцу, в его подвиге истинно христианской жизни?

Берем ли мы во всем пример с наших благочестивых предков — сынов и дочерей Святой Руси?

Является ли высшим идеалом нашей частной, семейной, общественной жизни святость?

Боимся ли мы греха?

Мыслим ли мы нашу будущую Россию, о восстановлении которой мечтаем, Святою Русью?

Пусть ответит на это наша собственная совесть.

Но если она ответит нам, что мы не таковы и даже не стремимся стать такими, то бесплодны, бессмысленны все наши надежды на какое-то светлое будущее, на восстановление и возрождение России. Бесплодны, бессмысленны все, даже самые красивые и вдохновенные речи на наших общественных собраниях, все создаваемые нами полити-

ческие и патриотические организации, какого бы толка и направления они ни были.

Все это ни к чему, если нет самого главного.

Неужели до сих пор все еще непонятно это?

Ведь сатану и его служителей можно победить только силою Божиею.

А силу Божию, или что тоже — Божественную благодать, сокрушающую диавола и его служителей, можно привлечь только Богоугодной жизнью — стремлением к идеалу святости и устранением себя от греха.

Печальные опыты должны, казалось бы, убедить нас в этой непреложной истине – в том что нет для нас другого спасительного пути, кроме следования священным заветам нашего просветителя — святого равноапостольного князя Владимира.

Иерей Георгий Михайлов

Святая равноапостольная великая княгиня Ольга

(память 11/24 июля)

«Она предтекла Христианству в земле нашей, как зарница пред солнцем, как утренняя заря пред светом полуденным. Как луна в ночи, так светила она между людьми неверными. Она и по смерти

молит Бога за Русь», — такими высокими эпитетами наделяет святую Ольгу преподобный Нестор Летописец.

Равноапостольная Ольга первая среди правителей земли Русской открыто совершила исповедание Христа Спасителя. Именно ее трудами было подготовлено и стало возможным Крещение Руси, явленное при внуке великой княгини — святом великом князе Владимире. Подобно тому, как Всемиловитый Господь прежде проповедницами Своего Воскресения соделал жен-мироносиц, так и в земле Русской Он явил святую веру проповедью княгини Ольги. Кроме того, равноапостольная Ольга вошла в историю как величайшая созидательница государственной жизни и культуры Киевской Руси.

Основными источниками жития святой Ольги являются летописи, среди которых — «Повесть временных лет» Нестора Летописца, Иоакимовская Новгородская и другие хроники. В летописях присутствуют некоторые расхождения относительно событий жития, что является предметом научных дискуссий историков. Вместе с тем, в раскрытии образа святой Ольги как мудрой правительницы, наделенной умом, красотой, благонравием, сильной волей и решительным характером все исторические источники сходятся во мнениях единогласно.

Предание называет родиной Ольги село Выбуты, расположенное недалеко от Пскова, вверх по реке Великой. Родители будущей княгини содержали на реке переправу, что свидетельствует о состоятельности и знатности происхождения буду-

щей правительницы. Иоакимовская летопись говорит, что святая происходила из рода князей Изборских, которые впоследствии через брачные союзы соединились с Рюриковичами.

У переправы на реке Великой Ольга познакомилась со своим будущим супругом. Однажды в Псковских лесах охотился молодой князь Игорь и, желая перебраться через реку, увидел «некоего плывущего в лодке» и подозвал его к берегу. Отплыв на некоторое расстояние, князь залюбовался ловкой работой перевозчика. Каково же было его изумление, когда он понял, что перед ним девица удивительной красоты! Игорь воспылал к ней страстью и стал склонять ее ко греху. Перевозчица оказалась не только прекрасна, но и целомудренна и умна. Она устыдила Игоря, напомнив ему о княжеском достоинстве правителя, который должен быть «светлым примером добрых дел» для своих поданных. Игорь расстался с ней, храня в памяти ее слова и прекрасный образ.

Когда пришло время выбирать ему невесту, в Киев собрались самые красивые девушки княжества, но ни одна из них не пришлась Игорю по сердцу. Тогда он вспомнил «дивную в девицах» из Псковской земли и направил за ней своего сродника — князя Олега, который одобрил выбор князя. Он понял, что среди охотничьих забав тот действительно «выследил красную добычу», и что эта умная, сильная и честная девушка будет достойной женой наследного правителя Руси. По свидетельству Иоакимовской летописи, славянское имя девушки было Прекрасна. Великий князь Олег настолько восхищался своей будущей невесткой, что настоял, чтобы она называлась в его честь Ольгой (имя князя чаще произносилось как Ольг). Так впервые прозвучало на Руси это славное имя, имя «утренней зари» благодати Божией.

Брак Игоря и Ольги совершился в 904 году и был счастливым. В 912 году Игорь стал великим князем Киевским. У них родился наследник — сын Святослав.

Ольга была достойной женой Киевского князя — пока Игорь находился в походах, она умело занималась внутренними делами правления. У нее была своя небольшая дружина, и свои владения: город Вышгород под Киевом, села Будутино, Ольжичи и другие Русские земли.

Князь Игорь был умелым воином и дважды совершал военные походы на Византию. Второй поход на греков увенчался полным успехом. Вследствие чего в 945 году прибывшие в Киев греческие послы заключили с ним мирный договор. Летописи свидетельствуют, что уже в это время в Киеве существовала Церковь Христова, возможно, небольшая, но с которой уже приходилось считаться. Сре-

ди воинов дружины князя были христиане. Для скрепления договора клятвой, «Русь крещенная», то есть христиане, приводились к присяге в соборном храме святого пророка Божия Илии. «Русь некрещенная», язычники, клялись на оружии в святилище Перуна Громовержца. Не сумев преодолеть косности обычая, Игорь, будучи язычником, скрепил договор по языческому образцу — клятвой на мечях. Но дни язычества и основанного на нем жизненного уклада славянских племен были сочтены.

Правление князя Игоря закончилось трагически. Однажды, собирая дань в Древлянской земле, он повысил свои требования. Полученная дань показалась князю малой, и он вернулся за желаемым дополнением. Древляне же, возмущенные незаконными поборами, не захотели платить дважды и убили Игоря. Они привязали его за руки и за ноги к верхушкам двух склоненных берез, которые, распрямившись, разорвали его тело. Поступив так вероломно с великим князем, Древлянские вожди не опасались его малолетнего сына Святослава — тот был слишком мал, чтобы отомстить за отца. Не боялись они и супруги Игоря — Ольги. Споры за власть и земли решались тогда на полях сражений, где не было места слабой женщине. Возможно, древляне считали, что Русь ослабла, и настал их черед властвовать над ней и собирать с нее дань. Так на неудачном походе Игоря могла закончиться история Руси, но княгиня Ольга в трудный момент проявила мудрость, решительность и смелость.

После смерти князя Игоря власть унаследовал его сын Святослав, но так как ему было всего четыре года, все бремя правления государством легло на плечи его матери. Княгиня Ольга оказалась в довольно трудном положении: произошел серьезный мятеж, грозивший полным развалом еще не окончательно сформировавшегося из разрозненных племен государства. Успех бунта явился бы роковым соблазном для других покоренных народов, и Ольга приняла единственно правильное решение — наказать древлян, да так, чтобы никому из

Равноапостольная Ольга. Миниатюра из Строгановского иконописного подлинника (XVII век)

подвластных племен не захотелось повторять содеянного.

«Повесть временных лет» подробно описывает, с какой жестокостью и унижением совершила возмездие древлянам княгиня Ольга. Безутешная вдова горько оплакивала кончину любимого мужа, когда к ней прибыли послы от древлян с предложением: «Послала нас наша земля звать тебя в жены нашему князю Малу. Не гневайся, что мы убили твоего мужа, ибо муж твой словно волк рыскал. Наш Мал без сравнения лучше Игоря, он добрый, мы под его властью благоденствуем. Пойди за нашего князя, и ты будешь нам госпожою». Ей, верной, любящей жене, чье сердце страдало от невыносимой утраты, предложили выйти замуж за убийцу своего мужа! Великая княгиня смогла в тот миг превозмочь свои чувства и с покорностью ответила послам: «Мне приятна речь ваша. Уже не могу воскресить супруга. Завтра окажу вам должную честь». На следующий день послов с почетом препроводили к ладье на княжеском дворе, затем бросили в заранее приготовленную большую яму и заживо закопали.

Далее Ольга отправила к древлянам гонца с посланием: «Если и вправду меня просите, то пришлите лучших мужей, чтобы с великой честью пойти за вашего князя, иначе не пустят меня киевские люди». Древляне, услышав это, отправили к Ольге лучших знатных людей. Их приняли с радушием и с дороги отправили в приготовленную баню, в которой заперли и заживо сожгли.

Вскоре княгиня известила древлян: «Вот уже иду к вам, приготовьте меды многие у того города, где убили мужа моего, да поплачусь на могиле его и устройю ему тризну». Видя, что с Ольгой нет войска, а всего лишь небольшая дружина, древляне без страха встретили ее, приготовив изобильное угощение. Оплавав мужа на его могиле, княгиня повелела совершать тризну, но так, чтобы незаметно напоить древлян. Когда те, отягощенные хмельными медами заснули, она приказала своей дружине порубить их. По свидетельству летописи погибло пять тысяч человек.

Через год княгиня Ольга пошла на древлян войной. Долго длилась осада столицы древлян — Искоростени. Поняв, что город сможет выдержать оборону длительное время, она отправила послов для заключения мира с условием, что древляне заплатят дань по три воробья и три голубя с каждого двора. Осажденные обрадовались столь легкому требованию и поспешили отдать пойманных птиц. Наступившей ночью Ольга приказала слугам выпустить всех птиц, предварительно привязав к их хвостам тлеющий трут. Птахи полетели в свои гнезда, которые находились в житницах с зерном и

на сеновалах в сараях. Город Искоростень сгорел дотла. Оставшиеся в живых просили пощады.

Так княгиня сохранила великокняжеский престол и Киевскую Русь от раздробления. Многие историки называют ее мстительницей очень суровой и чрезмерно жестокой, оправдывая это тем, что тогда еще Ольга была язычницей. Конечно, это так, — ведь торжество правосудия в то время заключалось в совершении обязательного отмщения. С другой стороны, подавив мятеж, княгиня, как мудрый военачальник, сберегла своих людей, победив врагов хитростью и коварством.

После расправы с древлянами Ольга стала активно устранять причину, из-за которой произошел мятеж и активно занялась внутренней политикой древнерусского государства.

Вместо полюдья Ольга установила четкие размеры дани для земель, находившихся под властью Киева. Летописи упоминают о ее «хождениях» по Русской Земле. Она объезжала города и села, чтобы самой видеть, как живут люди, в чем испытывают нужду. Ничего княгиня не оставляла без внимания. Она указывала, где устраивать места для торговли, какие платить оброки крестьянам и какие подати брать с иноземных купцов.

Смысл реформ святой Ольги заключался в нормировании повинностей и централизации власти. При ней русское хозяйство обрело административно-хозяйственную систему, чего не было ранее.

Русь росла и укреплялась. Строились города, окруженные каменными и дубовыми стенами. Сама княгиня жила в Вышгороде, под охраной верной дружины. Она внимательно следила за благоустройством подвластных Киеву земель — Новгородских, Псковских и других, по Древлянской земле ездила «не как грабитель, но как управитель».

Во внешней политике во времена правления Ольги было затишье. Не совершались крупные походы, нигде не лилась русская кровь. Следует отметить, что предшественники Ольги — Рюрик, Олег и Игорь завоевывали авторитет для Руси с помощью силы, военных походов. В отличие от них, княгиня предпочитала пользоваться дипломатией.

Мудрая Ольга видела на примере Византийской империи, что недостаточно заботиться лишь о государственной и хозяйственной жизни. Необходимо было заниматься устройством религиозной, духовной жизни народа. Она рассуждала: «Если нравы жителей добрые, если зависть, гнев и злоба обходят стороной их сердца, то они живут в согласии друг с другом, прирастают достатком, помогают слабым и бедным. Если любят свое отечество, то защищают его от врагов, если доверяют князю и воеводам, то выполняют их повеления, а в государстве царят

мир и порядок».

Великой княгине все более насущным представлялось коренное преобразование религиозной жизни Руси, духовное преображение русского народа. Она понимала всю тщетность веры в кумиров. Будучи язычницей, Ольга долгие годы наблюдала жизнь христиан, которых в Киеве было уже немало и могла сравнивать их с язычниками. Княгиня посещала богослужения в церкви святого Илии и беседовала с христианскими проповедниками, нередко навещавшими столицу Руси. Сознание истины постепенно входило в ее сердце.

Автор «Степенной книги» писал: «Подвиг ее (Ольги) в том был, что узнала она истинного Бога. Не зная закона христианского, она жила чистой и целомудренной жизнью, и желала она быть христианкой по свободной воле, сердечными очами путь познания Бога обрела и пошла по нему без колебания».

Преподобный Нестор Летописец повествовал: «Ольга с малых лет искала мудростью, что есть самое лучшее на свете этом, и нашла многоценный жемчуг — Христа».

В 954 году великая княгиня, поручив Киев подростку сыну Святославу, отправилась с большим флотом в Константинополь. Древнерусские летописцы называли это деяние Ольги «хождением», которое соединяло в себе религиозное паломничество, дипломатическую миссию и демонстрацию военного могущества Руси. Она «захотела сама сходить к грекам, чтобы своими глазами посмотреть на службу христианскую и вполне убедиться в их учении об истинном Боге», — повествует житие святой Ольги. По свидетельству летописи, в Царьграде Ольга приняла решение стать христианкой. Таинство Крещения над ней совершил Патриарх Константинопольский Феофилакт и дал ей христианское имя в честь святой равноапостольной царицы Елены, обретшей Честное Древо Креста Господня.

В назидательном слове, сказанном после Крещения, Патриарх произнес: «Благословенна ты в женах русских, ибо оставила тьму и возлюбила Свет. Благословят тебя русские люди во всех грядущих поколениях, от внуков и правнуков до отдаленнейших потомков твоих». Он наставил великую княгиню в истинах веры, церковном уставе и молитвенном правиле, изъяснил заповеди о посте, целомудрии и милостыне. «Она же, склонив голову и стояла, словно губа напаяемая, внимая учению, и, поклонившись Патриарху, промолвила: "Молит вами твоими, владыко, да сохранена буду от сетей вражеских"», — пишет преподобный Нестор Летописец.

Патриарх благословил новокрещенную рус-

Святая Ольга у императора Константина VII.
Византийский манускрипт (XII век)

скую княгиню крестом из Животворящего Древа Господня. На кресте была надпись: «Обновися Русская земля Святым Крестом, его же приняла Ольга, благоверная княгиня».

Из Царьграда великая княгиня возвращалась на Русь окрыленная ревностью о Боге, приготовленная просвещать сердца русичей Светом Христовым. Она воздвигла храмы во имя святителя Николая и Святой Софии в Киеве, Благовещения Пресвятой Богородицы в Витебске, Святой Живоначальной Троицы на своей родине, в Псковской земле.

Известно повествование о видении, бывшем святой Ольге около реки Псковы, неподалеку от родного села. Она увидела, как с востока сходят с неба «три пресветлых луча». Обращаясь к своим спутникам, бывшим свидетелями видения, княгиня сказала пророчески: «Да будет вам ведомо, что изволением Божиим на этом месте, озаряемым тридесятельными лучами, возникнет церковь во имя Пресвятой и Живоначальной Троицы, и будет город, изобилующий всем». На месте видения она поставила крест, повелела заселить его, а затем пожертвовала золото и серебро на создание храма. Так образовался на берегу Псковы Троицкий собор, а вскоре основался и город Псков — первый оплот христианства в Северной Руси.

Великой святыней храма Святой Софии Киевской — Премудрости Божией явился крест, полученный Ольгой при Крещении в Константинополе. Храм, построенный княгиней, сгорел в 1017 году. На его месте Ярослав Мудрый воздвиг церковь святой великомученицы Ирины, а святыни сгоревшего храма перенес в Святую Софию Киевскую, заложенную в 1017 году и освященную около 1030 года. Прологе XIII века об Ольгином кресте сказано: «Иже ныне стоит в Киеве во Святой Софии в алтаре на правой стороне».

Крещение святой Ольги в Царьграде.

Миниатюра из Радзивилловской летописи (XV век)

После завоевания Киева литовцами этот крест был похищен из Софийского собора и вывезен католиками в Люблин. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Апостольские труды княгини встречали тайное и открытое сопротивление язычников. Среди бояр и дружинников в Киеве нашлось немало людей, которые, по словам летописцев, «возненавидели Премудрость», как и святую Ольгу, строившую ей храмы. Ревнители языческой старины все смелее поднимали голову, с надеждой взирая на подрастающего Святослава, решительно отклонившего уговоры матери принять христианство. «Повесть временных лет» так повествует об этом: «Жила Ольга с сыном своим Святославом, и уговаривала его мать креститься, но пренебрегал он этим. Однако если кто хотел креститься, не возбранял тому. Ольга часто говорила: "Сын мой, я познала Бога и радуюсь; вот и ты, если познаешь, тоже начнешь радоваться". Он же отвечал: "Как я могу захотеть один веру переменить? Мои дружинники этому смеяться будут!" Она же говорила ему: "Если ты крестишься, всё так же сделают". Он же, не слушаясь, жил по языческим обычаям».

Не имея успеха в своей семье, апостольские труды святой Ольги находили положительный отклик среди большинства народа. Ее проповедь укрепляла доверие к доброте и святости христианской религии. Для многих русских людей благочестивая жизнь их любимой княгини становилась примером.

Перед своей кончиной великая княгиня просила сына не уезжать от нее и не терять надежды обратить его сердце к Богу. Она обращалась к Святославу со словами: «Сожалею о том, что хотя я и много учила и убеждала оставить идольское нечестие, уверовать в истинного Бога, познанного мною,

а ты пренебрегаешь этим. Исполни же теперь хоть эту мою последнюю просьбу: не уходи никуда, пока я не преставлюсь. Погреби меня и тогда иди, куда хочешь. По моей кончине не делай ничего, что требует в таких случаях языческий обычай, но пусть мой пресвитер с клириками погребут по обычаю христианскому мое тело. Не смейте насыпать надо мною могильного холма и делать тризны, но пошли в Царьград золото к Патриарху, чтобы он совершил молитву и приношение Богу за мою душу и ты раздал нищим милостыню. Слыша это, Святослав горько плакал и обещал исполнить все завещанное ею, отказываясь только от принятия святой веры».

11 июля 969 года святая Ольга мирно отошла ко Господу, «и плакали по ней плачем великим сын ее и внуки и все люди». Пресвитер Григорий в точности выполнил ее завещание

Увенчав Свою избранницу венцом благовестническим, Небесный Отец прославил и честные ее останки. Монах, мыслитель и писатель Иаков Мних († 1072) через 100 лет после кончины княгини в своей «Памяти и похвале Владимиру» писал следующее: «Бог прослави тело рабы Своей. И есть в гробе тело ее честное, и неразрушимое пребывает и до сих дней. Блаженная княгиня Ольга прославил Бога всеми делами своими добрыми, и Бог прославил ее». Когда достойный продолжатель благодатного дела Ольги — святой равноапостольный князь Владимир — по совету митрополита Леонтия Киевского вскрыл могилу, тело святой было обретено нетленным и благоуханным — она лежала во гробе как спящая. Ее честные мощи благоговейно были перенесены в Десятинный храм Пресвятой Богородицы и почивали в саркофаге. Над ракой равноапостольной Ольги в стене проделали окно. «И ино чудо слышите о ней: гроб камен мал в церкви Святых Богородицы, ту церковь создал блаженный князь Владимир, и есть гроб блаженныя Ольги. И на верху гроба оконце сотворено — да видети тело блаженныя Ольги лежаще цело». Чудо нетления мощей равноапостольной княгини было явлено не всем: «Иже с верою придет, отворится оконце, и видит честное тело лежаще цело и дивится чуду таковому — толико лет в гробе лежаще телу неразрушившемуся. Достойно похвалы всякой тело то честное: в гробе цело, яко спя, почивает. А другим, иже не с верою приходят, не отворится оконце гробное, и не видит тела того честного, но только гроб».

Так, и по кончине своей святая Ольга проповедовала жизнь вечную и Воскресение Христово, наполняя радостью верующих и вразумляя неверующих. Была она, по словам преподобного Нестора Летописца, «предтекущая христианской земли, аки денница пред солнцем и аки заря пред светом».

Однако при взятии и разорении Киева татаро-

монголами в 1240 году мощи святой Ольги были скрыты и сейчас пребывают в неизвестности.

В 1547 году княгиня Ольга была причислена к лику святых и почитается Русской Церковью в чине равноапостольных. В христианской истории такой чести удостоились всего только семь святых жен: кроме святой Ольги еще Мария Магдалина, перво-мученица Фекла, мученица Апфия, царица Елена, грузинская царица Нана и просветительница Иверии Нина.

Церковь Христова молитвенно прославляет святую равноапостольную княгиню Ольгу — великую проповедницу Православия и «начальницу веры» в земле Русской: «Крилами благоразумия вперивши твой ум, возлетела еси превыше видимыя твари, взыскав Бога и Творца всяческих, и, Того обретши, паки рождение Крещением прияла еси, древа животного наслаждающихся, нетленна во веки пребываеши, Ольга приснославная».

*Княгиня Ольга с внуком
Владимиром. Псков.
Скульптор В. Клыков
(2003 год)*

Диакон Геннадий Бочаров

Святые страстотерпцы князя Борис и Глеб (память 24 июля/6 августа)

Святые Борис и Глеб (XIV век)

Вскоре после Крещения Руси святым равноапостольным князем Владимиром были явлены первые русские святые. Ими стали сыновья святого Владимира — братья-страстотерпцы Борис и Глеб. Русская церковь усваивает им особый чин святости — страстотерпцы. Энциклопедический словарь дает объяснение этому понятию: «Страстотерпец — святой, принявший мученическую смерть от единоверцев из-за их злобы и коварства». Первые прославленные русские святые были не просто мучениками, принявшими смерть от иноверцев или безбожников, но теми, кто пострадал от рук своего брата по крови и Православной вере в междоусобной брани.

Житие святых Бориса и Глеба стало одним из первых памятников древнерусской литературы. Древнейший список жития, именуемый Успенским, находится в московском сборнике XII века. Полное название этого жития — «Съказание и страсть и похвала святыю мученика Бориса и Глеба», или в современном обиходном варианте: «Сказание о Борисе и Глебе». Помимо этого имеются иные памятники древнерусской литературы, восхваляющие князей Бориса и Глеба — это «Сказание чудес святыю страстотерпцу Христову Романа и Давида» и написанное преподобным Нестором Летописцем «Чтение о житии и погублении блаженную страстотерпцу Бориса и Глеба».

Существует несколько мнений о происхожде-

нии Бориса и Глеба, «Сказание о Борисе и Глебе» называет матерью князей некую «болгарыню», вероятно из царской фамилии, взятую в плен князем Владимиром. Об этом косвенно свидетельствуют имена князей, распространенные в Болгарии. Другие исследователи полагают, что они были детьми князя Владимира от византийской царевны Анны. Согласно житию они были младшими сыновьями святого Владимира и родились незадолго до Крещения Руси. Благодаря этому они были воспитаны в духе христианской веры и благочестия. В святом крещении они получили имена Роман и Давид. Князья воспитывались на чтении Священного Писания и житиях древних святых. Христианская любовь, кротость, смирение удивительным образом отразились в их душах.

Согласно «Сказанию о Борисе и Глебе» Борис получил княжение в Ростове, а Глеб — в Муроме, однако преподобный Нестор писал, что Борис княжил во Владимире-Волынском, а Глеб находился на попечении отца в Киеве. Сторонники этой версии замечают, что княжеская область святого Бориса граничила с областью, данной в княжение его старшему брату Святополку, что могло вызвать конфликт между братьями. Однако наиболее значимая причина гнева Святополка на Бориса, состояла в том, что князь Владимир, согласно почти всем житийным повествованиям, желал поставить наследником не Святополка, а именно Бориса, для этой цели в конце жизни вызвав последнего в Киев.

Старшие братья, узнав о намерении отца нарушить существующий порядок престолонаследия, начали активно этому противодействовать. Князь Ярослав, владевший Новгородом, за год до смерти князя Владимира, в 1014 году, отказался платить отцу дань. Только нашествие на Киевские земли печенегов предотвратило поход великого князя на Новгород. Именно вследствие нашествия печенегов Борис был вызван в Киев, где был поставлен во главе оборонительного отряда. Старший сын Святополк, как свидетельствуют иностранные источники, вовсе был заточен в темницу. По некоторым свидетельствам причина в том, что Святополк заключил союз с польским королем и хотел выступить против отца. Таким образом, основным претендентом на киевский престол становится князь Борис, однако после внезапной кончины князя Владимира в 1015 году Святополк освободился из острога и заявил свои права на великое княжение.

Сказание о Борисе и Глебе противопоставляет такому братолюбию Бориса ненависть Святополка. Там сказано: «Когда увидел дьявол, исконный враг всего доброго в людях, что святой Борис всю надежду свою возложил на Бога, то стал строить козни и, как в древние времена Каина, замыш-

лявшего братоубийство, уловил Святополка. Угадал он помыслы Святополка, поистине второго Каина: ведь хотел перебить он всех наследников отца своего, чтобы одному захватить всю власть».

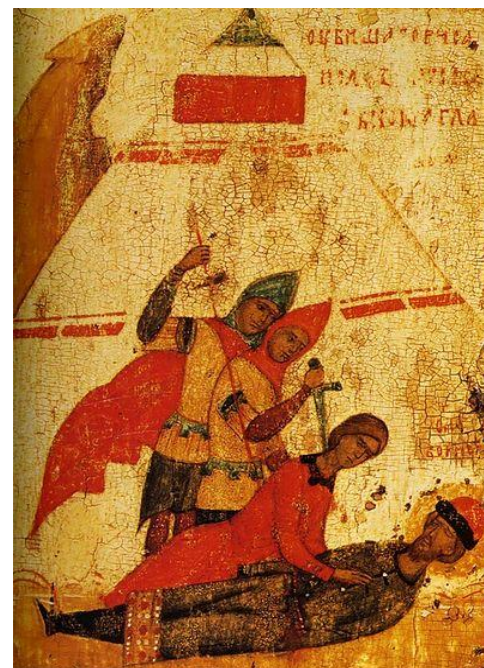
Согласно церковному преданию 24 июля Борис остановился на реке Альте близ Переяславля. Коварный Святополк подослал к брату убийц во главе с боярином Путшей, которые напали ночью на шатер князя Бориса и убили его. Житие очень подробно описывает эту страшную ночь.

Борис, оставшись в шатре, пребывал в бдении и молитве, осознавая, что, скорее всего он будет жертвой братоубийственной войны, развязанной Святополком. В своих молитвах он обращался к Богу с великим смирением, вспоминая страдания и смерть дорогих его сердцу христианских мучеников, находя в их подвиге утешение и укрепление. По особенному вспоминая святых мучеников Никиту, Вячеслава и великомученицу Варвару, погибших от рук своих близких сродников. Оплакивая свою недолгую жизнь, свою погибающую юность, он приходит к великой истине, которую дважды повторяет в своем плаче: «Если кровь мою прольет, мученик буду Господу моему».

На рассвете убийцы ворвались в шатер. Верный слуга князя Бориса венгр Георгий Угрин своим телом закрыл князя от первого удара копий. Впоследствии воин Георгий также был канонизирован как страстотерпец. Георгий, как любимый слуга Бориса носил на шее золотой обруч, именуемый золотая гривна, чтобы заполучить этот обруч убийцы отсекли Георгию голову.

Интересна судьба его честной главы. Ее впоследствии чудесным образом обрел преподобный

*Убийство
Бориса и его слуги
Георгия Угри-
на в шатре.
Клеймо иконы из
Борисоглебской
церкви в Запру-
дах в
Коломне
(конец XIV века)*

Ефрем Новоторжский, с почестями хранил в своей келье, а после своей смерти повелел положить ее к себе во гроб, где она пребывала вплоть до XX века, когда мощи преподобного Ефрема были украдены советской властью. Вместе с двумя страстотерпцами пострадали многие отроки-слуги князя Бориса, однако одному из них удалось спастись, впоследствии он стал великим подвижником — преподобным Моисеем Угрином. Тело святого страстотерпца князя Бориса тайно привезли в Вышгород и положили в храм во имя святого Василия Великого. После убийства Бориса Святополк продолжил свои злодеяния.

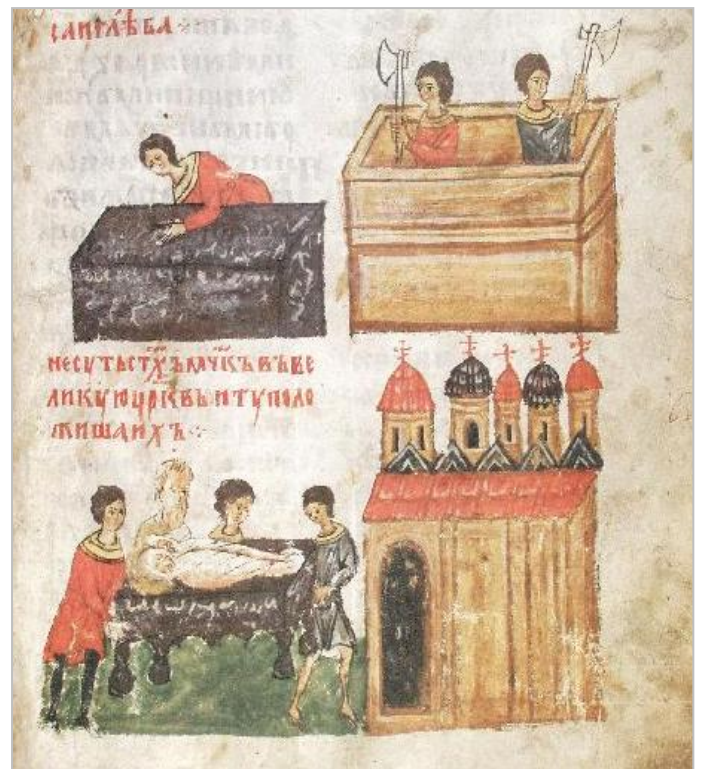
Он хитростью вызвал из Мурома брата Глеба. По дороге из Мурома в Киев, под Смоленском, под Смоленском в устье реки Смядины князь Глеб был коварно умервлен.

После убийства двух братьев был убит еще один сын князя Владимира — Святослав, княживший в Древлянской земле. После этого началось противостояние Святополка с братом Ярославом, закончившееся победой последнего в битве при реке Альте, недалеко от места гибели князя Бориса. Руками князя Ярослава свершилась историческая справедливость — братоубийца Святополк был наказан. Как писал летописец: «С того времени затихла на Руси крамола». Сам же Святополк бежал, но как сообщает «Повесть временных лет» даже уйдя от справедливого меча Ярослава, он не смог избежать наказания Божьего. Летописец о последних днях Святополка Окаянного замечал: «И расслабишася кости его, не можаше седети, несяхут и на носилех».

Вскоре воцарившийся в Киеве Ярослав Мудрый перенес мощи своего убиенного брата святого Глеба в Вышгород в храм святого Василия Великого, положив их рядом с Борисом. Как сообщает вышгородская летопись, некоторое время святые мощи князей находились в забвении, пока Господь не прославил их чудесным знамением. Один варяг, проходивший в том месте, в пренебрежении наступил на могилы святых братьев, и тут же его ноги были опалены словно огнем. С тех пор их могилы стали местом народного паломничества.

Вскоре случилось еще одно знамение. Попущением Божиим сгорел храм святителя Василия Великого, но чудесным образом иконы и церковная утварь остались целы. Узнав об этом, князь Ярослав вместе с Киевским митрополитом Иоанном совершил паломничество в Вышгород. Нетленные мощи благоверных Бориса и Глеба были торжественно обретены и положены в построенную на этом месте деревянную церковь, освященную в честь самих братьев.

Таким образом, совершилось прославление первых русских святых.

Строительство Борисоглебского храма в Вышгороде и перенесение в 1115 году мощей братьев в новый храм. Лицевая миниатюра из Сильвестровского сборника (XIV век)

В 1072 году князь Изяслав Ярославович, с еще большей торжественностью перенес их мощи в новую каменную церковь. В этом торжестве приняли участие многие иерархи во главе с Киевским митрополитом Георгием и настоятели киевских монастырей, среди которых был преподобный Феодосий Печерский. От мощей благоверных князей стали происходить многочисленные чудеса и исцеления, их почитание вышло далеко за пределы Киевской земли, постепенно храмы в честь святых Бориса и Глеба, как покровителей Русской земли, были воздвигнуты во многих русских городах.

Было и еще одно знамение. Попущением Божиим сгорел храм святого Василия, но чудесным образом иконы и церковная утварь остались целы. Узнав об этом, князь Ярослав вместе с Киевским митрополитом Иоанном совершил паломничество в Вышгород. Нетленные мощи благоверных князей Бориса и Глеба были торжественно обретены и положены в построенную на этом месте деревянную церковь, освященную в честь самих святых братьев.

Таким образом, совершилось прославление первых русских святых. В 1072 году князь Изяслав Ярославович, с еще большей торжественностью перенес мощи святых в новую каменную

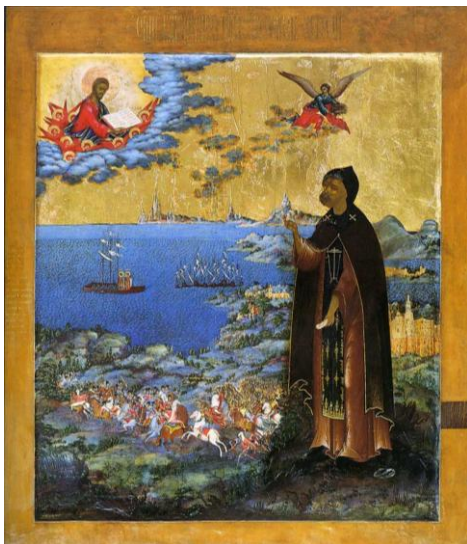
церковь. В этом торжестве приняли участие многие иерархи во главе с Киевским митрополитом Георгием и настоятели киевских монастырей, среди которых был преподобный Феодосий Печерский.

В XV веке Борисоглебский храм был построен и в Москве на Арбате (в настоящее время, рядом с тем местом, где находилась церковь, располагается храм-часовня в честь святых страстотерпцев Бориса и Глеба).

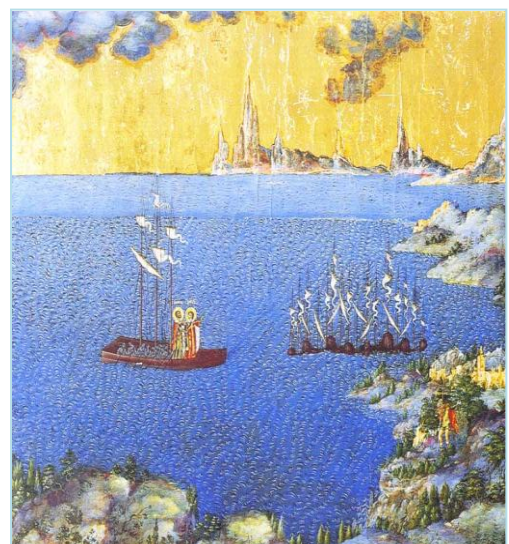
Российская история сохранила многочисленные свидетельства и предания о заступлении и помощи святых братьев. В летописной повести о Куликовской битве содержится предание о чудесном явлении архангела Михаила и небесного воинства, среди которых были святые Борис и Глеб. Другие источники рассказывают о видении святых братьев вместе с Александром Невским монаху Владимирского Рождественского монастыря Антонию и их молитвенном предстательстве в 1572 году во время

нападения на Москву крымского хана Девлет-Гирея — святые спешили на помощь царю Иоанну Грозному. Братья также являлись царю Алексею Михайловичу во время осады Динабурга (Даугавпилса) в 1656 году. Это видение воодушевила царя, — спустя неделю после памяти святых князей город был взят и царским повелением назван Борисоглебовым градом.

По сей день святые страстотерпцы братья Борис и Глеб остаются заступниками и покровителями нашей многострадальной страны, и мы справедливо можем молитвенно обращаться к ним, как и много лет назад автор «Сказания о Борисе и Глебе»: «Воистину вы цесари цесарям и князья князьям, ибо вашей помощью и защитой князья наши всех противников побеждают и вашей помощью гордятся. Вы наше оружие, земли Русской защита и опора, мечи обоюдоострые, ими дерзость поганых низвергаем и дьявольские козни на земле попираем».

Святые Борис и Глеб идут на помощь Александру Невскому перед битвой на Чудском озере под Псковом. Невьянская икона (XVIII-XIX века)

Фрагмент иконы с явлением святых Бориса и Глеба

Храм святых Бориса и Глеба в Москве на Арбатской площади на рубеже XIX-XX веков

Храм-часовня благоверных Бориса и Глеба на Арбатской площади в наши дни

Сарабьянов Владимир Дмитриевич

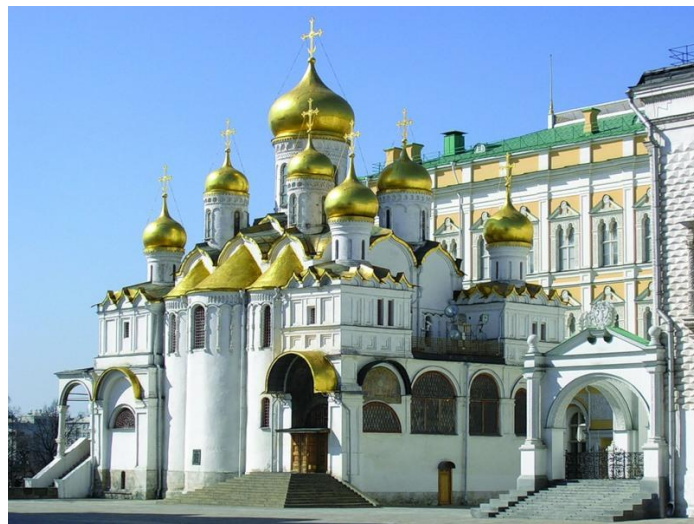
Образы святых князей Владимира, Бориса и Глеба в храмовых росписях времени Ивана IV

Образы крестителя Руси равноапостольного Владимира и его сыновей, святых князей-мучеников Бориса и Глеба, убитых Святополком в 1015 году, занимают особое место в русской иконографии. Ранние изображения святых братьев, появляющиеся уже в XI веке, и святого Владимира, известные с конца XIII века, издавна привлекали внимание историков, археологов, историков искусства. Более всего изучались произведения домонгольского периода, а отчасти и XIV–XV веков.

Между тем, эти образы играют большую роль и на более поздних этапах истории русской культуры, однако их значение, их смысловое наполнение меняются, в соответствии с новыми идеями и обстоятельствами. В середине-второй половине XVI века, в эпоху Ивана IV, они занимают особое место в письменности, в росписях храмов, иконописи, в иллюстрациях рукописей, произведениях малых форм. В нашей статье мы ограничимся рассмотрением сохранившихся до нашего времени фресковых ансамблей грозненского времени, постараемся понять, какую роль играли образы святых князей Владимира, Бориса и Глеба в идейной и художественной программе искусства времени Ивана IV. Обращение именно к монументальной живописи не случайно: она всегда носила программный характер, отражая наиболее отчетливо актуальный для эпохи комплекс государственных, исторических, нравственных и духовных идей.

От эпохи Ивана IV сохранилось несколько фресковых ансамблей, в каждом из них образы святых русских князей играют важную роль. Это, прежде всего, росписи, созданные в середине XVI века в соборах и палатах Московского Кремля во время восстановительных работ после большого пожара 1547 года. До нашего времени дошли фрески портала и интерьера Благовещенского собора и лоджии Архангельского собора. В нашем исследовании мы не затрагиваем росписи интерьера Архангельского собора, созданные в середине XVI века, однако, полностью переписанные в 1652-1666 годах.

В росписи 1547-1551 годов в Благовещенском соборе Московского Кремля образы святых князей Владимира, Бориса и Глеба занимают важнейшие места. Их изображения повторяются и в наружных фресках портала, и в интерьере собора, объединяясь тонкими смысловыми параллелями с другими частями живописного ансамбля. Известно, что снаружи, на обрамляющих двери пилястрах, были

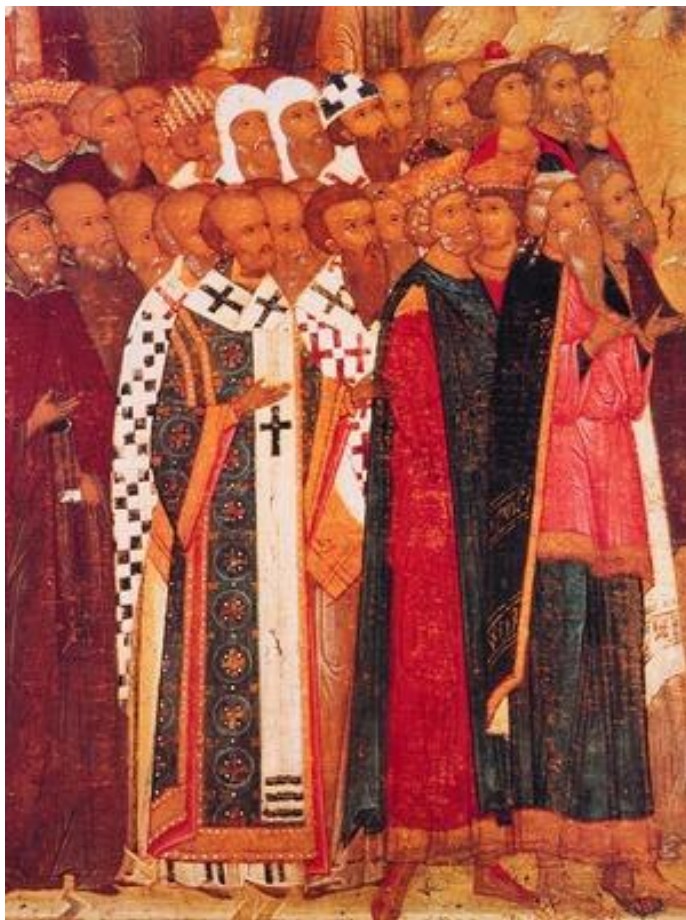

Благовещенский собор Московского Кремля

представлены ныне утраченные монументальные фигуры святых Бориса и Глеба. Они фланкировали вход в домовый великокняжеский храм, служивший также входом во дворец московских государей. Их изображения должны были напоминать о начале Русского Православия, основанного их отцом и утвержденного их мученическим подвигом, в котором они уподобляются Христу.

Эта тема продолжается в росписи арочной ниши над порталом, где помещена композиция, иллюстрирующая рождественскую стихирю «Что Ты принесем, Христе». В центре — Богородица с Младенцем, окруженная приносящими дары представителями земного и небесного мира. На откосах арки по сторонам — группы предстоящих по чинам святости: апостолы, пророки, святители и преподобные. Справа сверху — группа царей, возглавляемая равноапостольными императором Константином и императрицей Еленой. Под ними, во втором ряду — группа русских князей, представленная святым Владимиром и его сыновьями Борисом и Глебом.

Роспись портала Благовещенского собора — не первый пример участия князей Владимира, Бориса и Глеба в сложных богословских композициях, прославляющих Богородицу и Младенца Христа. Уже в начале XVI века образы русских князей появляются в иконах «О Тебе радуется» и «Покров Богородицы», где они включаются в лик мучеников или составляют отдельную группу святых князей и царей (вместе с императором Константином).

Князь Владимир (в 1-м ряду 2-й справа). Фрагмент иконы «О тебе радуется» из Успенского собора Дмитрова. Мастерская Дионисия (1-ая треть XVI века)

Их включение в монументальную композицию над входом в Благовещенский собор получает важное смысловое значение в контексте всей программы росписей. Святые князья представляют собой тот «дар», который приносит пришедшему в мир Спасителю род русских государей и с ним вся Русская земля.

Важно отметить, что русские князья изображены прямо под фигурами Константина и Елены, что подчеркивает идею преемственности и наследования Русью христианской веры от Константинополя. Князь Владимир, стоящий перед своими сыновьями, представлен в таком же зубчатом венце, как и Константин, что является не только отражением древнего уподобления и параллели между ними, но и символом принятия русскими князьями царского достоинства, особенно значимым в контексте недавнего венчания на царство Ивана IV.

Неслучайно и место, которое занимают русские князья в композиции всего портала: справа во втором ярусе, симметрично группе пророков левого откоса, среди которых выделены ветхозаветные цари Давид в зубчатом венце и Соломон. В интерьере Благовещенского собора углубляется ряд идей,

намеченных в росписи портала. Здесь фигуры святых князей в полный рост расположены на северо-восточном столпе, Борис и Глеб — на южной грани, а Владимир — на восточной грани, вместе со святой равноапостольной Ольгой.

Образы князей-братьев Бориса и Глеба, помещенные в нижнем ярусе столпа и обращенные прямо к центральному пространству наоса, занимают важнейшее место в интерьере собора, буквально встречая входящих в него. Все в этой композиции — и легкая асимметрия поз и жестов, и повторяющийся рисунок одежд, и распределение цветовых акцентов — создает спокойный величавый ритм и, в то же время, ощущение напряженной внутренней жизни. Фигуры поставлены не строго фронтально, а в небольшом повороте друг к другу, что особенно заметно в контурах образов и их жестах, передающих внутренний диалог братьев. В правых руках князья держат свои традиционные атрибуты — мученические кресты, причем Глеб высоко поднимает его, отводя руку в сторону так, что крест оказывается в просвете между ликами братьев. В левых руках святых братья держат мечи, и вновь их жесты несимметричны: меч Бориса, поднятый им высоко на плечо, изображен на одном уровне с крестом Глеба. Небольшое пространство между фигурами приобретает символическую значимость: традиционные атрибуты братьев — крест и меч — становятся не только символами победы и торжества православия, но и образом княжеского служения, готовности христианского правителя утверждать и сохранять истинную веру, защищать и отстаивать ее с помощью меча.

Композиционная схема фрески и ее детали восходят к иконографической традиции конца XV-начала XVI веков, в частности — выделение образа креста. Однако во фреске Благовещенского собора эта символическая деталь наполняется новыми смысловыми оттенками, подчеркивающими тему защиты веры и княжеского служения крестом и мечом, тему, вероятно, особенно актуальную в контексте подготовки Иваном IV Казанского похода 1552 года. О важности этих идей свидетельствует и расположение фигур святых братьев в пространстве собора: в непосредственной близости от царского места. Образы князей, их жесты были обращены прямо к присутствовавшему на богослужении московскому государю.

Идея воинского служения получает особое звучание в сопоставлении страстотерпцев Бориса и Глеба с фигурами великомучеников Георгия и Дмитрия Солунского — на северной грани юго-западного столпа, напротив изображения князей. Оно восходит к древней традиции почитания Бориса и Глеба в сонме святых христианских воинов. Их

образы защитников Русской земли издревле сравнивались с образом Димитрия Солунского, защитника и покровителя Фессалоник, который в свою очередь составляет традиционную пару со святым Георгием Победоносцем, одним из наиболее почитаемых воинов на Руси.

Отец Бориса и Глеба, князь Владимир, изображен вместе с княгиней Ольгой на восточной грани северо-западного столпа, в третьем регистре на уровне хор, прямо перед алтарем. Фигуры представлены в рост, почти фронтально, с небольшим разворотом в сторону центрального пространства наоса. Святой Владимир в левой руке держит опущенный вниз меч, а в правой, высоко поднятой и отведенной в сторону, — крест. Жест Владимира симметрично повторяется в образе святой Ольги, бабки крестителя Руси, первой русской княгини, принявшей христианскую веру.

Равноапостольные Владимир и Ольга. Фреска Благовещенского собора

Перед нами одно из древнейших сохранившихся до наших дней изображений великой княгини, которая была официально канонизирована в лике равноапостольных святых на Московском соборе 1547 года. Уже в «Похвале княгине Ольге» в «Повести временных лет» она именуется «русским познание к Богу, начатком примиренью» и считается провозвестием будущего обращения и славы Русской земли. Эти идеи становятся особенно популярными в эпоху Ивана IV, повторяясь и развиваясь в «Степенной книге царского родословия» и находя отражение в росписи Благовещенского собора. Изображение Ольги рядом с ее внуком Владимиром, симметрично поднятые ими кресты, повторяющийся ритм рисунка подчеркивают важность темы. В житии святой Ольги в редакции «Степенной книги» отчетливо звучит тема проповеди ею Христианства среди языческого русского народа.

Эта тема проповеди и подвига утверждения истинной веры среди неверных развивается и в росписи Благовещенского собора, в сцене «Христос, поучающий в синагоге», расположенной прямо над образами Владимира и Ольги. Их фигуры слегка развернуты к центру собора; туда же, к главному куполу с образом Пантократора направлены их поднятые с крестами руки. На восточной грани юго-западного столпа в том же регистре, что и Владимир и Ольга, помещены образы царя Михаила и византийской царицы Феодоры, которые прославились восстановлением иконопочитания. Византийские василевсы вместе поднимают икону Богоматери с Младенцем. Между двумя парами образуется тонкая символическая параллель: воздвигаемый образ и возносимые кресты — это знаки и свидетельства их духовного подвига во имя истинной веры и во имя защиты Православия.

Фигуры святых Владимира и Ольги перекликаются и с изображением равноапостольных Константина и Елены, представленных под образами Феодоры и Михаила, непосредственно над царским местом. Они держат большой шестиконечный крест на длинной рукояти, который образует смысловую параллель с крестами Владимира и Ольги, подчеркивая идеи наследования веры и благодати.

Роспись лоджии Архангельского собора Московского Кремля, находящейся прямо напротив входа в Благовещенский собор, несомненно, была рассчитана на ее совместное и параллельное восприятие с фресками портала великокняжеской домовоной церкви. Центральной темой росписи лоджии является выбор князем Владимиром православной веры и Крещение Руси. История обращения святого Владимира в истинную веру иллюстрируется в шести композициях на северной и южной стенах лоджии.

С этими сюжетами тесно связана центральная сцена — «Страшный суд», занимающая всю арочную нишу над порталом и свод лоджии. Принятие истинной веры князем Владимиром открывает всей Русской земле путь в Царствие Небесное, вводит русский народ в число «избранных» на грядущем Страшном Суде. Кроме того, изображенные перед сценой русские князья как бы предстоят перед престолом Христа в молитве за весь род русских государей.

На пристенных столпах, на которые опирается западная арка лоджии, в два яруса представлены восемь фигур святых князей: ярославские Федор, Давид и Константин, вероятно, Василий и Константин и, видимо, Александр Невский. Насколько можно судить по современному состоянию сохранности живописи, на внутренней стороне южного столпа изображен святой князь Глеб, а симметрично ему

Интерьер Благовещенского собора

на северном столпе — Борис. Святой Глеб представлен без своего традиционного атрибута — креста, его правая рука указывает на меч, остатки изображения которого можно рассмотреть в его левой руке.

Представленный напротив Глеба князь Борис изображен с высоко поднятым крестом. Здесь мы видим ту же идею сопоставления двух сторон княжеского служения — крестом и мечом, идею утверждения веры духовным и военным подвигом, что и в образах святых братьев в интерьере Благовещенского собора. Над Глебом помещен образ святой равноапостольной Ольги, узнаваемой по белому плату на голове. Напротив нее, на внутренней стороне северного столпа, изображение почти не сохранилось.

Учитывая дошедший до нашего времени фрагмент длинной одежды с орнаментированной вертикальной полосой, проходящей по груди фигуры, а также программу росписи лоджии, мы можем предположить, что там был представлен креститель Руси князь Владимир. Таким образом, программа росписи лоджии получает законченность и дополняется темой действующего на Русской земле Божественного промысла.

Помимо сохранившихся памятников, созданных в ходе работ в Московском Кремле после пожара 1547 года, нам известно также об одном фресковом ансамбле, не дошедшем до нашего времени, — о росписи царской Золотой палаты, подробно описанной в 1672 году Симоном Ушаковым. Известно, что в парусах зала были размещены образы русских князей и царей, среди которых с восточной стороны — святые Владимир, Борис и Глеб, а по сторонам от них — Андрей Боголюбский, Александр Невский, Михаил Тверской и другие. Фигуры русских князей не только вписываются в объединяющую ансамбль идею домостроительства спасения, осуществляющегося на Русской земле, но и образуют

устойчивую параллель с изображениями ветхозаветных царей, которые также располагаются в парусах парадных сеней, в так называемой Шатерной палате, предшествующей Золотой палате.

От времени правления Ивана IV сохранилось еще два живописных монументальных ансамбля 60–70-х годов XVI века. Росписи Спасо-Преображенского собора Спасского монастыря в Ярославле были созданы около 1563 года, по всей видимости, при участии и попечении самых высоких представителей московского духовенства и двора. Образы святых князей помещены на западных гранях западных столпов среди изображений мучеников, в то время как все грани восточных столпов в этом монастырском соборе заняты фигурами преподобных и святителей. На западной грани северо-западного столпа в верхнем ярусе — равноапостольный Владимир, под ним — изображение страстотерпца Бориса, а в нижнем ярусе — святого князя Василия Ярославского. На западной грани юго-западного столпа в верхнем регистре — ярославский князь Федор с сыновьями Давидом и Константином, под ними в среднем ярусе — святой Глеб, а в нижнем ряду — князь Константин Ярославский.

Спасо-Преображенский собор Спасского монастыря в Ярославле. В нижней части столбов со стороны алтаря помещены изображения князей Владимира, Бориса, Глеба и Всеволода Большое Гнездо

Таким образом, изображения святых Владимира, Бориса и Глеба, вместе с образами местных князей, недавно прославленных чудотворцев, встречаются входящего в собор. Борис и Глеб в системе росписи всего храма оказываются обращенными к центральному подкупольному пространству и к образу Богоматери с Младенцем на престоле в конхе алтарной апсиды. Тем самым акцентируется идея их молитвенной помощи и покровительства, а учитывая близость композиции «Страшный суд» на западной стене, актуализируется и эсхатологическая тема их предстательства перед престолом Всевышнего за всю Русскую землю. Это, как и в росписи лоджии Архангельского собора, должно было напоминать об ответственности и долге княжеского служения, сохранения веры и приведения руководимого народа к вратам Небесного Иерусалима, рая, изображенного прямо напротив фигур князей на западной стене.

Еще один ансамбль, сохранившийся до нашего времени в фрагментарном виде, — росписи 1571 года в Троицкой (ныне Покровской) церкви Александровской слободы, придворном храме Ивана IV времени опричнины. Медальоны с образами Владимира, Бориса и Глеба расположены в символически значимом месте, в основании восточной грани шатра, непосредственно над алтарем, где была изображена Богоматерь с Младенцем на троне.

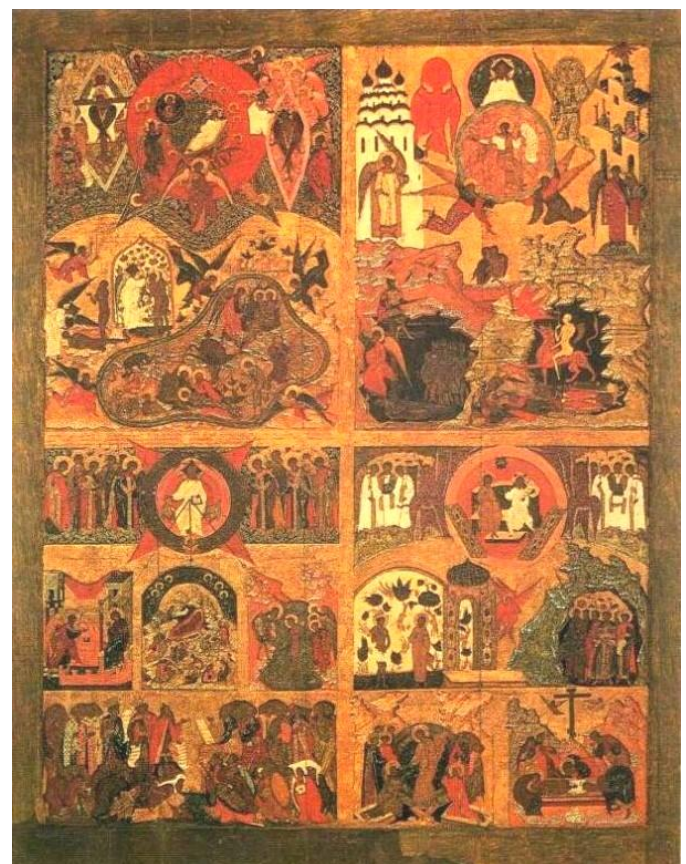
Все святые князья представлены с крестами в правых руках, жест которых акцентирован. Особенностью изображения Бориса и Глеба является отсутствие их традиционных воинских атрибутов — мечей, что, вероятно, связано с подчеркиванием в их образах идеи мученичества и невинной смерти. Эта тема развивается в образе праведного Авеля, изображенного в ряду праотцев точно над медальоном со святым Глебом. Рядом с Авелем, над восточной гранью шатра представлены фигуры праотцев Адама и Евы, помещенные прямо над изображениями Владимира и Бориса.

Можно предположить, что такое распределение неслучайно: Адам и Ева являются основателями всего человеческого рода, из которого произошла и вся ветвь Давидова, давшая чудесный плод — Христа. Князь Владимир же считался основателем рода великих московских государей, ветви, давшей много прекрасных плодов — святых русских князей и праведных московских государей.

Рассмотрение сохранившихся памятников монументальной живописи времени Ивана IV позволяет судить не только об особом внимании к образам первых русских святых князей Владимира, Бориса и Глеба, но и об их связи с целым комплексом наиболее актуальных для этого времени идей. С одной стороны, образы Владимира, Бориса и Гле-

ба по-прежнему понимаются как национальная основа русской святости. С другой стороны, эти образы соотносятся с темой утверждения и защиты истинной веры, с актуальным для XVI века напоминанием о начале Русской церкви и русской государственности, они являют собой идеал правителя и древний прославленный образец княжеского служения.

Обратим внимание и на сопоставление образов святых русских князей с образами ветхозаветными, что издавна имело место в письменности, но не было развито в искусстве. Как известно, именно в XVI веке, в грозненскую эпоху, в русской культуре, включая иконографию, с особой силой начинает звучать тема ветхозаветных прообразований, предвосхищения новозаветных событий в явлениях

«Четырехчастная» икона из Благовещенского собора (Середина XVI века)

Ветхого Завета, примером чего служат и «Четырехчастная» икона в Благовещенском соборе Московского Кремля, и некоторые новые иконографические типы Богоматери («Гора Нерукосечная», «Неопалимая купина»). В этом контексте образы святых русских князей, которые в системе росписи сопоставляются с ветхозаветными образами (пророками Давидом и Соломоном, другими ветхозаветными царями, праведным Авелем), приобретают особую значительность и глубину.

Георгий Шилин

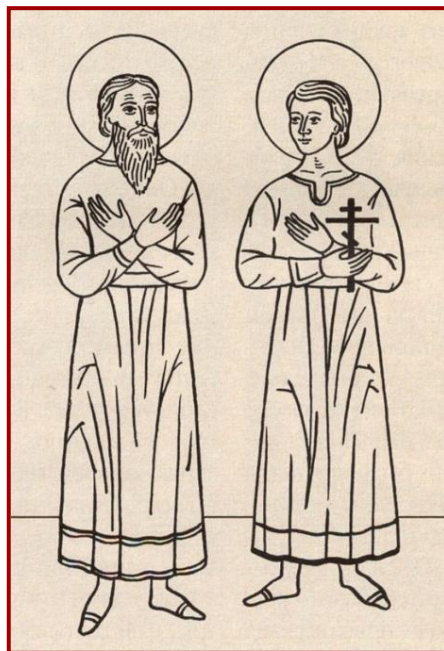
Святые мученики Феодор варяг и сын его Иоанн

(память 12/25 июля)

Жил среди киевлян, сообщает преподобный Нестор Летописец, варяг по имени Феодор, долгое время до того пробывший на военной службе в Византии и, вероятно, принявший там Святое Крещение. Языческое имя его, сохранившееся в названии «Турова божница», было Тур (скандинавское Тор) или Утор (скандинавское Оттар), в старинных рукописях встречается то и другое написание. В будущем центре православия на Руси — Киеве — он осел позже и жил там вместе со своим сыном, Иоанном, красивым и благочестивым юношей, исповедавшим, как и его отец, Христианство. Заявлял ли он вслух, что верует в Иисуса Христа, или верил тайно — неизвестно.

Святые мученики Феодор и сын его Иоанн жили в Киеве в X столетии, когда варяги, предки нынешних шведов и норвежцев, принимали особенно деятельное участие в государственной и военной жизни Руси. Купцы и воины, они прокладывали новые торговые пути в Византию и на восток, участвовали в походах на Царьград, составляли значительную часть населения древнего Киева и княжеских наемных дружин. Главный торговый путь Руси — из Балтийского моря в Черное — называли тогда «путь из варяг в греки».

На варяжскую дружину опирались в своих начинаниях вожди и устроители ранней русской государственности. Как и славяне, среди которых они жили, многие из заморских пришельцев под влиянием Византийской Церкви принимали Святое Крещение. Киевская Русь занимала срединное место между языческой Скандинавией и православной Византией, поэтому господствующими в духовной жизни Киева оказывались попеременно то живительное веяние христианской веры, шедшее с юга (при Аскольде в 860-882 годах, при Игоре и святой Ольге в 940-950-х годах), то губительные вихри язычества, налетающие с севера, от Варяжского моря (при Вещем Олеге, убившем Аскольда в 882 году, при восстании древлян, убивших Игора в 945 году, при князе Святославе, отказавшемся принять Крещение, несмотря на настояния своей ма-

тери, равноапостольной Ольги).

Когда в 972 году (по другим данным, в 970 году) Святослав был убит печенегами, великим князем Киевским оставался назначенный им старший сын, Ярополк. Средний сын, Олег, был ильинный Вольга Святославич, держал Древлянскую землю, младший, Владимир, — Новгород. Правление Ярополка (970-978 годы), как и правление его бабки, Ольги, вновь стало временем преимущественного христианского влияния на духовную жизнь Руси. Сам Ярополк, по мнению историков, исповедовал христианство, хотя, возможно, латинского обряда, и это никак не соответствовало интересам скандинавских дружинников — язычни-

ков, привыкших считать Киев оплотом своего влияния в землях славян. Их предводители постарались поссорить между собой братьев, спровоцировали междоусобную войну Ярополка с Олегом, а после того, как был убит Олег, поддержали Владимира в борьбе против Ярополка.

Будущий креститель Руси начинал свой путь убежденным язычником и опирался на варягов, приведенных им из-за моря, в качестве военной силы. Его поход на Киев 978 года, увенчавшийся полным успехом, преследовал не только военнополитические цели: это был религиозный поход русско-варяжского язычества против нарождавшегося киевского Христианства. 11 июня 978 года Владимир «сел на столе отца своего в Киеве», а несчастный Ярополк, приглашенный братом для переговоров, при входе в пиршественный зал был предательски убит двумя варягами, пронзившими его мечами. Для устрашения киевлян, среди которых уже многие, как русские, так и варяги, были христиане, в восстановленных и украшенных новыми идолами языческих святилищах были совершены человеческие жертвоприношения. В летописи сказано: «И стал Владимир княжить в Киеве один, и поставил кумиры на холме за теремным двором: деревянного Перуна с серебряной головой и золотыми усами, Хорса, Дажьбога, Стрибога, Симаргла и Мокошь. И приносили им жертвы, называя их богами, и приводили своих сыновей и дочерей, и

приносили жертвы бесам, и оскверняли землю жертвоприношениями своими».

Человеческие жертвоприношения, по всей видимости, — обычай не регулярный к тому времени, но такое случалось. Особенно при бедствиях — засухе, голоде, эпидемиях — как умиловительные боги: ведь человеческая жертва считалась самой сильной.

Жертва как благодарность — тоже вероятный вариант. В то время князю Владимиру было за что благодарить грозного Перуна: он с дружиной вернулся из похода, в котором одержал победу над балтским племенем ятвагов.

Случались жертвоприношения, ни к чему не приуроченные. Немецкий хронист XII века Гельмольд пишет, что Свентовиту (богу плодородия у славян) ежегодно приносят в жертву «человека-христианина, какого укажет жребий».

Вероятно, похожий жребий — умышленно или нет — пал на сына Феодора, молодого Иоанна: «И сказали старцы и бояре: бросим жребий на отроков и девиц, на кого падет он, того и зарежем в жертву богам». Вот как рассказывает об этом «Повесть временных лет»: «И посланные к нему, придя, сказали: "На сына-де твоего пал жребий, избрали его себе боги, так принесем же жертву богам". И сказал варяг: "Не боги это, а дерево: нынче есть, а завтра сгниет; не едят они, не пьют, не говорят, но сделаны руками из дерева. Бог же Един, ему служат греки и поклоняются; сотворил Он небо, и землю, и звезды, и луну, и солнце, и человека и предназначил его жить на земле. А эти боги что сделали? Самы они сделаны. Не дам сына своего бесам"».

Посланники ушли и поведали обо всем людям. Те же, взяв оружие, пошли на него и разнесли его двор. Варяг же стоял на сених с сыном своим. (Сениями в старинных русских домах называли устроенную на столбах крытую галерею второго этажа, на которую вела лестница). Сказали ему: «Дай сына своего, да принесем его богам». Он же ответил: «Если боги ваши суть боги, то пусть они пошлют одного из богов, чтобы взять сына моего, — а вы чего требуете?..»

Это был прямой вызов христианина обычаям и верованиям язычников. Вооруженной толпой идолопоклонники ринулись к Феодору, разнесли его двор, окружили дом. Феодор, по словам летописца, «стоял на сених с сыном своим», мужественно, с оружием в руках, встречал врагов.

Он спокойно посмотрел на беснующихся язычников. Видя, что вестном бою им не одолеть Феодора и Иоанна, храбрых искусных воинов, осаждавшие подсклеи столбы галереи, и когда те обрушились, навалились толпой на исповедников. В этой неравной битве они погибли.

Убиение Феодора и Иоанна.
Радзивилловская летопись (XV век)

Вероятно, отец и сын были погребены в собственном доме. Или добиты разъяренными воинами.

Святые Феодор и Иоанн стали первыми известными нам христианами, убитыми на Руси за христианскую веру.

Гибель святых мучеников следует отнести к 12 июля 978 года. Впрочем, возможно, что подвиг святых киевских варягов имел место летом 983 года, когда волна языческой реакции прокатилась не только по Руси, но и по всему славяно-германскому миру. Против Христа и Церкви почти одновременно восстали язычники в Дании, Германии, прибалтийских княжествах, и всюду волнения сопровождались разрушением храмов, убийством духовенства и христиан-исповедников. По всей Европе язычество тогда яростно сопротивлялось Христианству, приобретающему все больше последователей. Новая вера пугала и ожесточала. Гельмольд пишет о западных славянах, что те «приносят богам своим жертвы волами и овцами, а многие и людьми-христианами, кровь которых, как уверяют они, доставляет особенное наслаждение их богам».

Говорят, что смерть варяжских мучеников Феодора и Иоанна поразили князя Владимира, заставили его задуматься и повлияли на решение принять Православие. Дело в том, что Феодора ценили в дружине за мужество и честность. Как мог такой человек исповедовать что-то недостойное, да еще и, не боясь смерти, стоять на своем — один против всех?!

Но вопрос религиозных различий был таков, что никакие заслуги и положительные качества не принимались в расчет. И Феодор был не первым, кто это испытал на себе. Например, одержанная мучеником Андреем Стратилатом победа над персами при императоре Максимилиане не помешала правителю жечь его огнем, а его дружинников — распинать на крестах за исповедание Христа.

А мученик Варвар, убивший великана-фра-

кийца в одной из битв, несмотря на этот подвиг, был замучен, когда отказался принести за свою победу жертвы идолам.

Ну, скажет кто-то, был ли у Феодора выбор? Трудно сказать. Быть может, пользуясь своим положением и заслугами, он мог бы попытаться что-то предпринять. Многие в то время в страхе подчинялись бесчеловечному приговору: отдать своего ребенка в жертву. Будучи воином дружины князя Владимира, Феодор должен был подчиниться воеводе. А для варяга это стало поводом, чтобы исповедать свою веру, да еще обличать языческих богов.

Знал ли Тур, что подражает воинам-мученикам древности? Что, по сути, повторяет слова Севастиана (мученика II века, служившего в императорской армии в Дамаске), сказанные воеводе: «Теперь я воин Небесного Царя и Ему одному буду служить, а идолов я презираю!»

Кто-то из святых воинов, как Феодор, практически никак не обнаруживал своей веры, пока не настал «момент истины», а другие — Феодор Тирон, Феодор Стратилат — крушили идолов и идольские капища или, как Димитрий Солунский, в лицо обличали императоров — гонителей христиан.

Кто-то пострадал один, кто-то — вместе с семьей, как великомученик Евстафий Плакида, сожженный с женой и двумя сыновьями в медном быке. Кто-то — как 40 мучеников в армянском городе Севастия, оставленных замерзать в озере зимней ночью, или девять кизических мучеников.

Одни из прославленных во святых воинов погибали в бою, как святой Меркурий Смоленский, по призыву Богородицы убивший в стане монголов великана из войска Батыя и настигнутый врагами.

А другие, приняв Крещение, бросали воинскую службу — как мученик Гордий, ушедший в пустыню, или проповедник и епископ Лонгин сотник. Святые Феодор и Иоанн перед самым Крещением Руси стали в этот длинный ряд.

Уже в эпоху преподобного Нестора, менее чем через сто лет после исповеднического подвига ие варягов, Русская Церковь почитала их в сонме святых. Феодор и Иоанн стали первыми мучениками за святую православную веру в Русской земле. Первыми «русскими гражданами небесного града» назвал их писатель Киево-Печерского Патерика, епископ Симон, святитель Суздальский († 1226). Последняя из кровавых языческих жертв в Киеве стала первой святой христианской жертвой — сораспятием Христу. Таким образом, путь «из варяг в греки» стал для Руси путем из язычества в Христианство, из тьмы к свету

Фрагмент иконы Всех святых в земле Российской просиявших. Монахиня Иулиания (Соколова).
Справа — Иоанна, за ним Феодор Варяги.
Москва (конец 1920-начало 1930 годов)

Георгий Шилин

Десятинная церковь

Десятинная церковь — одна из самых известных каменных церквей Древней Руси, построенных по велению равноапостольного князя Владимира. Строительство Десятинной церкви сыграло огромнейшую роль в будущем развитии русского каменного зодчества. Располагалась она на Старокиевской горе, вблизи княжеской резиденции в центре архитектурного ансамбля, включавшего несколько каменных построек и, возможно, являлась княжеским дворцовым собором.

К сожалению, когда речь идет о самом раннем этапе истории христианской Руси, приходится

смириться с тем, что из письменных источников известно о ней очень мало. От времени Крещения Руси до создания «Повести временных лет» преподобным Нестором Летописцем прошло больше 120 лет! Недаром уже к тому времени спорили, где же крестился сам князь Владимир Святославич: кто говорил — в Корсуни, кто — в Киеве, а кто — еще где-то.

То же самое относится и к Десятинной церкви. С момента гибели этого памятника прошло уже почти восемь веков, но и по сей день о нем идут споры.

Впрочем, справедливости ради следует отметить: Десятинная церковь не была ни первым храмом Киева, ни первым собором столяного града, ни первой каменной церковью столицы Киевской Руси, ни даже первой постройкой Владимира после Крещения. Источники прямо называют церковь пророка Илии на Подоле, которая существовала еще до Крещения Руси, и говорят, что храм тот был соборным, — а значит, были и другие. Кроме того, археолог М.К. Каргер утверждал, что при раскопках киевского Подола он нашел остатки церкви святого Илии, и что она, судя по всему, была каменной.

После Крещения князь Владимир возвел несколько деревянных храмов, а потом затеял строительство каменного, который, согласно древним источникам, был посвящен Богородице, но в них не говорится — в честь какого праздника. Успения? Рождества? Этого мы определенно не можем сказать...

Более того, нам точно неизвестен даже год начала возведения церкви. Различные летописи называют разные года (989-991/3). Да и время окончания строительства указывают различное (996/8). Так что же нам известно достоверно?

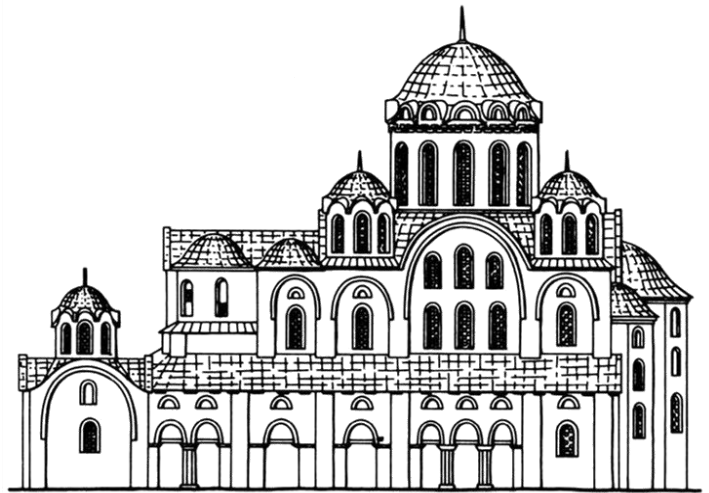
Мы точно знаем, что сразу же после постройки она стала именоваться Десятинной — на ее содержание Владимир выделил десятину от доходов своей княжеской казны.

Знаем также и то, что строили ее византийские мастера — для этой цели в 989 году великий князь отправил послов в Константинополь: «Помысли создати церковь Пресвятыя Богородицы, — и послав, преведе мастера от Грек».

По преданию, это первый на Руси храм на крови, — он был возведен в соответствии с древней христианской традицией на могилах святых мучеников — первых христианских святых Руси — Федора-варяга и сына его Иоанна. Последние раскопки (2005-2011) Десятинной Церкви подтвердили открытия предыдущих археологических экспедиций; ниже фундамента центральной апсиды были найдены остатки сруба X века, который мог быть основанием дома первомучеников. К тому же именно центральная апсида является местом главного престола храма, в основании которого полагаются мощи святых. Были ли при закладке Десятинной церкви положены мощи убиенных варягов точно не известно. Это знали только современники Владимира и те, кто через столетие причислил варягов к лику святых...

Место, избранное святым князем для сооружения храма, было ему горько памятно мученической смертью Федора-варяга и сына его Иоанна, из коих сын назначен был по жребию в жертву идолам, а отец, не хотевший его выдать, вместе с ним погиб

от ярости разъяренной толпы, возможно, даже на глазах у тогда еще язычника Владимира. Это были единственные жертвы христиан на Руси до водворения Крещения Руси. Приоритет варягам вместо правителей Киева Аскольда и Дира, пострадавших ранее (в 860 году), отдан по следующей причине: первых русских князей-христиан убили не столько за веру, сколько по мотивам политического захвата княжеской власти.

Изображение Десятинной церкви. Воспроизводится по изданию: Лазарев В.Н. Искусство Древней Руси. Мозаики и фрески. М.: Искусство, 2000

Окончание строительства храма большинство летописных источников относят к 996 году, когда он был освящен вторым митрополитом Киевским Леонтием — судя по всему, произошло это 12 мая, поскольку Русская Церковь именно в этот день отмечала праздник освящения Десятинного храма. По завершении строительства, князь Владимир вложил в Десятинную церковь привезенные им из Корсуни иконы, сосуды, честные кресты. Здесь находился и чудотворный образ Богородицы «Княжеградской», также привезенный из Корсуни. Но самой большой святыней храма были мощи священномученика Климента, епископа римского, жившего 90-е годы I века. Он был сослан римским императором Траяном в Херсонес, где погиб мученической смертью. Около 860 года преподобный Кирилл, будущий составитель славянской азбуки, первоучитель славян, обрел мощи святого и доставил их в Рим. А глава святителя осталась в Херсонесе и впоследствии была перенесена князем Владимиром в Киев. Немецкий летописец, Мерзебургский епископ Титмар в своей хронике в 1018 году называет Десятинную церковь храмом «мученика Христова папы Климента». По-видимому, он повторял обиходное название церкви — по находившимся здесь мощам почитаемого святого. После разрушения Десятинного храма в 1240 году глава священномученика

Клименты оказалась в Киево-Печерской лавре, где доныне почивает среди мироточивых глав. Иаков Мних и преподобный Нестор упоминают и о мощах «иных святых», привезенных князем Владимиром, но не сообщают, чьи это были мощи и находились ли они в Десятинной церкви.

В 995/6 годах Владимир поручил храм курсунскому духовенству во главе со священником Анастасом, пришедшим с князем Владимиром из Курсуна (Херсонеса).

Великий князь многое сделал для украшения этой церкви, так как рассматривал его как усыпальницу своего княжеского рода, да и построена Десятинная была на месте достаточно большого некрополя (обнаружено около 150 погребений), создававшегося на протяжении X века — судя по всему здесь находился родовой погребальный участок представителей киевского княжеского дома, умерших до официального принятия Христианства в 988 году.

Согласно преданию о первом Киевском митрополите, святом Михаиле, он скончался в 992 году и был погребен в основаниях Десятинной церкви. Сюда же из Вышгорода Владимиром и митрополитом Леонтом (Леонтием) были перенесены останки святой Ольги (около 1007 года), ее мощи почивали в каменном саркофаге, но впоследствии они были утрачены. В 1011/12 годах здесь же была похоронена святая княгиня Анна, а в 1015 году и тело почившего равноапостольного Владимира «вложиши в корсту мороморяну» (в гроб мраморный).

Погребение князя Владимира в Десятинной церкви. Миниатюра из Радзивилловской летописи (XV век)

Их останки покоились в двух мраморных саркофагах посреди храма (что не соответствовало византийской традиции); они были утрачены после разрушения церкви в 1240 году.

В 1044 году по приказу Ярослава Мудрого над останками его дядей-язычников — киевского князя Ярополка и древлянского князя Олега, умерших язычниками в 977 году — был совершен обряд освящения, после чего они были погребены в Деся-

тинной церкви. В 1078 году в храме в мраморном саркофаге был похоронен киевский князь Изяслав Ярославич, а одним из последних захоронений стало погребение в 1093 года князя Ростислава Мстиславича, внука великого князя Изяслава.

В 1039 году митрополит Феопемпт в присутствии Ярослава Мудрого заново освятил Десятинную церковь. Почему это произошло — точно неизвестно.

Разорвался этот храм несколько раз: войсками русских князей — сына Андрея Боголюбского — Мстислава (1169/71 году), а также Рюрика Ростиславича (1203 год). А в 1240 году во время нашествия несметных полчищ ордынцев под предводительством хана Батыя, Десятинная церковь рухнула из-за массы забравшегося на своды храма жителей Киева, похоронив под своими обломками и оставшихся защитников города во главе с воеводой Дмитрием. По мнению историков, свою роль сыграла и ветхость храма, и воздействие на него землетрясений (1230 год), и прежние разорения, и, возможно, применение монголами стенобитных таранов. Уцелевшей оказалась лишь часть юго-западной галереи.

В таком запустении священные развалины находились до XVII века. С 1605 года документально известен униатский Свято-Николао-Десятинный храм на месте разрушенной татаро-монголами древней Десятинной церкви. Затем в 1633/35 году усилиями киевского митрополита Петра (Могила) удалось отобрать эту территорию у униатов и в юго-западном углу руин храма построить церковь — для этого к уцелевшим частям древнего строения сделали небольшую пристройку в стиле украинской архитектуры XVII века. Как сообщает вышедшее в 1635 году печатное издание «Киево-Печерского Патерика», от древней постройки «едва кусок стены выглядывающей стоит» и что митрополит «ныне из земной тьмы выкопать велел и свету дня раскопанной явить» Десятинную церковь. К тому же году личные записи Петра (Могила) относят начало сбора денег «на реставрование церкви Святой Пречистой Десятинной» (сам митрополит на ее окончание завещал 1000 злотых). Сохранился также акт с записью о том, что в 1636 году он «церковь святого Николая, названную Десятинной, разобрать приказал». В храме времен Петра (Могила) были использованы стены древнего собора. Тогда же, вероятно, была произведена расчистка алтарной части и поиск закладных святынь на месте престолов. В результате были найдены саркофаги святого Владимира, царевны Анны, и многих представителей княжеских фамилий; также были обретыены честная глава, нижняя челюсть и пястная кость великого князя.

Начатый митрополитом Петром новый храм был освящен в 1654 году в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Согласно «Росписному списку города Киева 1700 года», с западной стороны к каменной церкви была «приделана трапеза деревянная да вверху придел святых верховных апостол Петра и Павла».

В XVIII веке Десятинная церковь несколько раз ремонтировалась, в частности, в 1758 году на средства схимонахини Киево-Флоровского монастыря Нектарии (Долгоруковой).

*Десятинная церковь,
построенная по проекту В.П. Стасова*

*Руины Десятинной
церкви. Рисунок
Вестерфельда
(XVII век)*

В 1842 году на месте предыдущего храма по проекту архитектора В.П. Стасова был построен новый — в русско-византийском стиле (для чего использовался найденный при раскопках строительный материал X-XII веков), который никоим образом не повторял первоначальную архитектуру древней Десятинной церкви. Принципы восстановления храма были характерны для реставрационных подходов того времени — сооружение воссоздавали, домысливая утраченные формы, для чего использовали различные источники древнерусской архитектуры. В результате, восстановленный им памятник не обладал ни исторической подлинностью, ни стилистическим единством. Кроме того своими размерами он уступал постройке времен князя Владимира.

В таком виде церковь простояла до 1928 года, когда была окончательно уничтожена большевиками.

На сегодняшний день от храма сохранились части фундаментов и отдельные детали интерьера, найденные во время раскопок — сейчас эти находки хранятся в Эрмитаже.

Несмотря на изыскания всех археологов (начиная с XVII века и кончая XXI), нам сложно точно судить об изначальном облике Десятинной церкви.

Но кое-что нам все же известно. Возводилась она из плоских тонких византийских кирпичей — плитки (31x31x2,5 см). Кладка связывалась известняковым раствором с примесью толченой керамики — цемяки. В постройке использовалась, так называемая, кладка «со скрытым рядом»: на фасад ряды плитки выходили через один, промежуточный ряд немного отодвигался вглубь стены и покрывался слоем раствора. В отделке интерьера широко применялся мрамор и местные породы камня. Стены украшали мозаики и фресковые росписи. Храм был крестово-купольным, разделенный на три нефа, которым соответствовали в алтарной части три абсиды. Был он достаточно большим (42x34 м, по фундаменту, без учета апсид). Имелись также большой (7x6,5 м) подкупольный квадрат и нартекс, а с 3-х сторон сооружение было окружено галереями с множеством дополнительных объемов.

Согласно летописи, над храмом высились 25 глав: «свята Богородица Десятиннаа камена была о полутретьятцати версех», впрочем такое количество «верхов» — 25 — представляется избыточным. Вокруг собора, скорее всего, располагались огромные каменные двухэтажные дворцы с такой же пышной отделкой, как и сама церковь. Весь архитектурный комплекс наглядно свидетельствовал о силе и мощи молодого русского христианского государства. Вот таким величественным был этот величественный образец древнерусского зодчества...

Георгий Шилин

Княжеградская (Минская) икона Божией Матери

Согласно преданию, образ этот был написан святым евангелистом Лукой и впоследствии был перенесен в Херсонес. В конце X века икона была подарена князю Владимиру на бракосочетание с византийской принцессой Анной и затем перенесена им в Киев и поставлена в Десятинной церкви.

После разрушения храма татарами в 1240 году, икону прятали более двух столетий. Но во время очередного набега врагов в 1482 году, один татарин похитил с чудотворного образа Богоматери все драгоценные украшения, а саму икону бросил в Днепр. Казалось, что эта святыня навсегда уничтожена рукой святотатца.

Однако, в 1500 году образ Владычицы Небесной чудесным образом приплыл по воде и остановился на реке Свислочь, против древнего замка минских удельных князей, где и был обретен жителями города (отсюда и второе наименование иконы — «Минская»). Горожане заметили икону Богоматери благодаря тому, что от того места, где она остановилась, исходило необыкновенное сияние. Образ был извлечен из воды и торжественно, при большом стечении местных городских и окрестных жителей, перенесен в замковую церковь Рождества Богородицы. Поскольку это обретение чудотворного образа Божией Матери произошло 13 августа (25 августа по новому стилю), то и празднование этого события ежегодно совершается именно в этот день.

С тех пор чудотворная икона Божией Матери «Княжеградская» — одна из самых почитаемых

святынь Белоруссии.

18 октября 1616 году униатский митрополит Иосиф Вильямин Рутский распорядился перенести ее из православного замкового храма в тогдашний униатский Свято-Духов монастырь. Только после возвращения униатов в лоно Православия, в 1839 году святыня эта была возвращена Церкви. Когда в Минске открылась православная архиерейская кафедра, тогда соборный храм Духова монастыря стал кафедральным собором города. В этом храме образ Богоматери находится и по настоящее время.

Она помещена в средней части храма, в киоте с левой стороны, при первом столпе от иконостаса центрального алтаря. Высота ее — 142 см, а ширина — почти 94.

На ней изображена Божия Матерь с Предвечным Младенцем на левой руке. Образ написан яичной темперой на деревянной доске и украшен серебряной ризой с позолотой, инкрустированной драгоценными камнями. На этой ризе внизу вычеканена следующая краткая надпись исторического характера: «Сия икона Божией Матери с Младенцем Иисусом, поставленная великим князем земли Русския святым Владимиром в Киеве, в Десятинной церкви, а по разорении Киева татарами явившаяся 13 августа 1500 года в городе Минске, на реке Свислочи, и помещенная в замковой церкви, впоследствии же перенесенная в кафедральный собор, в 1852 году усердием православных облечена в новую серебряную ризу».

Слова о святом Владимире

Святейший Патриарх Кирилл

Кем был Владимир до принятия Крещения? Сластолюбивым жестоким правителем. Он был причиной гибели многих невинных людей. Жажда власти, денег и наслаждений была главной целью его жизни, как она была целью жизни и других тогдашних правителей. Потому и войны велись, и земли захватывались — чтобы было больше власти, чтобы было больше возможностей повелевать другими.

А что произошло после того, как в крещальные воды погрузился князь Владимир? Его жизнь изменилась. Он не стал более жестким, злым, сластолюбивым правителем — он стал правителем, которого народ в умилении и радости сердечной называл Красное Солнышко.

Что же произошло с этим человеком? Почему он те ясные и понятные цели и ценности, которые исповедовал как правитель государства, изменил на другие цели и жизненные ценности? Потому что с Крещением он в свой разум и в свое сердце принял Христа; вместе с Крещением принял новую систему ценностей, столь радикально отличающуюся от того, чем жил, во что верил, ради чего боролся.

А что же лежит в основе этой системы ценностей, которой святой Владимир отдал разум, душу и жизнь, ибо желал, чтобы вслед за ним весь народ приобщился к этим ценностям? Это Евангельское слово, а в центре этого слова — то, что до сих пор людям трудно понять; то, что не перестает удивлять каждое последующее поколение людей своей новизной и притягательной силой. В центре Евангельского послания — одно и самое главное слово: любовь. Любовь как основа бытия, любовь как основа личной и семейной жизни, любовь как основа жизни общественной и даже государственной.

Юбилей святого князя Владимира — не просто одна из многих памятных дат в церковном и гражданском календаре. Это событие, которое возвращает нас к истокам нашей цивилизации. Из крещальной купели святого Владимира разрозненные и враждовавшие между собой племена вышли одним народом. Уникальность этой даты состоит в соединении содержательных смыслов для Церкви, государственной власти, народов России и братских народов стран Восточной Европы, в первую

очередь — для Украины и Белоруссии. Эта дата выходит далеко за рамки сугубо церковного события и имеет общегосударственное значение. Имя равноапостольного князя Владимира, несомненно, — та основа, на которой возможна консолидация в наше непростое время. Мы должны использовать эту возможность, и мы не имеем права ее упустить.

Год святого князя Владимира должен стать дополнительным фактором восприятия России, как государства с великой историей, культурой, сохраняющего православную веру, самобытную народную культуру, многовековые традиционные духовно-нравственные ценности, должен способствовать развитию образовательного потенциала россиян, духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи.

Крещению Руси предшествовали годы осмительного изучения всего того, что тогдашний мир предлагал с точки зрения религиозного выбора. И из всего многообразия этих предложений князь Владимир делает судьбоносный выбор, принимая веру православную. А поелику Крещение князя не было только его личным делом, — ведь крестился глава народа, — то его выбор стал выбором всего народа.

Наверняка в то время были люди, которые говорили, что он делает неправильный выбор из всех имеющихся предложений. И знаем точно, что многие не одобрили его выбора, потому что душой оставались язычниками. Им было трудно порвать со свободой языческих нравов и принять новые обязательства пред Богом, которые требовали духовного подвига, самоограничения, — то есть того, что было противно языческому образу жизни. Но, несмотря на эти трудности, свершилось историческое деяние: вместе с Крещением Русь сделала свой цивилизационный выбор и на протяжении веков сохраняла верность этому выбору.

В наше непростое время мы сталкиваемся с теми же искушениями, с которыми столкнулся равноапостольный Владимир. Кто-то говорит об ошибке великого князя, о том, что не в ту географическую сторону обратил он свой взор, что надо

было сделать иной выбор, и тогда, мол, наша жизнь была бы лучше. Наверняка, то же самое говорили древние киевляне: зачем он делает этот выбор? Зачем возлагает на нас новые бремена? Зачем требует от нас того, что не требовала старая вера? Но ведь и сегодня для многих, как и для древних язычников, православная вера является бременем неудобносимым. Некоторым кажется, что она связывает их личную свободу, что она требует невозможного, что она мешает жить в свое удовольствие, по голосу плоти.

Действительно, Христианство, в отличие от языческого образа жизни, — будь то в глубокой древности или в нынешнее время, — требует работы над собой, борьбы со своими страстями, постоянного воспитания духа и воли, восхождения горé. А идти вверх, как мы знаем, гораздо тяжелее, чем спускаться вниз. Вот это требование к каждому человеку и ко всему народу становится лучше и лучше, духовно и нравственно укрепляться, многие и сегодня воспринимают как бремена неудобносимые, повторяя ропот язычников-киевлян.

Но победил князь Владимир, определив цивилизационное развитие своего народа, включив через Таинство Крещения свой народ в великую традицию духовной и нравственной жизни, увенчанную и украшенную подвигом сонма святых и новомучеников. И сегодня мы верим, что, несмотря на языческие соблазны мира сего, продолжая дело святого равноапостольного Владимира, мы будем идти вперед, будем стремиться горé, потому что человек, не устремляющийся к небу, обречен на то, чтобы пресмыкаться на земле.

В свете последних событий, происходящих на международной арене, тема цивилизационного выбора святого Владимира приобретает совершенно особое звучание и тональность, актуализируя важнейшие смыслы в истории наших стран, наследниц Древней Руси, побуждая вновь и вновь задуматься о своих духовных корнях и культурных истоках, осмыслить богатое наследие, оставленное равноапостольным князем нам — его потомкам и духовным преемникам.

Вспоминая святого Владимира, мы обращаем наш мысленный взор к ключевому событию, связанному с его именем. Это событие вошло в учебники как Крещение Руси. То, что произошло более 1000 лет тому назад, по праву можно назвать переломным моментом в истории восточнославянских этносов. Принятие Христианства Владимиром и последующее распространение православной веры в народе навсегда изменило не только духовно-нравственный облик самого великого князя и его соплеменников, оно во многом определило историческую судьбу Руси, создав из конгломерата пле-

менных союзов единое и сильное государство, из жестоких и необузданных язычников — народ, ищущий Бога и Его правды.

Современные историки часто склонны усматривать в Крещении Руси реализацию исключительно неких политических амбиций князя Владимира: таких как союз с Византией, укрепление своей личной власти и распространение влияния на соседние славянские племена.

Но задумаемся: если бы выбор делался только ради тактических, политических целей, смогла бы Русь стать великой страной-цивилизацией, смогла бы преодолеть глубокие внутренние кризисы и тяжелейшие внешние испытания? — Определенно, нет. Иначе так бы и осталась навсегда небольшим и второстепенным государством, балансирующим между сиюминутными политическими страстями и экономической выгодой. Вне всякого сомнения, выбор, сделанный князем Владимиром, был обусловлен причинами иного порядка.

В «Повести временных лет» преподобный Нестор Летописец довольно подробно описывает жизнь крестителя Руси. Владимир, как мы помним, был младшим сыном князя Святослава, победителя Хазарии, и внуком княгини Ольги, первой из русских правителей, ставшей христианкой. Он много времени провел в походах, стремясь объединить разрозненные славянские племена под своей властью. Очень скоро он понял, что главным препятствием для создания сильного централизованного государства является отсутствие духовного, религиозного единства между различными славянскими этносами. Довольно агрессивные попытки создать из разнообразных верований общую для всех славянских племен языческую религию не увенчались успехом. Язычество не отвечало, да и не могло отвечать высоким духовным запросам, в нем не было некой мировоззренческой универсальности.

С этого момента начинаются активные духовные поиски Владимира, которые, как сообщает нам летописец, побуждают его призвать к себе представителей всех известных ему религиозных традиций, чтобы спросить их о вере. Пообщавшись с мусульманами, иудеями, христианами западной и восточной традиции, князь принимает решение отправить послов, чтобы они на местах увидели то, о чем говорили проповедники в Киеве.

Послы, вернувшись домой, поведали ему о своих впечатлениях. Более всего его поразил рассказ тех, кто побывал на греческой земле. «Не знали, — с восторгом рассказывали эти достойные мужи, — на небе или на земле мы: ибо нет на земле красоты такой, и не знаем, как и рассказать об этом, — знаем мы только, что пребывает там Бог с людьми». Потрясенные красотой православного бого-

служения, испытавшие реальное действие благодати Духа Святого, послы объявили Владимиру: «Не можем мы забыть красоты той, ибо каждый человек, если вкусит сладкого, не возьмет потом горького; так и мы не можем уже здесь пребывать».

Выслушав послов, князь решает принять Святое Крещение и отправляется в греческий город Херсонес, или по-славянски Корсунь. Нам сложно даже представить себе, насколько трудным был этот шаг для Владимира. Думаю, каждый из своего личного опыта знает, как сложно порою противиться устоявшимся традициям и обычаям, даже если это дурные обычаи. Они входят в плоть и кровь людей, они создают некое общественное мнение, противостоять которому означает совершить поступок мужественный, поступок, несомненно, сопровождаемый отрицательным к себе отношением других. Так было и во времена великого князя. Для многих отеческая языческая вера была близкой и понятной. Она потакала человеческим страстям, она раскрепощала людские инстинкты, она сопровождалась бурными застольями и кровавыми жертвоприношениями. Та вера формировала не только национальный облик народа, но и его культуру, психологию и само мировоззрение; однако Владимир делает решительный шаг в другую сторону.

«И вот сошло на него посещение Вышнего, призрело на него Всемилостивое Око Благого Бога. И воссиял разум в сердце его, чтобы уразуметь суету идольской лжи, взыскать же Бога Единого, создавшего всю тварь, видимую и невидимую». Такими замечательными словами описывает митрополит Иларион — автор выдающегося произведения древнерусской литературы «Слово о законе и благодати» — произошедшие с князем духовные перемены.

Святой Владимир не случайно именуется Церковью равноапостольным. Не будучи святителем по сану, он стал светильником для всех окружающих, являя пример доброй и благочестивой христианской жизни. Он принял святую православную веру и, словно бесценный дар, преподнес ее своему народу.

Принятие христианства приобщило наших предков к богатейшей сокровищнице христианской цивилизации Европы и Ближнего Востока. Подобно дикой маслине мы некогда привились к большому древу народов и на протяжении веков жадно впитывали в себя живительную влагу веры Христовой, напивались свой разум, сердце и душу соком спасительных евангельских истин. И со временем не в ветвь лишь только, но в могучее плодоносящее древо преобразился Русский мир — единое духовное пространство восточнославянских стран-

наследниц исторической Руси. И к этому миру потянулись и увидели в нем опору и поддержку другие братские православные народы, сам факт исторического выживания которых был в значительной мере определен этой поддержкой, питаемой жертвенностью и бескорыстием Православной Руси.

И сегодня наши братья, с полыхающего военными конфликтами ближневосточного региона, помня о прошлом, именно с Русским миром связывают свои надежды на мирное будущее.

Нынче справедливо говорится о необходимости создания многополярного мира, об образовании нескольких центров силы на международной арене. И действительно, любая, в том числе и политическая система устойчива, в том случае, если она сбалансирована. Поэтому разумный баланс сил и интересов обеспечивает предпосылки к миру и стабильности. Однако с духовной и религиозной точки зрения полюсов всегда только два: плюс и минус, добро и зло, истина и ложь, с Богом и без Него. Каждый человек определяет для себя, где он находится и что поддерживает. Ценностный выбор Руси, крестившейся при великом и равноапостольном князе Владимире, был выбором Божественной правды. И, несмотря на то, что в реальной жизни эта Правда омрачалась многими грехами, она оставалась идеалом, к которому стремились, национальной ценностной доминантой, выраженной словами «Святая Русь».

Огромным вызовом для нас, живущих в XXI веке, является эта ценностная доминанта. Сохраняем ли мы способность, несмотря на радикальные перемены, произошедшие во всех сферах человеческого бытия, актуализировать ее в потоке быстро текущей повседневной жизни? Можем ли мы утверждать, что полюс Божественной правды, добра и нравственной чистоты продолжает быть нашим мировоззренческим и ценностным выбором. Другими словами, готовы ли мы, действительно, продолжать дело святого князя Владимира?

Но на многосложном пути своего исторического развития наше общество не раз становилось и донныне становится перед мировоззренческой дилеммой: сохранить верность тем идеалам и ценностям, принесенным на земли восточных славян равноапостольным Владимиром, сберечь благословенное духовное единство наших народов, за которое так ратовал князь, или же поддаться соблазну свернуть с этого пути, «сдать» свой духовный суверенитет силам иного полюса, отказаться от своей национальной и культурной идентичности, лишь бы сохранить возможность удовлетворять свои материальные потребности, лишь бы избежать неких санкций и ограничений.

Цивилизационный выбор совершается и ны-

не. И дай Бог, чтобы он был во благо нашим народам, чтобы каждый, в том числе и те, кто облечен властью и представители деловых кругов, сознавали свою особую ответственность за судьбу страны и народа. Дай Бог, чтобы, заглядывая в прошлое, мы извлекали правильные уроки для нашего настоящего и будущего...

Вспоминая подвиг равноапостольного князя Владимира, мы благодарим Бога за тот более чем тысячелетний путь, которым прошел Его народ — народ Святой Руси, непоколебимо хранящий православную веру. Только она одна и помогла народу сему не сбиться со своего исторического пути, не потерять нравственных ориентиров, не заблудиться во тьме мирских соблазнов и сохранить стремление соединять свою временную человеческую волю с волей вечного и неизменного Бога.

Все мы желаем изменить мир вокруг себя,

сделать его лучше, чище, добрее и справедливее. В Евангелии мы находим совершенно ясное указание, по какому вектору должно быть направлено такое усилие человека, жаждущего преображения окружающей действительности. Этот вектор — Христос. Господь говорит: «Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Ин. 8, 12). Что это значит? Это значит, что мы должны прилагать усилия к тому, чтобы следовать за Христом и устраивать свою жизнь в соответствии с Евангельскими идеалами. Преображая себя, свой внутренний мир, возрастая духовно, мы сможем силой Божественной благодати преобразить и мир вокруг нас, подобно тому как святой равноапостольный князь Владимир, встретившись со Христом в Херсонесской купели Крещения, смог преобразить жизнь своего народа, изменив весь ход его истории.

Святитель Иоанн (Максимович)

«Иже сотворит и научит, сей велий наречется в Царствии Небеснем» (Мф. 5, 19). Почему свят и наречен равноапостольным великий князь Владимир? Он обратился от языческой тьмы к свету Христову, крестился сам, крестил киевлян и послал крестить в другие города и области своего княжества.

Он первый из всероссийских правителей стал христианином и положил начало христианскому устройению Русского государства. С него Русская держава начинает быть православной и христианство проникает во все области народной и государственной жизни.

Действовал ли он при том только как правитель, являлись ли его действия, направленные к тому, только государственными деяниями? Нет, он сам в себе проявил истинного христианина и проповедовал Христа не столько словом, сколько личным своим примером.

Воспитанный в язычестве, князь Владимир, хотя и слышал в самом раннем детстве о Христе от своей бабушки, блаженной княгини Ольги, был сначала ревностным язычником. Он усердно исполнял языческие обряды, старался угодить языческим богам, приносил им благодарения за успехи, потому что был убежден, что служит истине.

Когда же произошло убийство толпой киевлян святых варяга Феодора и сына его Иоанна, на которого пал жребий быть принесенным в жертву Перуну в благодарность за одержанную победу,

Владимир понял, что он ошибался. Он почувствовал разлад между законом нравственным и требованиями язычества и чуткой душой ощутил его неправоту. Искание истины и правды привело его к Православию, и, преодолев все внутренние и внешние препятствия, стоявшие на пути к нему, он принял Святое Крещение.

Теперь, ставши христианином, он стал служить Христу еще ревностнее, чем раньше служил богам языческим. Ныне он уже всем существом приносил себя самого и все, чем обладал, в жертву Истине, ибо учение христианское открывает Божественные истины и выражает высочайший нравственный внутренний закон.

Владимир стал иным после Крещения. Он сохранил в себе все лучшие качества, которые имел прежде, отвергнув от себя все свои порочные наклонности и привычки. Из жестокого, не пожалевшего даже родного брата, убитого во время междоусобной войны с ним, он сделался настолько мягкосердечным, что не хотел казнить и преступников, делая то в исключительных случаях, чтобы пресечь злодеяния.

Из распутного он стал целомудренным, оставил многочисленных своих прежних жен и жил в честном супружестве с сочетавшейся с ним христианским браком царевной Анной. Из хищного завоевателя он становится миролюбивым правителем. Из корыстолюбивого собирателя дани он стал равнодушным к земным сокровищам, будучи всегда

готов жертвовать ими для приобретения невещественных ценностей. Для дружины он был теперь не столько грозным предводителем, карающим малейшее ослушание, сколько мудрым начальником, понимающим душу своих подчиненных и ценящим своих сподвижников.

Для всего народа, ему подвластного, он стал любящим отцом, заботящимся обо всех своих многочисленных чадах, каковыми являлись для него теперь его подданные, пекущимся об удовлетворении всех их нужд и потребностей.

Особое внимание его привлекали теперь те, кто был беспомощен, — сироты, вдовы, калеки. О них особенно вспоминал князь Владимир во время празднеств и рассылал им возы с пищей и другими необходимыми вещами.

Самые празднества были теперь не разгулом, а взаимным радостным братским общением. Во всех областях жизни проявлял себя христианином великий князь Владимир Красное Солнышко — и в жизни своей личной, и в семейной, и в общественной, и в государственной. Познав истину, он служил ей от всего сердца, распространяя свет всюду, где мог. Он в себе самом являл олицетворение учения Христова, был во всем примером для подражания. Посему так быстро и глубоко Православие проникло во все стороны русской жизни.

Князь увлекал всех своим личным подвигом. Он был победителем себя самого, через то властвовал над другими, проповедовал Христа своими деяниями, к какой бы области они ни относились.

Он лужил истинному Богу как отдельная личность, как глава семейства, как вождь, как судья, как правитель, как государь. Он был всегда тем же служителем Истине и Правде, стремясь, чтобы они царствовали всюду.

Он глубоко осознал, что лишь «елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродетель и аще кая похвала» (Флп. 4, 8) — должно быть основой жизни как отдельного человека, так и всего народа. Посему он не отделял одно от другого и то, что проявлял в личной жизни, осуществлял в государственных делах.

Тот новый дух цельности, единства во всех областях жизни и осуществления правды во всем показал в себе самом и передал русскому народу святой Владимир. Он его Просветитель и Креститель, государь и апостол, воевода и учитель, объединитель и хранитель. Ему следовали его лучшие преемники, и не случайно именно в день его памяти была одержана Невская победа благоверным великим князем Александром, в котором ярко отпечатлелся духовный облик его равноапостольного предка.

Служение Богу, начатое святым Владимиром на земле, продолжается ныне у Престола Всевышнего, предстоя которому он молится за Русскую землю, им просвещенную и освященную, и сияет с высот небесным светом, озаряя русским людям путь к Истине и Правде.

Святитель Николай Сербский (Велимирович)

Выбор подвига ради Царства Небесного, то есть того, что мир считает безумием, в русской истории совершался не однажды... Это длительный исторический процесс, пронизывающий всю историю России, от святого Владимира и до сего дня.

Первым этот выбор, вместе со своим народом, сделал князь Владимир; он направил ход русской истории в духовном направлении. Именно вместе с народом, ибо и до него были те, кто искал Небесного Царства: это и его бабушка, святая равноапостольная Ольга, киевские первоученики Феодор и Иоанн и другие. Но Владимир первый пошел путем Креста вместе со всем своим народом. Конечно, этот выбор не мог быть им сделан без великой внутренней борьбы.

Ему как язычнику, отец которого носил прозвище «дикий вепрь», необходимо было решиться на совершенно новый, на Руси неведомый и непроторенный путь. И вот князь, прежде не отказывавший себе ни в одном из земных удовольствий, наперсник разврата, мстительный и кровожадный, вдруг должен был духовно умереть и возродиться новым человеком, с новой душой, по глаголу Христа: «Потерявший душу свою ради Меня, сбережет ее» (Мф. 10, 39). Я считаю, что решение пойти на смерть духовную может быть труднее и требует большего мужества, чем решение пойти на физическую. Ибо та смерть, на которую решился князь, означала многократную, повседневную смерть, по слову апостола Павла:

«Я каждый день умираю, братия» (1 Кор.15, 31).

Принимая Христианство, Владимир понимал, что выбирает самое трудное из трех предложенных ему вероисповеданий. По летописным свидетельствам мы знаем, что он долго испытывал свой выбор, прежде чем решился на него, видя, что Христианство означает путь Креста, следование за Христом, а значит необходимо, прежде всего, расстаться со своим недостойным прошлым, ветошью старых привычек, с ветхим, плотским человеком. Князь понимал, что недостаточно будет просто сбросить с киевского холма статую Перуна и утопить его в Днепре, но что и он сам, и каждый из последовавших за ним должны будут выбросить идолов из своих душ. А идолы, — увы! — они были плодом фантазий, ничтожествами с громкими именами, земными богами, бессловесными агентами земного царства, обещавшими и людям земное обманчивое царство, привязывая этим людские души к земле.

Сила веры Христовой — та единственная сила, которая смогла совершить чудесное преобразование языческих полудиких разрозненных племен в единый духовный перерожденный народ.

Говорят, что при гробе святого Владимира не было явлено ни одного чуда. Но не сотворил ли сей избранник Божий при жизни своей великое чудо над самим собой? Все чудеса, которые творят святые: исцеления от болезней, очищение от страстей, пороков, изгнание бесов, воскрешения умерших — все это совершил святой Владимир над собой самим. Переворот, совершившийся в душе князя Владимира, явился таким чудом, которое никак нельзя объяснить только человеческими усилиями: оно было бы невозможно без помощи благодати Божией.

Кто-то, рассуждая о Промысле Божиим, может в недоумении спросить: отчего Господь избрал крестителем, духовно переродившим русский народ, именно такого человека, который в начале своей жизни, кажется, превзошел во зле всех своих языческих предков и современников? Как будто Обративший Савла в Павла, в Апостола веры Христовой, выбирая такого закоренелого язычника для важнейшей миссии, не знал, каков был Владимир? Действительно, нелегко бывает рассмотреть все нити в тончайшей ткани Божественного Промысла, но эту нить проследить нетрудно. Было необходимо показать всем последующим русским поколениям раскаявшегося грешника, поставить у истоков новой России просветившегося язычника, чтобы стоял он, подобно змию медному, и наставлял, укреплял и исцелял оступившихся и маловерных, всех русских

христиан во все грядущие времена. Лучшее свидетельство действительности любого лекарства — исцелившийся больной. Необходимо было исцеленного князя Киевского показать тем, кто был еще болен, для того чтобы они с радостью приняли то же лекарство. Из всех чудес, что творит вера Христова, самое душеполезное — обращение грешника в праведника. И вот как свидетельство такого чуда — личного преображения — стоит святой Владимир при вратах христианской Руси и словно взывает к каждому русскому: «Я был ночь и превратился в день! Кем был ты? Кем стал ты?»

«Владимир Красно Солнышко» — так зовет русский народ своего духовного родоначальника. Этими словами благодарный и мудрый народ наиболее точно выразил свое отношение к личности князя-крестителя. Темная плоть превратилась в Красно Солнышко. Вот что произошло с Владимиром. И оставался он Красным Солнышком на протяжении всей русской истории, в течение всех этих столетий. А столетия эти изобиловали святыми, праведниками, чудотворцами; среди них и два сына князя Владимира — святые страстотерпцы — князья Борис и Глеб. По молитвам к ним исцелялись больные, освобождались бесноватые, воскресали мертвые. Но все они в долгу перед святым Владимиром. Им было легче стяжать святость, нежели самому Владимиру, князю, богачу, сквозь игольное ушко прошедшему в Царство Небесное, следуя неизведанным, непроторенным путем.

Следовательно, Владимир — человек необыкновенный и среди других великих людей, и среди святых. Он — основоположник святительства и святости в русском народе, первооткрыватель величия этих понятий, создавший на их основании государственную программу, необычность которой в том, что ее невозможно претворить в жизнь, пока каждый гражданин не воплотит ее, по примеру святого Владимира, в самом себе! С этого святителя-державника начинается новая Русь, новый народ, новый дух, новый путь, новая культура. Крестив русский народ в христианскую веру, святой Владимир долгую русскую ночь обратил в светлый русский день. Если бы кто-нибудь вывел из-под земли подземную реку, прорыл ей новое русло под солнцем, сделал ее прозрачной, чистой, полезной всем, он совершил бы подобное тому, что совершил Владимир с русским народом. Темная языческая масса, приняв Крещение, с течением времени делалась «красным солнышком» среди народов. И можем мы воскликнуть: «Народ русский — Красно Солнышко!»

Митрополит Киевский Владимир (Сабодан)

Князь Владимир — сложная историческая личность. В лице его мы можем видеть сегодня, как в зеркале, самих себя, со всей сложностью наших характеров, изменчивостью нашего поведения, с порывами и падениями. Господь благоволил избрать именно такого человека, чтобы сполна явить в нем чудо, которое творит с людьми святая вера.

Что же дала христианская вера великому князю и стране нашей? Грешный и буйный язычник Владимир стал натурой богобоязненной. Его обращение ко Христу было подлинное, интимное, глубокое. Преображение его характера и разрыв с грехом были изумительны. «Обрел еси бесценный бисер Христа, избравшего тя, яко втораго Павла, и отрясшаго слепоту во святей

купели душевную вкупе и телесную», — поет о нем Церковь. От него, как от пламенеющего костра, зажглись огни веры в сердцах его людей. Вера очистила народ от грубого заблуждения идолопоклонства, изменила нравы людские. В христианской вере — истоки нашей отечественной культуры. Вера положила основание нашей письменности, живописи, архитектуре. Вера внесла в жизнь нашего народа, в семью и общество гуманные принципы. Вера, которую Господь даровал нам через князя Владимира, была достойным сеянием, принесшим достойные плоды духа.

Она прославила сонмы святых угодников — наших соотечественников, которые ходатайствуют перед Богом за нашу землю, за нашу святую Церковь, за наш народ.

Митрополит Антоний Сурожский (Блюм)

Сегодня мы вспоминаем князя Владимира: как историческая личность он был человеком непростым, и в нем мы видим всю сложность человеческой души, человеческой жизни, когда она возникает из сложных, стихийных недр язычества, чтобы встретиться лицом к лицу с Евангелием, с Самим Христом. Сложная историческая личность, полная порывов зла, добра; человек, который, вдруг стал христианином, сумел в этой полутьме переживаний и жизни оценить Евангелие как самое драгоценное, что может быть у человека, Христа — как Единственного, Кому можно подчиниться до конца и служить, и который захотел дать эту драгоценность и Этого Господа всему своему народу.

Каждый православный народ особенно чтит первого из своих князей и царей, который дал своей стране Христа. На грани язычества и христианства, там, где бушуют страсти, где борьба порой бывает самая трагическая и страшная, всегда стоит человек, который имел мужество весь народ свой посвятить Богу и всему народу дать Спасителя. За это мы благодарим князя Владимира, за это мы его вспоминаем; и вместе с этим каким утешением является такая лич-

ность, как он, для каждого из нас — грешного, слабого, порой порывистого в вере, непостоянного в добре, — когда мы видим, что такой же, как мы, человек смог открыть Бога, и так глубинно, так потрясающе измениться во всем.

Протоиерей Артемий Владимиров

Будем помнить, чем отличалась эпоха средневековья, когда в X веке Киевская Русь приняла Православие. Нынешние люди, смирившиеся с наименованием «потребителей» и «обывателей», даже не представляют себе, чем жило сердце князя Владимира, когда он, находясь в мучительных поисках

веры, желая осмыслить свою жизнь, искал духовных учителей, за которыми мог бы последовать.

Сегодня принято говорить о его широкой натуре, о том, что без горячительного нет веселья на Руси. Но мало кто знает, что еще с ранних лет, слушая рассказы своей благочестивой бабушки,

княгини Ольги, будущий великодержавный князь задумывался о служении всемогущему Творцу неба и земли.

И, видимо, ждал своего часа. Вера для него стала чем-то единым, была дороже воздуха, солнечного света, пищи и питья. Ему, как гениальному правителю, стратегу и милостивому владыке, отвечавшему за тысячи человеческих душ, стало в определенный момент очевидно, что развитие государства, укрепление Киевской Руси невозможно на обветшавшем фундаменте язычества, сопровождавшемся разгулом страстей и раздробленностью племен. Поэтому князь Владимир, как свидетельствует его житие, со вниманием выслушал доводы всех приглашенных им проповедников и учителей веры.

Считаю излишним отвечать на вопрос: не лучше ли бы вовсе обойтись без религий? На этот вопрос еще в античные времена ответил древний историк Плутарх. В своей книге он пишет: «Много я обошел народов и царств, но не нашел ни одного племени, которое тем или иным образом не выражало своего почитания Богу, не служило Ему, не молилось бы на понятном для них языке».

Только современный обыватель, уходящий в компьютерное зазеркалье, может предполагать, что религия обедняет человеческую душу — напротив, именно она как поклонение Богу возвращает человеческое достоинство, дает ему нравственные силы осуществлять свое разумное служение людям, препятствует поклонению греху и пороку, а ведь это неизбежный удел всякого циника.

Читая жизнеописание святого Владимира, мы видим, что он последовательно отверг как талмудический иудаизм с магометанством, так и латинство, окончательно отпавшее от Православия в XI веке. Из самого текста видно, что для великого князя, быть может, еще не разбиравшегося в богословских тонкостях, большое значение имел эстетический фактор. Славянство, наделенное Богом чувством красоты и пониманием гармонии, в лице посланных Владимиром гонцов в Константинополь было покорено богослужением в великой Софии, ибо посланцы не знали, где они находились: на земле или на небе. Их выразительный рассказ о великолепии храма, о красоте пения, о пышности самой службы, предрешил выбор прозорливого князя в пользу византийского православия.

Ни занудные причитания иудейских священников, ни намаз магометан, ни психологическое давление западных проповедников не смогли привлечь его на их сторону. А вот икона Страшного Суда, принесенная греками в Киев с объяснением конечных судеб человечества, евангельская нагорная проповедь и возвещенные Христом шесть дел христианского милосердия: голодного накормить, жаждущего напоить, нагого одеть, странника ввести в дом, посетить болящего, навестить заключенного — нашли отклик в сердце киевского кагана — так называли современники своего правителя.

Впоследствии святой Владимир явил такую разительную перемену в жизни, отрезавшись от пережитков и излишеств предыдущего языческого периода, что греческие священники сочли необходимым умерить пыл христианского благочестия в правителе, убеждая его не выпускать из тюрем находившихся там разбойников, указывая на печальные социальные последствия этой монаршей милости.

Почему же мы прославляем князя Владимира в чине, равном апостолам? Именно потому, что он является родоначальником и духовным отцом русского народа. Его молитва, произнесенная над берегами Днепра во время крещения киевлян, явила свое действие и в последующих веках. И сейчас, когда Киевская Русь переживает один из самых драматичных моментов своей истории, когда ее лидер повернулся к Западу, давно живущему во тьме неоязычества, мы верим, что тысячелетние корни этой земли, соединяющие Великую, Малую и Белую Русь, не пересохнут, но дадут свои свежие побеги.

Верим, что произойдет, пусть не без скорбей, слез и крови, отрезвление части украинского народа, и он вновь вспомнит о своем историческом призвании, о своей славянской миссии: пребывать в неразделимом единстве с прочими православными славянскими народами, ибо наше неделимое Отечество, как сказал недавно Святейший Патриарх Кирилл, есть отражение тайны Святой Троицы. Наши три братских народа, имея свой самостоятельный политический статус и бытовую культуру, в сущности своей являются единым православным народом, восходящим к Святой Руси, и заслуга в этом принадлежит преимущественно равноапостольному князю Владимиру.

Дьякон Андрей Кураев

Я хотел бы продолжить мысль, которая прозвучала из уст первого Президента Украины, о том, что люди приходят к Богу как одинокие странники, а не в потоке, где каждый не отдает себе отчет в том, что он сделал. За 1020 лет нашей истории, я думаю, что именно в этом произошла главная перемена. То общество, которое возглавлялось киевским князем Владимиром, это было общество патриархальное, общество, в котором власть в восприятии всех подданных действительно воспринималась как власть от Бога. Князь — это отец, все — его дети. В том обществе не было такого перестроечного диссидентского настроения: мы и они. Именно так, я помню, в те годы воспринималась песенка Аллы Пугачевой «Эй вы там, наверху». Но ничего подобного в годы тысячелетней давности не было. И поэтому не вполне верно мыслят те люди, которые сегодня полагают, что святой Владимир совершил некое насилие над жителями древней Руси, силой заталкивая их в Днепр. Дело в том, что тогда не было такого отделения людей: себя от своего же отца. И поэтому, скорее всего, это был отцовский авторитет, нежели полицейское поноуждение.

Внимание тех, кто говорит о том, что это был насильственный акт, который оторвал народ от его исконных арийских языческих корней, я бы хотел обратить на следующее обстоятельство. Во-первых, Киевская Русь не была полицейским государством, а некоторые историки полагают, что это было протогосударственное образование, а не государство с той точки зрения, что в нем еще не было повсеместно присутствующего аппарата государственного поноуждения. Там иные были способы принятия решений и их реализации. По большому счету, если говорить о Великороссии, то государство до конца, пожалуй, достроил Петр I в XVIII веке, когда сверху от императорского дворца донизу, до каждой волости доросли инструменты управления и контроля. Так вот, Киевская Русь точно не была регулярно-полицейским государством. Плюс к этому я не помню, чтобы у нее была какая-то полицейская стража по границам. И сержанты Карацупы с овчарками не сторожили границы Киевской Руси. И это означает, что тот человек, который не был бы согласен с выбором веры, который от имени народа и вместе с народом совершил князь Владимир, этот человек мог спокойно уйти. И было куда уходить...

Рядышком те же самые литовцы, тогда совершенно братский народ, которые еще 300 лет сохраняли язычество. Потом венгры, которые сегодня кичатся тем, что в Евросоюзе, но они гораздо позже Киевской Руси приняли христианство. Хочешь? Иди туда! Не говоря уже о Крыме, о дикой степи, да и просто о Поволжье, на север, в леса, где еще столетия потихонечку отстранялось Христианство. Даже здесь, где-нибудь в пригородах Киева, можно было построить хуторок, найти деляночку, опушку и там вести привычный для себя уклад жизни без чужеземного, якобы навязанного, Бога по

имени Христос. Но мы не видим, чтобы после обращения Киева к христианской вере мощные потоки политической эмиграции захлестнули бы окрестные территории. Мы не видим убыли населения Киева и других крупнейших центров Киевской Руси. Мы не наблюдаем серьезных движений протеста.

Я понимаю, что мне могут напомнить: а как же Новгород, в котором, якобы, Добрыня крестил мечом, а Путята огнем? Ну, во-первых, Великий Новгород совсем в другом месте. Это не то, что сегодня называют Украиной. Во-вторых, это единственный прецедент. В-третьих, меня поражает готовность наших современников — преподавателей школ и университетов — казаться глупее, чем они есть, и понимать несомненную художественную идиому в качестве констатации факта. Ни Добрыня, ни Путята не могли крестить ни огнем, ни мечом, ни водою, ни духом просто по той причине, что они не были священниками. Они были полномочными представителями киевского князя в Новгороде Великом. При этом мы видим из сообщений «Повести временных лет», первое, что сделали восставшие новгородцы — разметали по бревнышку храм Ильи Пророка. Значит, он уже был в Новгороде до этого, якобы насильственного, крещения жителей города. Во-вторых, с чем было связано это восстание? Да простят мне жители Украины эту аналогию, но мне кажется, что реформы, которые проводил великий князь, структурно были похожи на те реформы, которые проводил другой Владимир — Путин в России. А именно это был труд по созданию единого государства из множества удельных княжеств. В ельцинские времена Россия, по сути, была на грани распада. Пресловутый парад суверенитетов... А когда самарско-башкирско-татарские и прочие князьки вкусили сладость самостоятельного

управления, потом, конечно, трудно было привести их к некому общему закону и порядку. Ну, вот так же было и в Новгороде Великом тысячу лет назад. Но, соответственно, если бы киевские бояре сказали: «Люди, встаньте грудью на защиту нашего права контролировать ваши кошельки», то вряд ли на этот замечательный призыв новгородцы бы отреагировали. Поэтому призыв был брошен совершенно иной, когда шкурные интересы прикрываются якобы заботой о небе и о душе. И вот, в данном случае, тоже был брошен лозунг: «Станем за веру отчю и дедичью». И вот тогда последовала вполне понятная реакция из Киева для того, чтобы навести там порядок.

Итак, второй тезис, который я хотел сказать в опровержение мифа о том, что святой Владимир совершил какое-то жуткое насилие над своим народом. Есть народно-фольклорная память о князе Владимире. Я подчеркиваю, что эта память хранится в былинах. Былины — это не официальные летописи. Официальные документы, конечно же, подвергались цензуре. А вот былины — это реально народная память. И именно в них великий князь предстает как «Владимир Красное Солнышко». Я не думаю, что тирану в веках дали бы такое прозвище. Если бы от Владимира действительно осталась кровавая память, наверное, он иначе бы описывался в былинной памяти народа.

Еще раз говорю, Киевская Русь не была полицейским государством. Здесь было куда уйти от неприятной для тебя государственной власти или новой государственной религии. Или куда-нибудь на хуторок близ Диканьки, или же куда-то за почти несуществующую призрачную границу этого племенного союза. И это не происходило. Напротив, прирастало население, и прирастала территория Киевской Руси. Поэтому вряд ли можно описывать те события в терминах привычных для нас — борьбы с тоталитарным режимом.

Нельзя забывать и того, что Крещение Руси — это событие общеевропейское. И что, с другой стороны, Крещение Киевской Руси — это событие по своим последствиям также создало общеевропейское эхо правды. Опять же я с недоумением отмечаю: греки этого не заметили. Это парадокс, но ни одна византийская летопись, ни один византийский хронист X-XI веков не заметил Крещения Киевской Руси. Даже в XII веке можно встретить такие византийские хроники, где при перечислении врагов Византийской империи и врагов имени Христова по привычке перечисляются и славяне.

Парадокс Крещения Руси: скорее, князь Владимир навязал свой выбор Византии, которая сама не знала, что делать с этим подарком судьбы. Как

Алексей Константинович Толстой писал в своей поэме: «Кошмар! Приехал князь креститься в Херсонес!» Такая замечательная поэма у него была, передающая паническое настроение греков по этому поводу.

И тем не менее, пусть даже по началу это не было достойным образом осознано теми или иными современниками-хронистами, но по сути произошло важнейшее событие. В конце концов, хоть на секунду задумаемся, а если бы выбор князя Владимира был другим? Святой Владимир очень мудро отшутился от мусульман во время известных прений о выборе веры. И когда, соответственно, мусульмане говорят: «У меня такая замечательная религия, почему не хочешь принять?» князь отвечает юродиво: «А на Руси есть веселье и пить, и не можем без того жить!»

Некоторые люди опять сегодня смеются над князем Владимиром. Но это очень умное и дипломатичное юродство. Он смог не обидеть мощную мусульманскую сторону, которые тут рядышком, соседи. Смог их не обидеть, не раздражить, как бы себя немного уничтожил: «Вы знаете, у вас такая духовная религия, что мы не доросли. Ребятки, живите без нас, спокойно...» А представьте, если бы он не отшутился? Вообразите, если бы Владимира очаровали мусульманские проповедники, что было бы с Европой? И так через несколько столетий турки до Вены дошли. Испания была под мусульманами чуть раньше. Я думаю, что если бы еще славянский союз принял через князя Владимира ислам, боюсь, что Европы, хоть чуть-чуть похожей на нынешнюю, не существовало. И жили бы мы в каком-то глобальном халифате и обсуждали сложные проблемы мультикультурного диалога мусульманского и китайского миров.

Но святой Владимир своим выбором спас Европу, и об этом тоже забывать нельзя. Размышляя об этом, я бы хотел, чтобы мы смотрели не только назад, но и вверх, прежде всего, к небу. На то небо, ради которого благоверный князь сделал свой выбор. У свердловской рок-группы «ЧайФ» есть замечательные строки: «Хочется раздеться, в небо окунуться». Вот я просто не знаю лучшей формулы крещения. Вот когда-то эта тоска по небу коснулась души святого Владимира. Мне бы хотелось, чтобы сегодня тоска по человечности, по чистоте, тоска о том, чтобы стать на ступеньку выше самого себя сегодняшнего, чтобы такая тоска посещала как можно больше людей. Мы попробуем помочь в пробуждении и осознании рефлексий. Этой очеловечивающей грусти, тоски, но которая потом разрешает себя в радости.

Подготовил Георгий Шилин

Поздравление с днем тезоименитства протоиерея Владимира Дивакова

В честь святого равноапостольного великого князя Владимира назван один из старейших и уважаемых священнослужителей Первопрестольного града Москвы — протоиерей Владимир Диваков.

Родился он 14 июня 1937 года в благочестивой православной семье. Когда Владимиру только исполнилось четыре года, началась Великая Отечественная война. Его отец, будучи офицером, отправился на фронт, где погиб под Вязьмой. Владимир вместе с мамой и малюткой-братом отправились к бабушке в Белоруссию. Об этом периоде своей жизни отец Владимир вспоминает так: «Всю войну мы провели на оккупированных территориях. Приходилось и в землянках жить, и от партизан мы страдали иногда — не все они воевали, некоторые и мародерствовали».

Вернувшись в Москву, он принимает Крещение и по окончании в Московских духовных школах, в 1962 году, был хиротонисан во диакона, в следующем году — во пресвитера.

Свое пастырское служение отец Владимир проходил в нескольких храмах столицы.

В 1988 году на первом Епархиальном собрании Московского духовенства он был единогласно избран членом Епархиального совета Москвы, а в 1991 году назначен его секретарем.

В 1990 году протоиерея Владимира назначили благочинным Северного округа столицы.

В 1991 году он был назначен благочинным Центрального округа и заведующим канцелярией Московской Патриархии.

С 2009 года отец Владимир является секретарем Патриарха Московского и всея Руси Кирилла по городу Москве.

Протоиерей Владимир внес существенный вклад в историю возрождения поруганных Московских храмов. В настоящее время нет такого храма в Москве, в судьбе которого он бы не участвовал. На его плечи лег тяжелый труд по возвращению храмов Москвы Русской Православной Церкви.

Следует отметить, что какое бы послушание не возлагалось на отца Владимира Священноначалием, он непременно исполнял его с присущей ему ответственностью, стараясь разрешить любую проблему.

Батюшка не оставил без внимания и храм Преображения Господня на Песках, сыграв неоценимую роль в деле его возвращения Церкви.

Первое учредительное собрание церковной общины храма Спаса Преображения на Песках состоялось в храме Вознесения Господня в Сторожах под председательством отца Владимира. По его мудрому совету в число членов Приходского собрания

были избраны достойные люди — помощники настоятеля храма протоиерея Александра Турикова. В дальнейшем все заседания Приходского собрания также проводились под руководством отца Владимира. Они проходили в такой атмосфере, когда во всей полноте раскрывались отеческая любовь и забота отца благочинного.

В 2006 году Патриархом Алексием II храм Преображения Господня на Песках был освящен великим чином. В процессе подготовки к этому знаменательному событию отец Владимир постоянно оказывал помощь своим отеческим попечением.

В настоящее время, предстоя у престола Божия, отец Владимир являет собой пример пастыря, который всегда готов поделиться своей жизненной мудростью и любовью не только с прихожанами, но и с братьями-священниками.

Священноначалие высоко оценило служение протоиерея Владимира Господу и Святой Церкви, наградив его многими церковными наградами. А в 1997 году он был удостоен права служения Божественной Литургии с отверстыми Царскими вратами до «Отче наш».

В апреле 2012 года в связи с 50-летием служения в священном сане, 20-летием работы в Московской Патриархии и 75-летием со дня рождения отец Владимир был удостоен одной из высших наград Русской Православной Церкви — ношением Патриаршего креста.

Настоятель, духовенство, члены Приходского Совета и прихожане храма Преображения Господня на Песках сердечно поздравляют протоиерея Владимира с днем тезоименитства!

Возлюбленный о Господе отец Владимир!

Вознося Небесному Отцу молитвы о Вашем здравии, мы также просим дарования Вам Всесильной помощи Божией в дальнейшем совершении пастырского служения на благо Святой Матери Церкви! Дай Вам Бог, чтобы еще многие годы окру-

жающим Вас людям Вы дарили свет Евангельской Истины и человеческой мудрости!

Дорогой батюшка! По молитвам святого равноапостольного великого князя Владимира да будет Ваша истинная любовь ко Спасителю жертвой благоприятной Богу, а совершаемое Вами служение — примером для научения и подражания верным чадам Церкви Христовой!

Многая Вам и благая лета!!!

Поздравление настоятеля храма Преображения Господня на Песках протоиерея Александра Турикова с 30-летием священнической хиротонии

11 июля 2015 года — день празднования иконы Божией Матери «Троеручица» — отмечен особым торжеством для храма Преображения Господня на Песках. Ровно 30 лет назад в этот день настоятель храма протоиерей Александр Туриков был рукоположен в сан священника архиепископом Зарайским Иовом в храме Болгарского подворья города Москвы. С тех пор он является ревностным служителем Господа, возвещая народу Божию слово Христовой Истины, проявляя заботу о спасении душ человеческих.

По окончании учебы в Московских Духовных школах, отец Александр семь лет нес пастырское послушание в храме «Воскресения Словущего» на Арбате (ныне — «Иерусалимское подворье»).

Новый этап в жизни отца Александра наступил в 1991 году, когда указом Святейшего Патриар-

ха Московского и всея Руси Алексия II он был назначен настоятелем храма Преображения Господня на Песках.

Пережив закрытие в 1931 году и разорение, храм Спаса Преображения, по милости Божией, в 1991 году был передан Церкви. Несмотря на то, что церковная община получила все необходимые документы, храм верующим не отдавали, потому что с 1956 года здание храма занимало «Творческое объединение кукольных фильмов» киностудии «Союзмультфильм». Возвращение храма Церкви оказалось очень непростой задачей — свои права храм отстаивал в пяти арбитражных судах...

В день празднования иконы Божией Матери «Троеручица» православные христиане молитвенно обращаются к Царице Небесной: «Во образ бо Святыя Троицы являеши трие руце: двема убо Сына Своего, Христа Бога нашего, носиши, третьею от напастей и бед верно к Тебе прибегающих избавляеши». Каждый прихожанин храма Преображения Господня на Песках, знающий его историю, чувствует материнскую заботу Пресвятой Богородицы о Своих чадах — именно заступничеством Матери Божией церковная община вошла в свой храм 21 декабря 1992 года, накануне праздника в честь иконы Божией Матери «Нечаянная Радость».

История восстановления храма хорошо знакома многим постоянным прихожанам, но мало кто в настоящее время помнит тот огромный труд, который понес отец Александр по возрождению поруганной святыни.

Создавая приход, батюшка отводил на отдых всего несколько часов. По окончании богослужений отец Александр руководил ремонтными и реставрационными работами, иногда участвуя и в погрузочно-разгрузочных работах. Более десяти лет под его руководством трудились иконописцы, резчики и позолотчики. Так, с помощью Господней, по молитвенному предстательству Пресвятой Богородицы и святых угодников Божиих храм

Преображения Господня на Песках вновь обрел свое первоначальное предназначение, став Домом Молитвы. В настоящее время это один из самых известных приходов Первопрестольного града. Священноначалие высоко ценит служение протоиерея Александра Господу и Святой Церкви, награждая его многими церковными наградами, среди которых — награждение митрой и правом служения Божественной Литургии с отверстыми Царскими вратами до Херувимской песни.

И вот совсем недавно, 24 июня 2015 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в Красном зале кафедрального соборного Храма Христа Спасителя вручил Патриаршую грамоту протоиерею Александру Турикову, отмечающего в этом году памятную дату — 30-летие его служения в сане пресвитера. После вручения наград Патриарх Кирилл обратился к награжденным с приветственным словом: «Хотел бы сердечно поздравить всех награжденных — и отцов, которые несут очень ответственное служение в Первопрестольном граде, и матушек, которые разделяют их труды. Мы видим, как быстро меняется наш мир, как быстро меняется общество и как быстро меняются задачи, которые стоят перед Церковью. А если не видим, то горе нам, потому что упустим тогда свой народ. Вот и приходится нам сегодня заниматься тем, о чем мы и помыслить не могли десять и даже меньше лет назад. И потому на духовенство, в первую очередь московское, ныне возлагается особая миссия. Каждый день я прошу Господа, чтобы Он укрепил веру москвичей, чтобы наш Первопрестольный град

был. Первопрестольным не только по названию, но и по вере людей. А для того чтобы было так, нам всем предстоит пройти еще очень большой путь. Сегодня нельзя сказать, что град Москва — первенствующий в вере. Наша с вами задача — сделать его таковым. Поэтому всех вас призываю не лениться трудиться, исполнять с чистой совестью и с полным пониманием важности все то, что от вас требует ваш епархиальный архиерей. Надеюсь на вашу поддержку и на ваше искреннее, ответственное служение Господу и Его Церкви. Еще раз всех вас поздравляю».

Со словами благодарности к Его Святейшеству от лица духовенства обратился протоиерей Александр Туриков, супруга отца Александра преподнесла Патриарху букет цветов.

Дорогой отец Александр! Примите и от нас — духовенства, Приходского Совета и всех прихожан храма самые теплые слова поздравления с этой юбилейной датой! Молитвенно желаем Вам помощи Божией в дальнейшем пастырском служении на благо Святой Церкви, чтобы сердце Ваше непрестанно преисполнялось радостью созерцания плодов трудов Ваших, а Всещедрый Бог преизобильно ниспосылал Вам Свои богатые милости и щедроты!

Да хранит Вас, Ваших родных и близких Господь, а Та, Что дарует Нечаянную Радость, все ваши земные печали, тревоги и заботы Своею рукою всегда и присно отводила от вас! А Вашими молитвами Господь, предстательством Богородицы и всех святых, и нас всех помиловал, яко благ и человеколюбец!

Памятная фотография протоиерея Александра Турикова и матушки Ангелины Алексеевны со Святейшим Патриархом Кириллом после награждения патриаршей грамотой настоятеля храма Преображения на Песках в связи с 30-летием его служения в сане священника

Со словами благодарности к Его Святейшеству от лица духовенства обращается протоиерей Александр Туриков

После церемонии награждения клириков Московской городской епархии в Красном зале Храма Христа Спасителя, 24 июня 2015 года

Викторина

1. В каком родстве был великий князь Владимир с равноапостольной Ольгой:
а) отец б) муж в) сын г) внук
2. Какое отчество у князя Владимира?
а) Святославович б) Святополкович в) Ярополкович г) Олегович
3. Кто были первыми мучениками, пострадавшими на Руси?
а) Борис и Глеб б) Феодор и Иоанн в) Аскольд и Дир г) Петр и Феврония
4. У князя Владимира было много жен, но он принял Крещение, чтобы жениться на византийской царевне — сестре тогдашних византийских братьев-автократоров Василия II и Константина VIII. Как было ее имя?
а) Елена б) Анна в) Ольга г) Мария
5. Где князь Владимир крестил своих поданных:
а) в Константинополе б) в Киеве в) в Херсонесе г) в Новгороде
6. Как называлась первая каменная церковь, построенная князем Владимиром в Киеве?
а) Владимирская б) Софийская в) Рождественская г) Десятинная
7. У князя Владимира было 12 сыновей (один из них — Святополк Окаянный — пасынок, сын брата Ярополка). Кого из нижеперечисленных сыновей князь Церковь причислила к лику святых?
а) Ярослав б) Борис в) Всеволод г) Изяслав
8. В каком году в Киеве был освящен Князь-Владимирский собор, в росписи которого принимали активное участие Васнецов и Нестеров?
а) 1888 б) 1988 в) 1896 г) 1915
9. Кто из российских императоров учредил в 1782 году Императорский орден Святого равноапостольного князя Владимира в 4-х степенях?
а) Петр I б) Павел I в) Екатерина II г) Елизавета II
10. Какой город России был основан в 990 году князем Владимиром?
а) Полоцк б) Смоленск в) Владимир г) Муром
11. Как называется приток Днепра, в котором, по предположениям некоторых ученых, было совершено историческое Крещение Руси?
а) Почайна б) Вязьма в) Березина г) Припять
12. Все мы прекрасно знаем народное прозвание князя Владимира — Красное Солнышко. А кто первым так его прозвал?
а) Нестор Летописец б) митрополит Иларион в) Ярослав Мудрый г) княгиня Ольга
13. Всем известно, что главные русские богатыри — Илья Муромец, Добрыня Никитич и Алеша Попович — предстают нам из «владимирского» времени. А кто еще из менее известных героев русских былин «жил» во времена правления князя Владимира?
а) Булат Еремеевич б) Василий Буслаевич в) Никита Кожемяка г) Микула Селянинович
14. В этом году мы празднуем 1000-летие кончины святого Владимира. Так когда и где умер князь?
а) 15 июля 1015 года б) 28 июля 1015 года в) 15 июля 1015 года г) 28 июля 1015 года
в Берестово в Киеве в Херсонесе во Владимире

Составитель: Наталья Демушкина

Детская страница

Святой Владимир — Красное Солнышко

КАК КИЕВ СПАСЛИ

Когда великому князю Владимиру не было и десяти лет, в 968 году, печенеги чуть не захватили его в плен вместе с бабушкой, великой княгиней Ольгой. Несметное печенежское войско подступило к стенам Киева, и некому было оборонять столицу Руси. Были у Владимира двое братьев, постарше, которые тоже еще не стали воинами. Вместе с ними да с бабушкой он поднимался на городскую стену, всматривался в даль, за широкую реку Днепр, не идет ли оттуда помощь от отца — Святослава.

Но не спешила от отца помощь, потому что не догадывался он о беде и воевал где-то в Болгарии. Даже воевода Претич, который стоял на другом берегу Днепра с малой дружиной, не догадывался о том, каково приходится жителям Киева.

Ночью печенежские воины разводили в степи костры, жарили мясо, и в город прилетали запахи вкусной еды, дразня голодных киевлян. Днем же печенеги скакали вдоль городских стен и, завидев на стене жителей, принимались хохотать, грозить плетками, кулаками, кричать стражникам, чтоб открывали поскорей ворота и выдавали им старуху вместе с мальчишками. Великая княгиня не ожидала на старости такого позора, чтоб попасть в плен к диким кочевникам, да еще вместе с внучатами.

— Позволь, бабушка, я пройду по улицам, соберу войско? — упрашивал Владимир.

— Не позволю, — отвечала Ольга, — не хочу твоей гибели. Да и что за войско ты соберешь — из старых да малых?!

В городе не стало припасов, но без еды еще можно было кое-как прожить. Хуже, что кончалась и вода, а дни стояли жаркие. Не все горожане согласны были и дальше сносить лишения. И кое-кто начал перешептываться, что Киев пора сдавать. «Все беды оттого, что княгиня перестала поклоняться нашим богам, которым и отцы, и деды приносили богатые жертвы. Не плавала бы она в Византию, не сменила бы старинных богов на своего Христа, оборонили бы Киев, — толковали между собой киевляне. — Прогневала княгиня отеческих богов, и кто нас теперь спасет? Откроем ворота, выдадим княгиню с княжатами, а не то перемрем здесь с голоду...»

Киев во времена князя Святослава

И в один прекрасный день к Владимиру подошел незнакомый юноша.

— Завтра киевляне откроют ворота. Да ты их за то не вини. Оголодали они совсем, измучились жаждой. Только я попробую спасти тебя, княжич, и всю семью вашу. Сплаваю на тот берег к воеводе Претичу.

— Да разве пройдешь ты сквозь печенежское войско? Разве прорвешься через него один?! Зарубят они тебя!

— Потому и прорвусь, что один. Перехитрю я их.

И перехитрил.

Вышел отважный юноша из города с уздечкой в руке и стал громко спрашивать по-печенежски, не видел ли кто его коня. Печенеги приняли юного киевлянина за своего и не чинили ему препятствий. Он же приблизился к Днепру, бросился в воду и поплыл. Тут уж полетели вдогонку ему вражеские стрелы, но поздно! Воевода Претич выслал на встречу лодку. Юноша и рассказал ему обо всем.

— Как же ты, воевода, посиживаешь тут спокойно, когда в Киеве не осталось ни воды, ни пищи?! Или не ведаешь, что утром княгиню врагам выдадут? Какой ответ будешь держать перед великим князем? Не сносить тебе за то головы!

Ранним утром над рекой растекся густой туман. Воевода Претич посадил своих воинов в лодки, приказал трубить трубачам, бить о доспехи мечами, шуметь как можно больше, и устремились они через реку. Сверху, с городских стен их встречали радостными криками защитники города. Испугались печенеги, подумали, что это сам грозный Святослав возвращается со своим войском и отступили в степь.

Так и спаслись от позора Киев и княжья семья. А княгиня повелела Претичу послать к Свято-славу гонцов на самых быстрых конях и наказала им передать великому князю, чтоб оставил он в покое чужие земли и шел свои оберегать от врага. А еще приказала она отыскать того юношу, что, рис-

куя собой, переплыл через Днепр, чтоб сообщить о беде. Хотела старая княгиня его наградить.

Но, как видно, не нужна была храбрецу награда, потому что не пришел он за ней. Так и остался этот юноша в истории нашего Отечества безымянным героем.

КАК ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ОЛЬГА ПРАВИЛА НА РУСИ

В Киеве живы были еще старики, которые помнили богатырские походы князя Олега. И Владимир любил слушать их рассказы о том, какими они, славные богатыри, юными и сильными были когда-то, как побеждали в битвах, как собирали русские земли вокруг Киева, а потом отправились военным походом на Византию, к столице ее, Царь-граду. И византийский император, чтобы откупиться от них, оделил каждого воина золотом и драгоценными дарами, заключил с князем Олегом союз мира и любви. Могучие были бойцы! Это теперь они состарились, и не находилось в руках у них прежней силы, чтобы удержать тяжелое копье или натянуть тугую тетиву лука. Верную дружину воспитал когда-то Олег, недаром сам Рюрик, умирая, поручил ему оберегать своего малолетнего сына Игоря. Многие годы Олег и заменял отца Игорю, и воеводой был, и правителем земли Русской. Он и женил своего воспитанника на совсем молодой Ольге...

Только теперь в Киеве нет ни дружины той, ни князя Олега. Сынок же Игоря с Ольгой, Свято-слав, который стал удалым воином, увел из Киева всех юных и сильных, сражаются они где-то вдалеке, на чужих землях, покоряют чужие города. Домчались ли к ним гонцы с вестью о беде, что угрожает Киеву? Ольга так надеялась, что сын ее станет настоящим хозяином Русской земле. Но его воспитали варяги, воеводы Свенельд и Асмуд. А им любая земля — чужая. Им бы лишь повоевать да взять побольше добычи. Только, чтобы править своей страной, одной храбрости мало — нужно быть мудрым, нужно заботиться о собственном народе. Некоторым князьям свой народ и своя земля все равно что чужие. Рыщут они повсюду, как волки. Только соберут дань, как тут же, не щадя данников, снова за нею являются. Такого обычая держался и муж Ольги, князь Игорь, дед Владимира. Не послушался он советов жены, когда стал править после смерти князя Олега. И погиб из-за своей жадности.

Тогда Ольга стала править Русью сама. Да так, что воцарились повсюду мир и порядок. В разных концах большой страны застучали топоры — строились крепости и постоянные дворы, где можно было передохнуть после трудного пути, прокладывали между ними дороги. Каждое княжество разде-

лила Ольга на волости и установила, сколько добрых жители волости могут оставить себе, а сколько и когда должны внести в государственную казну. Появилась на земле Русской настоящая хозяйка. И почитали ее на Руси так, что все места, где она останавливалась на ночлег, местные жители оберегали многие годы в память о великой княгине. Киевская Русь стала в ту пору одним из самых больших в Европе государств, и никакое печенежское войско не посмело бы тогда подойти к Киеву.

А потом Ольга повелела снарядить несколько больших ладей и поплыла с посольством в Константинополь. Там она приняла Крещение от самого Патриарха. Ольга и сына своего Свято-слава, отца Владимира, пыталась наставить истинной вере, добру, но тот тянулся к дикой кочевой жизни и дружину подобрал под стать себе. С малых лет любил он скакать по степи, спать под звездным небом, подложив под голову седло, питаться кониной да мясом диких зверей, которое сам жарил себе на угольях. Так и жила Русь: пока сын-язычник завоевывал дальние земли, мать-христианка управляла страной. Теперь уж Ольга состарилась, и одна надежда была у нее на младшего внука, на Владимира. Старшие его братья, Ярополк и Олег, ссорились меж собой без конца. И только младший улыбался всем в ответ, словно солнышко. Повзрослеет, наберется мудрости и придет к истинной вере, надеялась Ольга... Гонцы, которых она послала к сыну, успели домчаться вовремя. И, бросив свои дальние битвы, князь сразу повернул дружину к Киеву. Разгромил Свято-слав печенежское войско, которое снова готовилось напасть на столицу. А потом счастливый князь обнял старую мать и трех сыновей...

Прошло около года, и почувствовала старая княгиня, что пришло ей время умирать.

— Жить мне осталось недолго, — сказала она. — Погребите меня. Но хочу, чтоб похоронил меня православный священник...

Княгиню оплакивали все жители земли Русской. Люди плыли по рекам, шли по лесным дорогам, чтобы проститься с нею. А хоронили ее без жертвоприношений языческим божествам и без тризны, без принятого у язычников поминального пира. И такое на Руси было впервые.

КАК ВЛАДИМИР СТАЛ КНЯЖИТЬ В НОВГОРОДЕ

Похоронил Святослав мать и решил править Русью по-своему. Уж очень хотелось ему быстрее вернуться в Болгарию, где он покорил многие города. Поэтому на киевском престоле Святослав решил оставить старшего сына, Ярополка. Управление Дре лянской землей отдал Олегу.

— А к нам кого пришлешь княжить? — спросили жители Новгорода, второго из главных городов русских. — Ежели не дашь сына, мы своего князя выберем.

— Вам Владимира дам.

А Владимиру не исполнилось еще и двенадцати лет. Поэтому Святослав отправил вместе с ним его дядю — знаменитого богатыря Добрыню, чтобы новгородцы приняли малолетнего сына. Сам же великий князь заторопился в чужие земли, где ждали его жестокие битвы и славные победы. Так он думал. Хотя вышло иначе...

Добрыня не сразу стал богатырем. Сначала вместе со старшей сестрой своей Малушей он сделался пленником княгини Ольги. Это случилось в 946 году, спустя год после того, как древляне казнили Владимирова деда, великого князя Игоря, который, собрав с них дань, возвратился для новых поборов. Ольга решила наказать древлян за убийство мужа и взяла приступом столицу Древлянской земли, город Искоростень. Тогда-то к ее ногам и бросили двух связанных, перепуганных малышей. Сегодня многие историки считают, что это были дети самого князя древлянского, которого звали Мал. Если это так, то получается, что Владимир приходился внуком двум заклтым врагам — Игорю и Малу.

Добрыня и Малуша выросли при дворе великой княгини. Малуша с годами стала красавицей. И Ольга доверила ей свое хозяйство — сделала ключницей. А потом Святослав, вернувшись после очередных сражений, влюбился в Малушу и от этой любви родился Владимир. А Добрыня, как только подрос, стал ходить в походы вместе с дружиной Святослава и сделался знаменитым воином. Когда русская рать возвращалась в Киев, он навещал своего племянника и с удовольствием с ним возился. «Сделай мне из него такого же воина, каков ты сам», — сказал однажды великий князь, когда увидел их вместе.

И вот теперь племянник и дядя отправлялись в Новгород. Шел 970 год. Без малого сто лет назад новгородское вече — совет горожан — призвало варяжского князя, отважного воина Рюрика, «правити и володети», чтобы он со своей дружиной охранял Новгородскую землю от врагов и помогал поддерживать порядок. Новгородцы сами выбирали себе князей с дружиной, а если князь не подхо-

дил им, прогоняли его из города вон. Рюрик им приглянулся, и от него пошла земля Русская. Владимиру же он приходился прадедом.

— А ну как меня не примут? — тревожно спрашивал Владимир дядю, когда они въезжали в городские ворота. — Не посмотрят, что я Рюриков правнук. Я такого позора не снесу!

— Отчего же им Рюриковича да не принять? — удивлялся Добрыня. — Ты и разумом добр, и воин удалый. Отец твой, тот и вовсе в шесть лет начал битву при Искоростене — первым бросил копье. Правда, рядом с ним сидел на коне воевода, Свенельд. Да и Асмуд неподалеку всегда был. А у тебя — я рядышком. И дружина своя имеется. — И Добрыня оглянулся на ехавших следом воинов, которых отпустил с ними Святослав.

Но никто из них не ожидал, как все скоро решится на вече... Только на главной площади Новгорода ударил колокол и собрались горожане, только малолетний князь поднялся на деревянное возвышение-степень, как вдруг над ними, широко взмахивая махая крыльями, появился ястреб. Все задрали головы и увидели, что в когтях хищная птица держит щенка. Пока новгородцы растерянно наблюдали, как ястреб уносит в лес свою добычу, слушали, как скулит испуганный щенок у него в когтях, малолетний князь выхватил у воина, который стоял поблизости, лук и, натянув тетиву, пустил стрелу в ястреба. Стрела со свистом устремилась ввысь и пронзила ястребиную шею. Ястреб затрепыхал крыльями, стал медленно падать, не выпуская щенка, и свалился посреди собравшейся на вече толпы. «Это же мой кутенок! — радостно закричал кто-то оттуда. — Моя гончая оценилась».

А потом новгородцы посмотрели на Владимира и дружно решили, что другого князя им и не надобно. А ежели какой мудрый совет потребуется, так на то богатырь Добрыня при нем.

Кое-кто думает, что князь только и делал, что водил на битву дружину. Но битвы случались не каждый день, а вот нужда в мудром и справедливом правителе возникала непрестанно и в мирное время изо дня в день. Кто еще, кроме него, мог вершить беспристрастный суд? Владимир никогда прежде людей не рассуживал, разве что старших братьев мирил. А теперь это стало его делом. Уже на второй день надел он княжескую соболью шапку с красным верхом, золотую цепь на грудь, красные сапожки и сел на все том же деревянном возвышении-степени. Рядом встал Добрыня и к ним подвели двух новгородцев, дожидавшихся мудрого решения.

— Этот человек отнял у меня сына, и держит его в холопах, — вскричал громко первый и пал на

колени.

Тут и второй тоже пал на колени.

— Не держал бы я в холопах твоего сына, если бы он на моем участке реки своими сетями рыбу не ловил.

— Спроси, сколько рыбы было наловлено, — подсказал Добрыня.

— Сколько рыбы было наловлено? — грозно спросил Владимир, поправляя княжью шапку.

— Два раза по пол-лодки было, — ответил тот, что держал детище в холопах.

— Отрока вернешь отцу, — присудил Владимир уже без подсказки Добрыни. — А ты, чтоб не повадно было ловить на чужом месте, отдашь ему

свои сети.

Это решение князя оба горожанина посчитали справедливым.

Так и стал Владимир вместе с дядей каждый день вершить суд. А еще надо было набрать дружину из молодых новгородцев и обучить их ратному делу. Добрыня и про князя не забывал — тому тоже еще многому предстояло научиться.

— На князя все смотрят, — говорил Добрыня. — Как он на коне сидит, как меч держит, стрелы пускает.

И когда они оставались вдвоем, Владимир перенимал от своего дяди воинскую науку.

КАК БРАТ НА БРАТА ПОШЕЛ

Но минуло немного времени, и дошла до Новгорода страшная весть: в неравной битве у Днепровских порогов погиб великий князь Святослав. Его войско после неудачной войны возвращалось домой на ладьях и поневоле зазимовало у порогов. Воевода Свенельд предложил бросить челны и двинуться в Киев посуху, обогнув пороги, возле которых сторожили русов печенежские засады. Но Святослав решил остаться и ждать весны. Тогда Свенельд ушел от него со своей дружиной. Возможно, Святослав ждал, что Свенельд пришлет ему подмогу из Киева. Но помощь не пришла. Весной Святослав повел измученных голодом воинов на прорыв печенежского окружения. Живым из сечи не вышел почти никто. Погиб и сам князь. Вождь печенегов, которого звали Куря, приказал сделать из черепа великого воина чашу, украсить ее серебром и по праздникам пил из нее вино.

И получилось так, что на Руси стало сразу три правителя, три брата: Ярополк — в Киеве, Олег — у древлян, Владимир — в Новгороде. И ни один из братьев не подвластен другому, каждый смотрит на остальных как на соперников-неприятелей. «Особенно опасайся Ярополка, — предупреждал Добрыня. — У него в воеводах сам Свенельд. Кто-кто, а уж он-то обид не прощает». Прав был Добрыня — свирепый нрав Свенельда он хорошо знал. Вся Добрынина жизнь прошла при этом знаменитом жестокостью воине, который был воеводой и у Игоря, и у Ольги, и у Святослава, а теперь, состарившись, теперь уже у Ярополка был предводителем войска. Владимир же знал неуживчивый норов старших братьев и помнил, как они часто ссорились. Но в те годы их мирила бабушка и даже он, младший брат. Теперь же мирить было некому, зато ожесточение Ярополка подогревал Свенельд, который ненавидел Олега.

И скоро Свенельд уже повел киевское войско на Древлянскую землю. Князь Олег вышел ему на

встречу из крепостных стен, чтобы защитить свою столицу, но Олегова дружина была разбита. Обратившиеся в бегство воины устремились по мосту через глубокий ров к крепостным воротам, и многие стали падать с узкого моста. Не удержался и сам князь. Ярополк такого не ожидал. Он-то надеялся поглумиться над Олегом, который будет ползать перед ним на коленях, желал потешиться его унижением, а потом простить. Только вышло иначе. Ярополк оплакал Олега, как положено оплакивать родного брата, а после присоединил его земли к своим владениям.

— Теперь наш черед, — сказал Добрыня, получив печальную весть. — Нет надежней опоры, чем брат родной. Но и нет страшнее врага. Надобно нам уходить с Руси. Против войска Свенельда мы не устоим.

— Как же уходить?! Меня сам батюшка сюда поставил. И новгородцы говорят: «Поддержим». Да и куда нам податься?

— Возьмем казну с собой. Будем у варягов искать помощи, нанимать их в свою дружину. Или Ярополк нас одолеет, или мы его. А вместе с Ярополком нам на одной земле не жить, если он так легко пошел против брата.

Пришлось юному князю Владимиру вместе с дядей два года скрываться от посадников, которых прислал Ярополк схватить брата младшего и вместо него править Новгородом. Сражались они, Владимир и Добрыня, где-то на чужих берегах и скоро известны стали варягам как воины отважные, верные и удачливые. Потому и отправилась с ними в обратный путь большая варяжская дружина, когда прилетела весть, что Свенельда похоронили.

Едва только Владимир с Добрыней сошли на берег у Новгорода, как новгородцы сами прогнали посадников Ярополка. «Мы с тобой, княже! — объявили они. — Веди нас на Киев». Вскоре к ним присоединились воины из соседних земель: корела,

чудь, воду. Они тоже были готовы вместе с Владимиром и Добрыней двинуться большим войском на Киев. И спустя недолгое время братоубийца Яро-

полк погиб от меча, а воины Владимира заняли стольный град. И снова стало Русское государство единым.

КАК ВЛАДИМИР УКРЕПЛЯЯ РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО

Вошел Владимир с варяжскими дружинниками в Киев, и начались у него огорчения. Раньше он думал, что стоит лишь прогнать злобного старшего брата, отнять у него власть над страной, как наступят на Руси спокойные, счастливые дни. Оказалось не так. Трудно взять власть, но удержать еще труднее. Уже с первых дней буйные варяжские дружинники принялись чинить обиды киевлянам, требовать с каждого двора дань. Это для Владимира Киев был родным городом, а для варягов — чужим, вражеским. Владимир уже отблагодарил их пирами, расплатился золотом, а им подавай еще и еще... С каждым днем все больше обиженных, ограбленных горожан стало приходиться с жалобами к Владимиру. «Князь, защити нас от своих воинов!» — умоляли они.

— Не для того мы с тобой пришли в Киев, чтоб людей обижать. Но ведь сила пока у варягов, да и помогли они нам, — обратился Владимир к Добрыне. — Посоветуй, как поступить с ними.

— Поставь столы с угощением, и пусть они пируют у тебя день за днем. Я же в это время спешно, но тайно буду собирать русское войско. И как станет за нами своя сила, так уж и говори с ними смело, суди по справедливости.

Так они и поступили. Варяжские воины

пировали на княжеском дворе неделю. А потом великий князь поблагодарил их еще раз за мужество и сказал, что отпускает на службу к византийскому императору. Они хотели сначала взбунтоваться: у них и в Киеве сладкая жизнь, зачем куда-то идти? Но только смотрят: кругом русское войско. Лишь самых верных и мудрых оставил Владимир при себе, отдал им в управление несколько городов.

Только вздохнул Владимир спокойно, как пришла новая беда. Пока братья воевали между собой, восстали окрестные племена, которые покорились когда-то Олег да Ольга. То вятичи отказывались платить дань и вооружались, то радимичи отделялись, то правитель польских славян, ляхов, отнимал земли в Галиции. И ходил молодой великий князь со своим войском по всей земле Русской, расширял ее границы от Варяжского (Балтийского) моря до земель волжских булгар, продираясь через дремучие леса и топкие болота, потому что не было тогда почти нигде проезжих дорог, а непуганый лесной зверь подходил к самому порогу человеческого жилища. Увидел Владимир, насколько глуха, дика и не заселена его земля и повелел продолжать дело, которое начала его бабушка, великая княгиня Ольга. Снова всюду застучали топоры; прокладывались дороги, строились новые города и крепости.

КАК КНЯЗЬ ВЛАДИМИР ВЫБИРАЛ ВЕРУ

В те годы Киев был городом языческим, но некоторые из его жителей были христианами. Однако большинство горожан, как и сам князь Владимир, поклонялись Перуну и другим языческим богам. Киевляне устраивали капища — места для поклонения своим божествам, вырубали из толстых стволов деревянные изваяния, раскрашивали их, украшали серебром и разноцветными лентами, приносили к подножию истуканов дары, чтобы снискать их милость. Язычники были суеверны, ставили жизнь свою в зависимость от множества всяких примет. И чтобы умиловить идолов, в жертву им иногда приносили не только животных, но и людей.

После того как великий князь Владимир установил на Руси мир и порядок, киевляне собрались устроить большой праздник и решили ради обретения прочного мира и покоя принести в жертву на Перуновом холме юношу или девушку. Жребий пал на отрока, сына варяга-христианина.

И отец, и сын были известны своей добротой, умом и светлой душой.

Киевляне не видели беды в том, что кто-то исповедует христианскую веру. Но когда варяг, крещенный Феодором, отказался отдать на закляние сына своего Иоанна и назвал заблуждением языческий обычай приносить людей в жертву деревянным идолам, киевляне разъярились. Чужеземец осмелился ругать их богов! И они убили отца и сына — первых на Руси мучеников за веру, почитаемых Церковью. Князь Владимир не вступился за варягов-христиан, не помешал жителям Киева убить двух ни в чем не повинных людей. А ведь он мог и защитить их...

Но князь Владимир, как и все язычники, не усматривал ничего дурного в обычае приносить в жертву богам людей. Однако после гибели Феодора и Иоанна в нем как будто бы надломилось что-то. Печальны стали его глаза, задумчиво лицо.

И постепенно понял он, что правы были те христиане — старик с юношей. И стало так: устроит он широкий, шумный пир для своих воинов, люди кругом веселятся, а у него перед глазами вдруг ни с

того ни с сего появляются светлые лики двух мучеников.

И опять всплывают в памяти слова старика о том, что поклоняться идолам, сделанным из дерева, — великое заблуждение. И все же страшно отказаться от веры своих отцов и дедов. А ну как новый бог не станет помогать?! Не оборонит от бед, не пошлет удачи на ратном поле? Хотя ведь бабушка его, Ольга, не побоялась и приняла христианскую веру. Владимир хорошо помнил, как великая княгиня молилась перед иконами, а он подглядывал. Бабка его пробовала научить молитвам...

И все же теперь, перед тем как принять новую веру, решил князь Владимир ее испытать, убедиться, лучше ли она того, во что веруют, чему поклоняются в сопредельных странах. Приезжали к нему в Киев волжские булгары-мусульмане, немцы от папы римского, хазары-иудеи. Каждый свою веру восславлял. Собрал князь самых ближних людей, самых именитых дружинников и стал с ними советоваться, какую же веру выбрать. «Княже, — отвечали они, — всякий человек хвалит свою веру. Пошли десяток умных людей в разные земли. Пусть они посмотрят на все богослужения и скажут нам, какая вера достойней». Того же хотел и сам князь, поэтому десять его посланцев, людей приметливых да рассудительных, отправились в долгое путешествие. Наконец послы вернулись и рассказали, что в одних землях храмы скудны и моление унылое, в других Богу служат не благолепно — ни тебе величия, ни красоты. А привело их в восторг богослужение в Византии, пышное и благовидное.

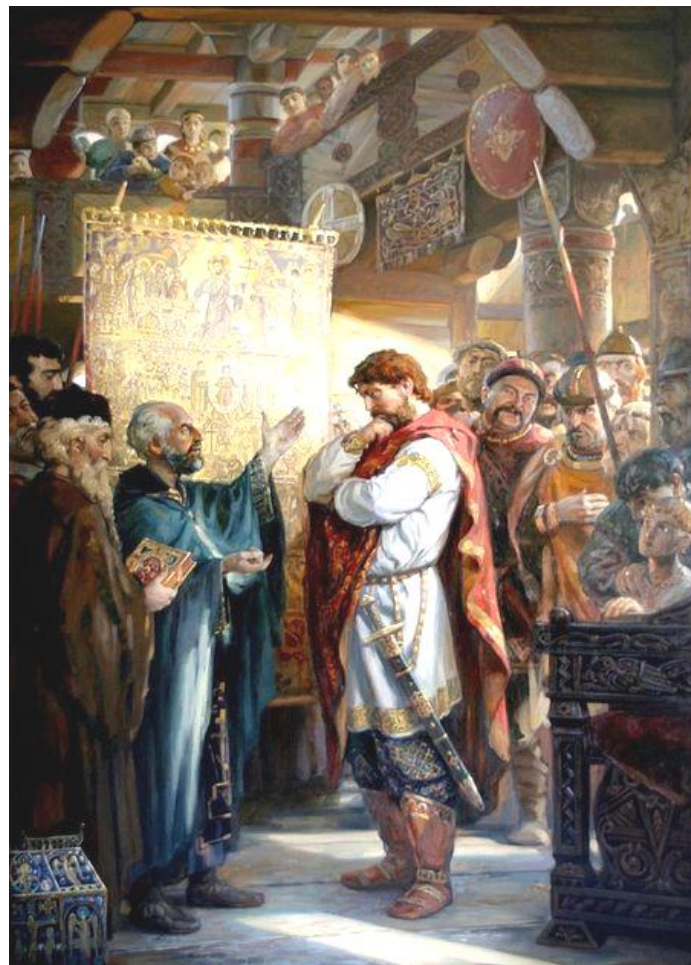
— Сказывали нам, что главный храм в столице, Царьграде, построен в честь Софии Премудрости Божией, — говорили послы.

— Что ж, мудрость никому не помеха, — отметил Владимир. — И каков он снаружи и внутри?

— Снаружи этот храм столь великолепен и огромен, что любой скажет: это и есть настоящее место для Бога! А уж такой красоты, какая внутри, мы сроду не видывали. И сколь сладостно звучат в том храме голоса певчих, сколь приятны глазу одежды священнослужителей! А призывают они от имени Бога не делать другому того, чего не желаешь себе.

— Да и бабка твоя, мудрейшая из многих, не зря приняла веру от греков, — подтвердили самые уважаемые, именитые бояре и старцы, которые вместе с великим князем слушали тех послов.

Как раз в то время из Царьграда прибыло в Киев свое посольство. Два брата, два соправителя, императоры Василий II и Константин VIII, просили у великого князя помощи. «Еще с твоим отцом, Святославом, мы договаривались, что ежели возникнет у нас нужда в войске, так он сразу и пришлет. А теперь такая нужда появилась», — передавали импе-

раторы. Был у них знаменитый полководец по имени Варда Фока. И возжелал он сам поцарствовать, а чтобы занять византийский престол, поднял восстание. Для усмирения его императорам и потребовалось славянское войско. «Вышлю вам в помощь своих воинов, — согласился Владимир, — а вы за это пришлите мне в жены свою сестру Анну. Говорят, она у вас большая красавица». Императоры от такого ответа растерялись. Помощь русов им нужна была срочно, однако византийских принцесс никогда еще не выдавали замуж за языческих правителей. Императоры сообщили об этом Владимиру. «А я как раз креститься желаю, — ответил он. — Вера Православная мне любя более всех других». «Ну, коли так, то пришлем свою сестру тебе в жены, только войско скорее нам вышли. И прими Святое Крещение». Собрал Владимир шесть тысяч ратников, снабдил их оружием и едой, посадил на ладьи, и отправились они в Византию. И оттуда скоро пришла весть, что русские воины в союзе с византийцами разгромили прославленного полководца Варду Фоку и спасли императоров.

— Теперь императоры должны прислать мне свою сестру, красавицу Анну, — говорил Владимир.

Но византийские правители словно забыли о своем обещании.

— Вот и верь грекам! — сокрушались приближенные князя. — Мы им добыли победу, а они пустились в обман.

— Ну уж нет! — сказал князь. — Я свое обещание выполнил, спас их от поражения, теперь заставлю слово держать! Пусть отправляют сестру!

КАК КНЯЗЬ ВЛАДИМИР ОСАДИЛ ХЕРСОНЕС

На берегу Черного моря, недалеко от того места, где стоит Севастополь, в древности располагался богатый греческий город Херсонес. Славяне называли его Корсунью. За много веков до Рождества Христова город этот основали вольные греческие мореплаватели и торговые люди. Потом он стал окраиной Римской империи. И в 101 году от Рождества Христова во время гонения на христиан был сослан из Рима на здешние каменоломни ученик апостола Петра, знаменитый римский святой Климент. Там, в Херсонесе, он и принял мученическую смерть. Потом, после раздела Римской империи на Западную и Восточную, стал Херсонес городом византийским. И его посетил другой известный человек — Кирилл, которого звали тогда Константином Философом, создатель славянской письменности. Он отыскал мощи святого Климента. Часть их взял с собой и вернул в Рим, а честная глава священномученика осталась в Херсонесе.

Пролетали годы, проходили столетия, и прекрасный древний город, всегда гордившийся своими вольностями, успешно сдерживал натиск завоевателей.

И вот подошел к его стенам князь Владимир с огромным войском и начал осаду. Жители Херсонеса сражались храбро. Князь Владимир передавал им, что будет стоять у крепостных стен три года, но добьется победы. Один из защитников города, православный священник Анастас узнал, что русскому князю от жителей ничего не надо. А воюет он от обиды на императоров, которые обещали ему свою сестру в жены, да не дают, говоря, что не отдадут Анну замуж за язычника. Но ведь Владимир и сам желает принять Святое Крещение, правда, теперь раздумывает, как ему быть. Однако если императоры ему ответят добром на добро, то Владимир немедленно крестится. Неизвестно, чем бы кончилась эта осада, но Анастас понял чувства князя и послал князь через каменную крепостную стену стрелу с запиской. Он советовал раскопать и разрушить трубы, по которым под землей с невысоких гор идет в город вода. Осаждавшие так и сделали. Горожане стали страдать от жажды, и пришлось им сдаться.

Обычно в завоеванном городе воины грабят жителей, рушат дома. В Херсонесе князь этого своему воинству не позволил. Он отправил в Констан-

тинополь к императорам Василию и Константину послов с известием: «Великий князь русов завоевал Херсонес и требует себе в жены сестру василевсов, юную принцессу Анну. А не то он придет и завоеует Царьград». Анне страшно было покидать родную страну, уезжать в незнакомые и дикие земли, становиться женой князя-варвара.

— Придется нам выполнить требование Владимира, — сказали ей братья. — Ведь он не простой князь: за ним могучая держава. К тому же бабка его была крещена в Константинополе, да и он сам желает креститься. И ведь мы ему обещали тебя прислать, если он нам поможет. И тогда он пришел на выручку. А теперь вся империя надеется, что ты спасешь ее от нашествия русов.

— Что же, если так, то я готова, — ответила она кротко.

И никто более не видел печали на ее лице.

Скоро приплыла она в Херсонес, а с нею прибыл целый караван красивых кораблей. На них вместе с Анной явилась пышная свита — видные воины и священнослужители. Все жители города вышли к пристани встречать ее. Ведь это была их принцесса! Вышел и великий князь русов. Анна ожидала встретить могучего, грубоватого варвара, твердой стопой попирающего чужую землю. Но вместо этого увидела неуверенного человека, которого вели под руки. И шел он несмелыми шагами. У князя уже несколько недель болели глаза, он не мог открыть их, словно ослеп.

Языческие волхвы уверяли, что это боги отцов наказали Владимира слепотой за то, что решил он отречься от них. Православные священники тоже говорили о наказании, но совсем другом: сам Господь покарал Владимира неожиданной слепотой за гордыню. Потому что к Богу надо приходиться со смирением, а не с мечом в руках. Византийская принцесса ничего этого не знала. Она сошла на берег и с приветливой улыбкой приблизилась к будущему супругу. А князь смущенно стоял перед ней, прикрыв рукою глаза.

— Здравствуй, князь. Вот и стою я рядом с тобой — та, которую ты требовал у моих братьев. Советую тебе скорей креститься, — сказала Анна. — Господь милостив, и, я верю, Он прекратит твои страдания.

И Владимир решил немедленно последовать

ее совету. В самом сердце Херсонеса стоял собор, который построили во имя святого Василия. В него и привели князя, чтобы совершить Таинство Крещения. И тут на виду у всего города произошло чудо. В то мгновение, когда во время Крещения на его главу возложили руку, боль в глазах пропала, и Владимир снова увидел мир вокруг себя, участвующих в Таинстве священнослужителей, своих воинов и прекрасное, доброе лицо Анны. После такого дива знаменитые княжеские ратники тоже немедленно приняли христианскую веру. И произошло это важное для Руси событие в начале 988 года. Крестившись, князь получил христианское имя Василий.

Через несколько дней он торжественно обручился в храме с принцессой, а еще спустя немного времени был венчан с нею. Теперь великий князь стал считать себя братом императоров. Он послал им в помощь еще одну часть своего могучего войска, поставил в центре Херсонеса церковь и вместе с молодой женой отправился в свою столицу.

Из древнего города он увозил с собой часть мощей святого Климента — ту, что оставил городу Константин Философ, а также несколько великолепных статуй и драгоценную церковную утварь. С князем отправился и священник Анастас — тот, что помогал взять Херсонес, а также другие греческие священнослужители. Они сами пожелали последовать за Владимиром, чтобы помочь ему крестить народ русский.

Такими видятся современным историкам события, которые произошли в Херсонесе более тысячи лет назад. В своих предположениях об истории крещения Владимира они опираются на труды византийских и арабских авторов. Русские же летописцы не сообщают об уговоре Владимира с византийскими императорами. Согласно древнейшему летописному своду, «Повести временных лет», Владимир осадил Корсунь, а уж затем потребовал руки принцессы Анны в обмен на обещание принять Православие.

КАК В КИЕВЕ ПРИНИМАЛИ КРЕЩЕНИЕ

Едва князь Владимир вернулся в Киев, как первым делом повелел истребить всех деревянных идолов, изваяния языческих божеств, что стояли на капищах, где приносили им жертвы. Киевляне подчинились, но с опаской и неохотой. Многие боялись расстаться с верой своих отцов и дедов, со страхом думали, что же будет дальше. Однако были и те, кто, исполняя повеление князя, отважился привязать изваяние главного божества, Перуна, к конскому хвосту. И пока тащили его к Днепру, они избивали идола дубинами, хлестали прутьями, а потом и сбросили его с высокого берега в реку. Другие деревянные фигуры, скинутые с кручи, тоже скоро поплыли следом за Перуном. А чтобы изваяния не пристали к берегу, их отталкивали отпихивали баграми и подталкивали к середине реки до самых порогов, а там утопили, привязав к ним тяжелый груз.

Теперь надо было крестить жителей стольного града. Первыми крестились сыновья Владимира, которых было у него двенадцать, и все домочадцы.

А на другой день на улицы вышли глашатаи и громко объявили княжеское повеление, чтобы все люди русские, от бояр до холопов, вышли на берег реки Почайны креститься. А кто спрячется, тот будет объявлен врагом самого князя. Почайна, небольшая спокойная речка, ныне уже не существующая, вытекала из Днепра и в Днепр же впадала.

Сам князь со священнослужителями пришли на ее берег раньше всех. А потом стали собираться киевляне. Их разбили на группы. Сначала отделили мужчин от женщин.

Потом взрослых от детей. И, наконец, объявили, что пора входить в воду. Взрослые входили по грудь, детей же отвели туда, где было мелко, а грудных младенцев матери взяли с собой. Вдоль берега были сколочены из досок настилы. Священники в церковных облачениях ходили по этим настилам и, читая молитвы над горожанами, которые трижды окунались в воду, совершали Таинство.

Продумано было все.

Поскольку при Крещении человек должен получить христианское имя, священнослужители отделяли небольшую группу, десяток детей, и этим десятерым давали одно и то же имя. Следующие десять получали другое имя. Так же поступали со взрослыми. Но, конечно же, за один раз покрестить жителей всего Киева оказалось невозможно. Потому крестили и еще несколько раз — то в речушке Почайне, то в самом Днепре. А после Киева стали крестить русский народ и в других городах.

Однако скоро князь понял, что Крещение — это лишь первый шаг на пути к истинной вере. В Киеве уже стояло несколько деревянных церквушек. Но для народа, который принял Православие, нужно было больше церквей. Поэтому Владимир стал строить новые, большие храмы.

Но и это был всего-навсего второй шаг в важном Божьем деле. Главным же стало просвещение державы. Ведь народ русский не знал славянской грамоты. Многие простые люди пугались одного только вида книги. Они не понимали, как может человек, глядя на загадочные знаки, говорить быстро и складно, и считали чтение чародейством. Тогда-то Владимир и решил просвещать Русь.

КАК ЯЗЫЧЕСКИЙ КНЯЗЬ ПРЕВРАЩАЛСЯ В ХРИСТИАНИНА

Правил когда-то Русью гордый языческий князь Владимир. Пугал он людей своей жестокостью, силой. Многие думали, что крестился Владимир единственно для того, чтобы породниться с византийскими императорами и стать с ними равным. Но получилось иначе. Владимир принял православную веру всей своей душой. И близкие видели, что даже лицом он переменялся, а глаза его засветились добротой, внутренним светом. Сделавшись христианином, великий князь и жить старался как христианин. Прежде было у него множество наложниц — женщин, которых содержал он в неволе для своих удовольствий. И многие прятали от него жен-красавиц и пригожих дочерей, чтобы не польстился князь на их красоту и не осрамил. Теперь же Владимир смирял свой нрав, сам себя сдерживал. И великая княгиня Анна, кроткая сердцем, в этом ему помогала. Князь не только отпустил всех наложниц на свободу, но и одарил их щедро, чтобы каждая могла сыскать себе мужа. Не гнался больше Владимир и за суетной воинской славой. Зато продолжал строить новые города, заселять малолюдные земли, создавал новые школы...

Главными противниками зарождающегося русского государства были тогдашние соседи Киева, воинственные печенеги, которые держались прежних обычаев, принятых у кочевых племен. Этот народ был легок на подъем. У кочевников имущества немного: им все время надо переходить

Больше века назад Константин Философ, тот, который перед смертью принял монашеский сан и взял новое имя Кирилл, вместе с братом своим Мефодием создали славянскую письменность, перевели первые книги на родной для славян язык. С тех пор многие славяне в Болгарии, Чехии и Польше стали писать и читать на своем языке. Но не ведали грамоты киевляне. Не догадывались они о тех знаниях, которые добыли люди за тысячи лет и записали в книгах. Князь Владимир повелел завести в городах училища для детей. Только родители сначала боялись отдавать ребятишек на учение. Кто же хочет, чтобы его чадо училось опасному чародейству?! Княжеские воины отнимали детей силой, сажали их на лошадей и увозили в школы, а матери бежали следом и оплакивали своих детушек, словно отдавали их на смерть. Однако очень скоро дети увлеклись науками, успокоили родителей и даже принялись учить их грамоте. Прошло немного лет после мудрого решения князя, и на Руси грамота стала делом привычным. Читать и писать умели уже многие горожане, а вместе с грамотой пришло настоящее просвещение.

с места на место. Поэтому любимым их делом было навалиться на какой-нибудь город, промчаться по его улицам шумной, гикающей конной лавиной и захватить все добро, что не успели спрятать хозяева. А если какой горожанин не успеет спрятаться, так и ему набросить на шею аркан, превратить в раба, а потом продать на невольничьем рынке. Сражаться с войском Владимира печенеги боялись и до его подхода успевали ускакать в степи. И тогда надумал великий князь устроить вдоль южной границы своих владений «засечную черту» — поставить там города-крепости, а между ними насыпать высокий земляной вал. В те пограничные селения он призвал селиться лучших людей из других русских земель. И откуда только не прибывали сюда люди! И новгородские словене, и чудь с водью, и вятичи с кривичами — всем хватало места. А перемешавшись, эти люди образовали единый русский народ.

Но пока города строились, были они беззащитны, поэтому Владимиру с дружиной приходилось то и дело выступать в походы, чтобы уберечь селения от печенегов. И однажды он чуть сам не погиб. Это случилось в день 6 августа 996 года. Из города Василева примчался гонец: «Беда, князь! Печенеги идут». Владимир с ратниками выступили врагам навстречу. А когда приблизились к городу, защитники сказали, что печенегов было немного и все они ускакали за реку в сторону степи. Уже тем-

нело, и князь оставил дружину в крепости, а сам взял нескольких воинов и решил проехать вдоль реки в соседнее селение Река, на берегу которой стояли и город и селение, называлась Стугной. Князь ехал со своими людьми вдоль реки не спеша. Кругом было тихо, от земли поднималось тепло, в черном небе светились яркие звезды и отражались в реке. И вдруг они услышали лошадиный топот. «Княже, то печенеги возвращаются!» — негромко проговорил один из воинов. Владимир это и сам понял: звук летел им навстречу, причем такой, какой доносится от сотен копыт, а другой конницы, кроме его дружины, здесь быть не могло. Князь приказал развернуть коней. Теперь надо было топиться, чтобы предупредить дружину и горожан. Среди ночи никто сечу устраивать не будет: в такой тьме можно и своих порубить, но к рассвету ратники должны быть готовы к битве. Враги быстро услышали, что впереди них скачет несколько всадников и устремились за ними вдогонку. Кони у них были свежие, а у Владимира и его людей — притомившиеся, уставшие за день, и печенеги стали постепенно нагонять русов.

Город был уже близко, но они поняли, что укрыться за его стенами не успеет: пока стражу окликнешь, пока там разберутся, что это князь стоит перед воротами, пока ворота откроют. К тому же печенеги могли в те ворота и ворваться.

«Здесь мост рядом, — едва слышно проговорил Владимир. — Укроемся под ним».

И только они успели соскочить с лошадей, только завели их под бревенчатый мост, как враги и приблизились.

КАК СТРОИЛАСЬ ДЕСЯТИННАЯ ЦЕРКОВЬ

Но не только Спасо-Преображенский собор строился на Руси. Во многих городах по повелению великого князя русские люди, приняв Крещение, начали возводить церкви. А в столице, в Киеве, соорудили сразу несколько храмов. И самый большой, главный среди них, сложенный из камня, был задуман как церковь Пресвятой Богородицы. Вместе с русскими мастерами строили этот храм искусные греческие зодчие. В дар этой церкви князь принес кресты и дорогие священные сосуды, которые были привезены им из Херсонеса. А настоятелем церкви стал херсонесский священник Анастас. Князь желал ее сделать самой красивой на Руси, чтоб тянулась к ней душа каждого православного

КАК РУССКИЙ ЮНОША ОДОЛЕЛ ПЕЧЕНЕЖСКОГО БОГАТЫРЯ

Так бы и жить князю и всей земле Русской в покое и радости, но опять, вздымая облака пыли, примчались в Киев усталые вестники. Рассказали, что снова идут в набег на Русь большой силою пе-

Князь обнял своего коня и, стараясь не дышать, гладил лошадиную морду, чтоб конь его не вздумал заржать. И остальные воины тоже успокаивали, как могли, своих коней. Это был бы страшный позор — попасть к врагам в плен. Печенеги остановились около городских стен, кто-то из них громко рассмеялся, а потом они направились по мосту на другой берег.

И никто из них не догадался, что рядом, скрючившись под мостом, стоит по колено в воде сам грозный князь. Лишь когда печенежское войско удалилось, Владимир повел своего коня наверх. А скоро и светать начало. В тот день православные отмечали праздник — Преображение Господне. И в честь этого праздника, а также в память о чудесном спасении уже утром был заложен в городе Василеве Спасо-Преображенский собор. Этот храм служил украшением города два с половиной века и погиб во время татаро-монгольского нашествия.

жителя его державы. И когда еще только начали строить ее, Владимир сказал: «Десятую часть всего, что имею, отдам в этот храм. И от других моих городов ему тоже отойдет десятая часть». Потому, когда прекрасная церковь вознеслась над городом, прозвал ее народ Десятинной. Но ведь и все другие храмы нуждались в украшении. И съезжались на Русь в те годы даровитые люди из разных мест: каменщики, резчики, богомазы. Одни писали иконы и делали росписи на стенах, другие украшали дома, площади. Третьи, самые юные, еще только учились художественным ремеслам у опытных мастеров. И многие иноземные гости, приезжая в русские города, дивились их красоте.

ченеги и уже разоряют окраины Киевской земли.

— А что же крепости мои? Или там спят мои воины? — удивился князь. — Для того они и поставлены, чтоб врага на Русь не пускать.

— Ратники не спят, да уж слишком большая сила идет, не совладать с ней!

Наспех собрал Владимир войско, какое успел и вышел навстречу разорителям. Уже не было у него той могучей дружины, которой страшились враги. Часть воинов по мирному времени ушла за счастьем в дальние земли, часть состарилась, иные превратились в мирных землепашцев да мастеровых. Да и по разным городам рассеялось войско: каждый город должен был иметь свою воинскую дружину. Но все-таки кое-какая рать при Владимире имелась. И печенежский хан предложил Владимиру решить исход дела поединком: «Я выставлю своего богатыря, печенежского. Ты, князь, выведешь своего, русского. Если русский убьет печенега, мы уйдем без битвы и три года не будем с вами воевать. Если наш победит — уходи ты, а нам отдай во власть свою землю свою на три года».

Был в печенежском войске зело страшный богатырь — огромный, волосатый, широкоплечий. Ни один воин не мог устоять против него. Этот силач начинал многие битвы и в одно мгновение вышибал дух из противника первым же ударом. Бросил князь Владимир клич среди своего войска: кто готов выйти на поединок с печенегом? Но что-то не находилось охотников. Дружинники стыдливо опускали головы, когда приближался к ним великий князь. Горестно было Владимиру это видеть. Не отдавать же печенегам русские земли на разграбление? И тут приблизился к князю немощный, бедно одетый старец.

— Ты, князь, делал народу добро, и народ тебя выручит, — сказал он. — Не печалься, будет тебе воин для поединка. Я привел в твоё войско четырех сыновей, а меньшого оставил дома. Его с самого детства не мог никто одолеть. Он, конечно, воинскому искусству не обучен, потому как землю вместе с братьями пашет, но с печенежским богатырем справится, будь спокоен.

Владимир велел послать за младшим сыном. Но ничего приметного в этом юноше не было.

Для испытания выбрали могучего быка. Ожгли его раскаленным железом, разъярили и пустили на юношу. А юноша, тот даже не дрогнул, стоял «Уж не посмеялся ли надо мной старик?» — подумал князь. Однако юноша смотрел на князя смело, и в его голубых глазах отражался весь мир.

— А ты повели испытать меня, князь, — предложил он.

спокойно. Ухватил быка за шкуру и вырвал из нее кусок вместе с мясом. Бык пробежал еще немного и упал.

— Ну что, князь, позволишь мне выйти на поединок с печенегом? — спросил, улыбнувшись, юный богатырь.

— Позволю. Да только помни: печенег — воин искусный. Обдумай хорошо, как подступиться к нему.

Настало утро. Выстроились два войска друг против друга, и вышел на поле великан печенег. А когда увидел он, что навстречу идет малорослый юноша, рассмеялся так, словно гром раскатился в горах. Оба войска напряженно вглядывались, как бойцы сближаются. Печенег выставил навстречу противнику длинные руки. Казалось, сейчас этими страшными волосатыми руками схватит он русича, словно зайца, поднимет его высоко над землей, а тот лишь беспомощно задергается в воздухе, а потом бессильно обвиснет. «Эх, надо было поискать настоящего богатыря!» — подумал с тоской великий князь. Но, против ожидания, юноша ловко увернулся от грозных рук, приблизился к врагу вплотную и легко, вроде бы, сжал его в объятии. Вскрикнул могучий печенежский богатырь, да так, что содрогнулись оба войска, потому что столь ужасного крика боли и ужаса они не слышали никогда. И, словно переломившись пополам, печенег мертвым упал на землю. Тут уж войско великого князя бросилось на врагов, и мало кому из печенегов удалось спастись бегством.

ПОЧЕМУ НАРЕКЛИ КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА КРАСНЫМ СОЛНЫШКОМ

Когда правитель заботится о своем народе и страна живет спокойно, в мирное время люди богатеет. Если же при долгой мирной жизни народ в державе бедствует, значит, правитель печется лишь о собственном благе. На Руси за годы покоя жизнь стала обильной. Хлеба, мяса, рыбы, овощей, меда — всего было в достатке. Конечно, этот достаток многих заставлял коситься завистливо на Русскую землю. Но чтобы неповадно было алчным врагам напасть, при князе всегда была сила, способная им противостоять. Призвал Владимир со всей Русской земли в свою дружину богатырей. Много храбрецов водилось среди его дружинников в те годы. О подвигах этих славных воинов-богатырей народ потом еще долго складывал былины.

В честь побед над врагами устраивал князь Владимир при дворе своем пиры. Звал к себе в гости и бояр, и меченосцев, и отважных богатырей. Даже когда уезжал он из Киева по делам, дружинники знали, что на княжьем дворе всегда ждет их доброе угощение.

В молодые годы всяким бывал князь: и хитрым, и жестоким, и мстительным, а теперь рядом с княгиней Анной и мудрыми, образованными священнослужителями, которые последовали за ней из Византии, превращался он в смиренного христианина. Взял князь за правило не самолично все решать, а советоваться в делах со всеми дружинниками и мудрыми, благоразумными людьми. Объявил в городе, что любой человек, будь он самого низшего звания, если у него нет ничего к трапезе, может прийти на княжий двор, и там обязательно его накормят. Прошло несколько дней после этого повеления, и великий князь сказал с беспокойством: «О здоровых я позаботился, а кто же о больных да убогих подумает?» Объявил он новое повеление.

Всем, кто не мог добраться до княжеских палат, стали развозить по улицам и мясо, и рыбу, и хлеб, и овощи, и квас в бочках. Так не осталось в Киеве ни одного голодного человека. И не только в Киеве — и в других русских городах князь повелел делать так же. При этом княжеская казна не скудела, от мудрого

правления все богаче становилось Русское государство.

А Владимир скоро объявил о еще одном своем решении. Сказал, что не станет больше казнить ни вора, ни убийцу, потому что Господь велел любить и прощать всех людей. Только Бог — судья делам человеческим. А человек, даже если это князь, не вправе судить и карать другого. Но, как вскоре оказалось, не всегда то, что пристало простому человеку, годится для правителя страны... Прошел год, миновал второй. И единственным наказанием за убийство и воровство была вира — денежное возмещение, которое преступник уплачивал в княжескую казну. Лихих людей на Руси развелось множество. И народ страдал от них. Тогда подступили к князю священники.

— Почему не караешь тяжких преступников? — спросили они.

— Боюсь гнева Господня, — отвечивал великий князь.

— Ты поставлен Богом не только добро мловать, но и зло наказывать. Правда, карать можно, лишь разобравшись во всем и рассудив по справедливости.

Понял князь, что если простой человек волен всех прощать и любить, то у правителя доля потяжелее. Ему приходится поступать с разбором. И очень важно при этом не ошибиться, не наказать невинного.

Издав великий князь новое повеление, и стало преступников на Руси меньше...

Народы и государи сопредельных стран не переставали удивляться тому, как изменилась Русь лишь за одну только человеческую жизнь. Когда погиб в бою с печенегами отец Владимира, Святослав, была Русь знаменита своими походами воинскими в чужие земли. Что же до устройства собственной земли, то князья не желали о ней думать, заботилась о том разве что княгиня Ольга. А теперь превратилась Русь в могучее просвещенное государство. За то и прозвал народ русский князя Владимира Красным Солнышком. Чужеземные путешественники продолжали восхищаться размерами и величием русской столицы, города

Киева, красотой русских церквей. И каждый русский человек любил великого князя. Знали люди: никого из своих подданных не даст он в обиду.

Русская Православная Церковь почитает князя Владимира как равноапостольного святого. Так называют святых, особо прославившихся проповедью Евангелия или обращением народов в христи-

анскую веру. 15 июля 1240 года, в день упокоения Владимира Святославича, благоверный князь Александр Невский одержал победу в Невской битве и установил праздник в память о нем. С тех пор православные чествуют святого равноапостольного великого князя Владимира 15 июля (28 июля по новому стилю).

Алексей Константинович Толстой

Песня о походе Владимира на Корсунь (1869)

Часть первая

1

«Добро, - сказал князь, когда выслушал он
Улики царьградского мниха, -
Тобою, отец, я теперь убежден,
Виновен, что мужем был столькох я жен,
Что жил и беспутно и лихо.

2

Что богом мне был то Перун, то Велес,
Что силою взял я Рогнеду,
Досель надо мною, знать, тешился бес,
Но мрак ты рассеял, и я в Херсонес
Креститься, в раскаянье, еду!»

3

Царьградский философ и мних тому рад,
Что хочет Владимир креститься;
«Смотри ж, - говорит, - для небесных наград,
Чтоб в райский, по смерти, войти вертоград,
Ты должен душою смириться!»

4

«Смирюсь, - говорит ему князь, - я готов -
Но только смирюсь без урону!
Спустить в Черторой десять сотен стругов;
Коль выкуп добуду с корсунских купцов,
Я города пальцем не трону!»

5

Готовы струги, паруса подняты,
Плывут к Херсонесу варяги,
Поморье, где южные рдеют цветы,
Червлёные вскоре покрыли щиты
И с русскими вранами стяги.

6

И князь повещает корсунцам: «Я здесь!
Сдавайтесь, прошу вас смиренно,
Не то, не взыщите, собью вашу спесь
И город по камням размыкаю весь -
Креститься хочу непременно!»

7

Увидели греки в заливе суда,
У стен уж дружина толпится,
Пошли толковать и туда и сюда:
«Настала, как есть, христианам беда,
Приехал Владимир креститься!»

8

И прений-то с нами не станет держать,
В риторике он ни бельмеса,
А просто обложит нас русская рать
И будет, пожалуй, три года стоять
Да грабить края Херсонеса!»

9

И в мудрости тотчас решает сенат,
Чтоб русским отверзлись ворота;
Владимир приему радушному рад,
Вступает с дружиной в испуганный град
И молвит сенату: «Ну, то-то!»

10

И шлет в Византию послов ко двору:
«Цари Константин да Василий!
Смиренно я сватаю вашу сестру,
Не то вас обоих дружиной припру,
Так вступим в родство без насилий!»

11

И вот императоры держат совет,
Толкуют в палате престольной;
Им плохо пришлось, им выбора нет -
Владимиру шлют поскорее ответ:
«Мы очень тобою довольны!»

12

Крестися и к нам приезжай в добрый час,
Тебя повенчаем мы с Анной!»
Но он к императорам: «Вот тебе раз!
Вы шутите, что ли? Такая от вас
Мне отповедь кажется странна!»

13

К вам ехать отсюда какая мне стать?
Чего не видал я в Царьграде?
Царевну намерен я здесь ожидать -
Не то приведу я вам целую рать,
Коль видеть меня вы так рады!»

14

Что делать с Владимиром: вынь да положь!
Креститься хочу да жениться!
Не лезть же царям, в самом деле, на нож?
Пожали плечами и молвят: «Ну что ж?
Приходится ехать, сестрица!»

15

Корабль для нее снаряжают скорей,
Узорные ладят ветрила,
Со причтом на палубе ждет архирей,
Сверкает на солнце парча стихарей,
Звенят и дымятся кадила.

16

В печали великой по восточне крутой
Царевна взошла молодая,
Прислужницы деву накрыли фатой -
И волны запенил корабль золотой,
Босфора лазурь рассекая.

17

Увидел Владимир вдали паруса
И хмурые брови раздвинул,
Почуялась сердцу невесты краса,
Он гребнем свои расчесал волоса
И корзно княжое накиннул.

18

На пристань он сходит царевну встречать,
И лик его светел и весел,
За ним вся корсунская следует знать,
И руку спешит он царевне подать,
И в пояс поклон ей отвесил.

19

И шествуют рядом друг с другом они,
В одеждах блестящих и длинных,
Каменья оплечий горят как огни,
Идут под навесом шелковым, в тени,
К собору, вдоль улиц старинных.

20

И молвит, там голову князь преклоня:
«Клянуся я в вашем синклите
Дружить Византии от этого дня!
Крестите ж, отцы-иереи, меня,
Да, чур, по уставу крестите!»

21

Свершился в соборе крещения обряд,
Свершился обряд обвенчанья,
Идет со княгиней Владимир назад,
Вдоль улиц старинных, до светлых палат,
Кругом их толпы ликование.

22

Сидят за честным они рядом столом,
И вот, когда звон отзвонили,
Владимир взял чашу с хиосским вином:
«Хочу, чтоб меня поминали добром
Шурья Константин да Василий:

23

То правда ль, я слышал, замкнули Босфор
Дружины какого-то Фоки?»
«Воистину правда!»- отвечает двор.
«Но кто ж этот Фока?»- «Мятежник и вор!»
«Отделать его на все боки!»

24

Отделали русские Фоку как раз;
Цари Константин и Василий
По целой империи пишут приказ:
«Владимир-де нас от гибели спас -
Его чтоб все люди честили!»

25

И князь говорит: «Я построю вам храм
На память, что здесь я крестился,
А город Корсунь возвращаю я вам
И выкуп обратно всецело отдам -
Зане я душою смирился!»

26

Застольный гремит, заливаясь, хор,
Шипучие пенятся вина,
Веселием блещет Владимира взор,
И строить готовится новый собор
Крещеная с князем дружина.

27

Привозится яшма водой и гужом,
И мрамор привозится белый,
И быстро господень возносится дом,
И ярко на поле горят золотом
Иконы мусийского дела.

28

И взапуски князя синклит и сенат,
И сколько там греков ни случилось,
Всю зиму пирами чествят да чествят,
Но молвит Владимир: «Пора мне назад,
По Киеве мне встосковалось!»

29

Вы, отроки-друзи, спускайте лады,
Трубите дружине к отбою!
Кленовые весла берите свои -
Уж в Киеве, чаю, поют соловьи
И в рощах запахло весною!

30

Весна, мне неведомых полная сил,
И в сердце моем зеленеет!
Что нудую я и насильем добыл,
Чем сам овладеть я оружием мнил,
То мною всесильно владеет!

31

Спускайте ж лады, бо и ночью и днем
Я гласу немолчному внемлю:
Велит он в краю нам не мешкать чужом,
Да свет, озаряющий нас, мы внесем
Торжественно в русскую землю!

Часть вторая

1

По лону днепровских сияющих вод,
Где, празднуя жизни отраду,
Весной все гремит, и цветет, и поет,
Владимир с дружиной обратно плывет
Ко стольному Киеву-граду.

2

Все звонкое птаство летает кругом,
Ликуючи в тысячу глоток,
А князь многодумным поникнул челом,
Свершился в могучей душе перелом -
И взор его мирен и кроток.

3

Забыла княгиня и слезы и страх;
Одеждой алмазной блистая,
Глядит она с юным весельем в очах,
Как много пестреет цветов в камышах,
Как плещется лебедей стая.

4

Как рощи навстречу несутся ладьям,
Как берег проносится мимо,
И, лик наклоня к зеркальным водам,
Глядит, как ее отражается там
Из камней цветных диадима.

5

Великое слово корсунцам храня,
Князь не взя с них денег повинных,
Но город поднес ему, в честь того дня,
Из бронзы коринфской четыре коня
И статуй немало старинных.

6

И кони, и белые статуи тут,
Над поездом выся громаду,
Стоймя на ладьях, неподвижны, плывут,
И волны Днепра их, дивуясь, несут
Ко стольному Киеву-граду.

7

Плывет и священства и дьяконства хор
С ладьею Владимира рядом;
Для Киева синий покинув Босфор,
Они оглашают днепровский простор
Уставным демественным ладом.

8

Когда ж умолкает священный канон,
Запев зачинают дружины,
И с разных кругом раздаются сторон
Заветные песни минувших времен
И дней богатырских былины.

9

Так вверх по Днепру, по широкой реке,
Плывут их ладей вереницы,
И вот перед ними, по левой руке,
Все выше и выше растет вдалеке
Град Киев с горой Щековицей.

10

Владимир с княжого седалища встал,
Прервалось весельщиков пенье,
И миг тишины и молчанья настал -
И князю, в сознании новых начал,
Открылось новое зренье:

11

Как сон, вся минувшая жизнь пронеслась,
Почуялась правда господня,
И брызнули слезы впервые из глаз,
И мнится Владимиру: в первый он раз
Свой город увидел сегодня.

12

Народ, издалека их поезд узнав,
Столпился на берег - и много,
Скитавшихся робко без крова и прав,
Пришло христиан из пещер и дубрав,
И славят спасителя бога.

13

И пал на дружину Владимира взор:
«Вам, други, доселе со мною
Стяжали победы лишь меч да топор,
Но время настало, и мы с этих пор
Сильны еще силой иною!»

14

Что смутно в душе мне сказалось моей,
То ясно вы ныне познайте:
Дни правды дороже воинственных дней!
Гребите же, други, гребите сильней,
На весла дружной налегайте!»

15

Вскипела, под полозом пенясь, вода,
Отхлынув, о берег забила,
Стянулася быстро ладей череда,
Передние в пристань вбежали суда,
И с шумом упали ветрила.

16

И на берег вышел, душой возрожден,
Владимир для новой державы,
И в Русь милосердия внес он закон -
- Дела стародавних, далеких времен,
Преданья невянущей славы!

Ответы на викторину

1. Святой Владимир был внуком великой княгини Ольги.

Равноапостольные Владимир и Ольга.
Фрагмент иконы «Собор святых великих князей, княгинь и княжон» из собора святого Владимира.
Санкт-Петербург (XIX век)

2. Отец равноапостольного Владимира — великий князь Святослав Игоревич.

3. Первыми мучениками на Руси были святые варяги — Феодор и Иоанн, пострадавшие в конце X века.
4. Супругой князя Владимира была византийская принцесса Анна.
5. Князь Владимир крестил своих поданных в Киеве в 988 году.
6. Святым Владимиром была заложена каменная церковь, именуемая Десятинной.

Миниатюры из Радзивилловской летописи (конец XV века)

Освящение Десятинной церкви

Молитва князя Владимира в Десятинной церкви и его обет о выделении для церкви десятины. Раздача милостыни по случаю этого события

7. Как известно, у князя Владимира было 12 сыновей. Но только два из них — Борис и его брат Глеб — были причислены Церковью к лику святых.

8. Князь-Владимирский собор в Киеве был освящен в 1896 году.

9. В 1782 году императрица Екатерина II учредила Императорский орден Святого равноапостольного князя Владимира в 4-х степенях.

10. В 990 году святым Владимиром был основан город Владимир.

11. Приток Днепра, в котором, по предположениям некоторых ученых, было совершено историческое Крещение Руси назывался Почайна.

12. Святитель Иларион — первый митрополит Киевский из русских (с 1051 года), автор первого русского литературно-философского сочинения «Слово о законе и благодати», в котором он называет великого князя Владимира Красным Солнышком.

13. Никита Кожемяка.

14. Святой Владимир почил 15 июля 1015 года в местечке Берестово под Киевом.

Киев. Печерский монастырь и княжеская усадьба Берестово. Реконструкция Г.Н. Логвина (XII век)

*Икона новгородской школы с изображением св. Владимира, Бориса и Глеба. XV-XVI вв
Находится в дом-музее П. Д. Корина*

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ на ИЮЛЬ 2015 г.

Седмица 5-я по Пятидесятнице

Среда 1 июля

Боголюбской иконы Божией Матери (1157).

8.00 Утренняя, на часах – исповедь
Божественная Литургия

Четверг 2 июля

Апостола Иуды, брата Господня (ок. 80).

Свт. Иова, патриарха Московского и всея России. Свт. Иоанна Максимовича, архиеп. Шанхайского и Сан-Францисского (1966)

8.00 Утренняя, на часах – исповедь
Божественная Литургия

Суббота 4 июля

Обретение мощей прп. Максима Грека (1996).

8.00 Утренняя, на часах – исповедь
Божественная Литургия
17.00 Всенощное бдение, по окончании – исповедь

Воскресенье 5 июля

Неделя 5-я по Пятидесятнице.

Сщ.мч. Евсевия, еп. Самосатского (380).

9.00 Исповедь
10.00 Божественная Литургия

Седмица 6-я по Пятидесятнице

Понедельник 6 июля

Владимирской иконы Божией Матери.

Собор Владимирских святых. Мц. Агриппины (253-260).

8.00 Утренняя, на часах – исповедь
Божественная Литургия
17.00 Всенощное бдение

Вторник 7 июля

Рождество честного славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.

8.00 Исповедь
9.00 Божественная Литургия

Четверг 9 июля

Тихвинской иконы Божией Матери (1383).

8.00 Утренняя, на часах – исповедь
Божественная Литургия

Суббота 11 июля

Прп. Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев (ок. 1353).

Иконы Божией Матери, именуемой "Троеручица" (VIII).

8.00 Утренняя, на часах – исповедь
Божественная Литургия
17.00 Всенощное бдение, по окончании – исповедь

Воскресенье 12 июля

Неделя 6-я по Пятидесятнице.

СЛАВНЫХ И ВСЕХВАЛЬНЫХ ПЕРВОВЕРХОВНЫХ АПОСТОЛ ПЕТРА И ПАВЛА (67).

9.00 Исповедь
10.00 Божественная Литургия

Седмица 7-я по Пятидесятнице

Понедельник 13 июля

Собор славных и всехвальных 12-ти апостолов.

8.00 Утренняя, на часах – исповедь
Божественная Литургия

Пятница 17 июля

Свт. Андрея, архиеп. Критского (740). Страстотерпцев царя

Николая, царицы Александры, царевича Алексия, великих княжен Ольги, Татианы, Марии и Анастасии (1918).

Прп. Андрея Рублева, иконописца (XV).

8.00 Утренняя, на часах – исповедь
Божественная Литургия
17.00 Всенощное бдение с чтением акафиста прп. Сергию Радонежскому

Суббота 18 июля

Прп. Сергия, игумена Радонежского.

Прп. мц. вел. кн. Елисаветы и инокини Варвары (1918).

8.00 Исповедь
9.00 Божественная Литургия
17.00 Всенощное бдение, по окончании – исповедь

Воскресенье 19 июля

Неделя 7-я по Пятидесятнице.

Прп. Сисоя Великого (429).

Прп. Афанасия Афонского (1000). Собор Радонежских святых.

9.00 Исповедь
10.00 Божественная Литургия

Седмица 8-я по Пятидесятнице

Понедельник 20 июля

17.00 Всенощное бдение с чтением акафиста

Вторник 21 июля

Явление иконы Пресвятой Богородицы во граде Казани (1579).

8.00 Исповедь
9.00 Божественная Литургия

Пятница 24 июля

Равноап. Ольги, вел. княгини Российской (969).

8.00 Утренняя, на часах – исповедь
Божественная Литургия

Суббота 25 июля

Мчч. Прокла и Илария (II).

8.00 Утренняя, на часах – исповедь
Божественная Литургия
17.00 Всенощное бдение, по окончании – исповедь

Воскресенье 26 июля

Неделя 8-я по Пятидесятнице.

Память святых отцов шести Вселенских Соборов.

Собор Архангела Гавриила.

9.00 Исповедь
10.00 Божественная Литургия

Седмица 9-я по Пятидесятнице

Понедельник 27 июля

17.00 Всенощное бдение

Вторник 28 июля

Равноап. вел. кн. Владимира (1015).

Мчч. Кирика и Иулитты (ок. 305).

8.00 Исповедь
9.00 Божественная Литургия

Пятница 31 июля

17.00 Всенощное бдение с чтением акафиста

Суббота 1 августа

Обретение мощей прп. Серафима, Саровского чудотворца (1903).

8.00 Исповедь
9.00 Божественная Литургия
17.00 Всенощное бдение, по окончании – исповедь

Воскресенье 2 августа

Неделя 9-я по Пятидесятнице.

Пророка Божия Илии (IX в. до Р.Х.).

9.00 Исповедь
10.00 Божественная Литургия

Настоятель храма протоиерей
Александр Туриков